

**ПЛАМЕННЫЙ
РЕВОЛЮЦИОНЕР,
ВЫДАЮЩИЙСЯ
ПОЛКОВОДЕЦ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КОМПАРТИИ
КИРГИЗИИ — ФИЛИАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ИНСТИТУТА
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Они шагнули в историю

ПЛАМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР, ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ

ФРУНЗЕ
«КЫРГЫЗСТАН»
1989

66. 3 (2 Кв)
П 37

Научный редактор *И. Е. Семенов*

П $\frac{0803010411-9}{М 451 (17)-89}$ 14-89

ISBN 5-55-00202-7

© Издательство «Кыргызстан», 1989.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ни один класс в истории не достигал господства, — писал В. И. Ленин, — если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»¹.

Яркой звездой в ряду славных имен плеяды нестигаемой ленинской гвардии сияет и имя нашего земляка Михаила Васильевича Фрунзе — выдающегося пролетарского революционера-ленинца, видного партийного и государственного деятеля, прославленного полководца и военного теоретика, одного из организаторов и создателей Вооруженных Сил Советского государства.

Всей своей жизнью М. В. Фрунзе выразил коренные, типические черты пролетарского революционера-интернационалиста. Он принадлежит к числу тех людей, которые на каждом повороте политических событий, на каждом участке, где им приходилось бороться и работать, всякий раз оказывались на высоте требований эпохи, задач самого прогрессивного — рабочего класса.

Михаил Васильевич Фрунзе — один из тех, кто вместе с Владимиром Ильичем Лениным, под его непосредственным руководством, укреплял большевистскую партию, организовывал и поднимал на революционную борьбу пролетариат и трудящиеся массы многонациональной России, кто закладывал основы политического, экономического и военного могущества нашей Родины.

Мужественный и бесстрашный солдат революции, целеустремленный, волевой, творчески ищущий, всегда тесно связанный с революционными массами в осуществлении исторических задач, поставленных Лениным, — таким сохранился в памяти партии и народа Михаил Васильевич Фрунзе.

В обращении ЦК РКП(б) ко всем рабочим и

крестьянам говорилось: «Тов. Фрунзе принадлежал к той славной, стальной гвардии большевиков, которая в глубоком подполье, под бичами царизма подрывала устои проклятого самодержавия, которая среди непроглядного мрака сумела организовать массы, сплотить ряды несокрушимой пролетарской партии, вести в бой революционные миллионы трудящихся, которая сумела руководить победой в битвах, еще не виданных в истории человечества, которая вела и ведет партию, а через нее весь народ, к великому строительству социализма»².

Блестящий его талант организатора, вожака рабочих масс ярко проявился в годы первой русской революции в России. Во время нелегальной работы в иваново-вознесенской группе Северного комитета РСДРП, куда его направила партия, он прошел свой подлинно революционные университеты, стал профессиональным революционером. Он был в центре важнейших событий первой народной революции эпохи империализма. М. В. Фрунзе руководил большевистской фракцией первого в России Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов, а через нее и работой Совета, ставшего признанным и авторитетным органом революционной борьбы.

С первых дней своего пребывания в Шуче, «Арсений» повел непримиримую борьбу против меньшевиков, эсеров, анархистов, которая имела большое значение не только с точки зрения завоевания рабочих масс, но и для углубления политического сознания членов партийной организации, выработки в них истинно пролетарского мировоззрения. «Только с этого момента,— отмечал позднее М. В. Фрунзе,— по существу можно говорить о создании широких групп рабочих, мыслящих и действующих не бесформенно-революционно, а определенно-марксистски. Из прежних большевиков по существу вырабатываются настоящие революционные марксисты, будущие коммунисты»³.

Под его руководством шучские дружинники и иваново-вознесенские боевики мужественно сражались на баррикадах плечом к плечу с рабочими героической Пресни в период наивысшего подъема революции 1905—1907 годов — в дни Декабрьского вооруженного восстания.

Беспредельно преданному делу революции, двад-

цатилетнему большевику М. В. Фрунзе было доверено представлять крупнейшую в центральном промышленном районе Иваново-Вознесенскую партийную организацию на IV съезде РСДРП в апреле 1906 г. в Стокгольме.

Участие в работе съезда партии, личные встречи и беседы с В. И. Лениным определили дальнейшее формирование М. В. Фрунзе как профессионального революционера, как большевика-ленинца, которых называли твердокаменными.

Претворяя в жизнь решения съезда, он добивается сплочения партийных сил в Шуе на большевистских позициях. «Все рабочее движение района,— вспоминал М. В. Фрунзе,— развернулось под ярко и определенно выраженным знаком гегемонии партии большевиков. Внутрипартийный раскол, терзавший многие организации России, у нас никогда не чувствовался. Местные партийные организации в полном смысле слова были массовыми, пролетарскими, тесно связанными со всей толщей рабочих; этим и объясняется их исключительное влияние»⁴.

Его авторитет руководителя партийной организации Шуй продолжает расти и в период отступления революции. В 1907 г. он организует ряд забастовок, закончившихся полной или значительной победой рабочих. В это же время он избирается делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП, в работе которого из-за ареста, к сожалению, не смог принять участие.

По его инициативе был создан один из самых крупных в тогдашней России Иваново-Вознесенский союз РСДРП, объединивший около пяти с половиной тысяч членов партии.

Деятельность профессионального революционера была связана с лишениями, невзгодами, смертельной опасностью. В полной мере всего этого было отпущено и М. В. Фрунзе. Об этой стороне своей жизни он пишет в автобиографии очень коротко и очень сдержанно: «Начиная с 1904 до начала 1907 г. неоднократно подвергался арестам. В начале 1907 г. был арестован в гор. Шуе. Судился по обвинению в принадлежности к РСДРП (большевиков) и приговорен к 4 годам каторжных работ. Во время отбытия наказания был привлечен вновь по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Был судим и приговорен к смертной казни. Ввиду полного отсутствия улик... был

кассирован... Судился вторично и вновь приговорен к смертной казни с заменой каторжными работами... Отбывал наказание во Владимирской центральной, в Николаевской каторжных тюрьмах... Вышел на поселение в конце 1914 г. в Верхотенский уезд Иркутской губернии. Летом 1915 г. снова был арестован за создание организации»⁵.

Тюрьмы, ссылки, каторга, приговоры не сломали волю большевика, его непоколебимую веру в торжество дела, которому посвящена жизнь. Он постоянно думает об активной революционной деятельности, рвется к ней. В августе 1915 г. на последнем перед Иркутской губернской тюрьмой этапном пункте М. В. Фрунзе бежит из-под стражи.

По поручению Петроградского партийного центра, бежавший из Сибири М. В. Фрунзе под фамилией Михайлова ведет ответственную работу среди военно-служащих Западного фронта, создает большевистское ядро, возглавлявшее всю революционную подпольную работу в Минской губернии. Ему удалось организовать также подпольные партийные ячейки в 3-й и 10-й армиях и некоторых тыловых частях Западного фронта. Сформированные боевые дружины и отряды рабочей милиции, которыми руководил М. В. Фрунзе, 2 марта 1917 г. разоружили полицию и жандармерию Минска и взяли под охрану все правительственные учреждения, а 5 марта он возглавил большевистскую фракцию в только что избранном Совете рабочих депутатов.

В условиях двоевластия милиция превращается в реальную, действенную силу, прочную опору большевиков Белоруссии в борьбе за интересы народа, за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Определяя роль таких формирований, В. И. Ленин писал в апреле 1917 г., что введение рабочей милиции имеет гигантское, решающее значение как практическое, так и принципиальное. «Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен и, дальнейшее развитие ее невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране»⁶.

Во всей своей многогранной деятельности М. В. Фрунзе никогда не упускал из виду стратегическую линию, намеченную В. И. Лениным, линию на всемер-

ное укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Освещая эту область его деятельности в канун и в период первой русской революции, старый член партии А. С. Волков писал: «Никто из большевиков, работавших в 1905—1907 гг. в Иваново-Вознесенском районе не уделял столько внимания крестьянам, как М. В. Фрунзе»⁷. Он посылает в деревни рабочих для ведения там революционной работы, создания партийных групп, пишет воззвания к крестьянам, участвует в партконференциях по аграрным вопросам, последовательно отстаивая ленинскую аграрную политику партии.

В революционной деятельности Фрунзе после того, как он вырвался из царских застенков, «крестьянские дела» по-прежнему занимают много места: «...Был организатором Советов крестьянских депутатов в Белоруссии,— пишет он в автобиографии,— провел два съезда белорусского крестьянства. Был председателем Советов крестьянских депутатов в Белоруссии первого созыва...»⁸

Интересы назревшей социалистической революции требовали, чтобы партийный деятель такого масштаба возглавил борьбу за власть Советов в крупнейшем — третьем по значению в России промышленном районе. Именно такое пожелание высказал ему и В. И. Ленин в личной беседе на I крестьянском съезде. Возглавив Шуйский, а затем Иваново-Вознесенский окружной комитет РСДРП, М. В. Фрунзе развернул активную работу в массах по претворению в жизнь решений шестого съезда партии, взявшего курс на подготовку вооруженного восстания.

Кипучая деятельность большевиков под руководством М. В. Фрунзе обеспечила сплочение всех революционных сил вокруг пролетариата. На сторону большевиков перешли войска гарнизона, а в октябре были созданы отряды Красной гвардии, готовые вместе с солдатами к самым решительным действиям против Временного правительства. В результате, как писал сам М. В. Фрунзе, «за полтора-два месяца до Октябрьского переворота во всем Иваново-Вознесенском районе фактически была установлена диктатура пролетариата»⁹.

Эти и другие черты своеобразия революционного процесса в Иваново-Вознесенском промышленном районе объясняются тем, что партийная организация

последовательно и четко руководила Советами, местными органами самоуправления, военной организацией трудящихся. Все нити этого руководства были сосредоточены в руках твердого и непоколебимого ленинца, бесстрашного и талантливое партийного деятеля Михаила Васильевича Фрунзе.

С победой Октябрьской социалистической революции развернулся в полную силу талант выдающегося партийного и государственного деятеля. Занимая ответственные государственные должности в Иваново-Вознесенской губернии, а с ноября 1918 г. являясь и председателем губернского комитета партии, он отдает все свои силы упрочению власти Советов и налаживанию хозяйственной жизни.

Председатель губернского Совета депутатов М. В. Фрунзе в это трудное для страны и революции время проявляет заботу и об открытии в Иваново-Вознесенске политехнического института. По его телеграмме на этот счет В. И. Ленину в августе 1918 г. Совнарком РСФСР принимает соответствующее решение и «...ввиду особой потребности в высшем техническом образовании для рабочих текстильной промышленности...»¹⁰, учреждает это высшее техническое учебное заведение.

Он был одним из наиболее убежденных, дисциплинированных и творческих исполнителей решений и воли партии и Советского государства и вместе с тем, как активный боец партии, он умел слиться с работой местных партийных и советских органов, опереться на них и направить их усилия на решение ключевых задач момента.

В тревожные дни, когда над молодой республикой Советов нависла грозная опасность со стороны внутренней и внешней контрреволюции, партия направляет его в Красную Армию, где он блестяще выполняет все ответственные поручения.

В августе 1918 г. Иваново-Вознесенская окружная партийная конференция приняла решение рекомендовать М. В. Фрунзе на пост военного комиссара Ярославского военного округа, в состав которого входили восемь губерний от Архангельской до Тверской.

Я. М. Свердлов на запрос Всероссийского бюро военных комиссаров по поводу этой рекомендации дал высокую оценку политическим и деловым качествам М. В. Фрунзе. С этого времени военная работа зани-

мает главное место в его деятельности. Он готовил себя к ней по существу всю жизнь. Но особенностью полководца ленинской школы явилось то, что, отдавая свой талант военной работе, М. В. Фрунзе был и оставался до конца жизни выдающимся политическим и государственным деятелем. Так, руководя практически огромным военным округом, он в ноябре 1918 г. избирается председателем Губкома РКП(б).

Подобные сочетания работы партийно-политической, государственной с функциями военного руководителя крупнейшего масштаба характерны для деятельности М. В. Фрунзе и в Туркестане, и на Украине, и позже. Партия посылает его на самые ответственные участки борьбы, возлагая на него командование армиями и фронтами. И всюду с присущими ему энергией и беспредельной преданностью, организаторским и военным талантом он отдавался порученному делу. Он, занимая посты командующего четвертой армией, Южной группой Восточного фронта, потом командующего Восточным фронтом, показал прекрасные знания военного дела. Под его руководством разработаны и проведены основные операции по разгрому главных сил Колчака. «Контрудар по Колчаку, осуществленный М. В. Фрунзе,— отмечали военные специалисты,— представляется настолько искусным, и результаты его явилось настолько большими, что, не будь впоследствии победных операций на Туркестанском и особенно на Южном фронтах, все равно М. В. Фрунзе была бы обеспечена слава великого пролетарского полководца»¹¹.

С именем М. В. Фрунзе неразрывно связаны коренные революционные преобразования в Средней Азии и Казахстане, разгром контрреволюции в Семиречье, упрочение власти Советов в Туркестане.

Немеркнувшей страницей в деятельности Михаила Васильевича Фрунзе является его многогранная работа на посту командующего Туркестанским фронтом и члена Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссии).

Но гражданская война, разжигаемая международным империализмом, еще не была закончена. Войска барона Врангеля, занявшие юг Украины и Крым, угрожали жизненным центрам Советской республики. В эти дни В. И. Ленин обратился в Реввоенсовет республики с запиской. «...Не назначить ли Фрунзе

комфронтом против Врангеля, — говорилось в ней, — и поставить Фрунзе тотчас. Я просил Фрунзе поговорить с Вами поскорее. Фрунзе говорит, что изучал фронт Врангеля, готовился к этому фронту, знает (по Уральской области) приемы борьбы с казаками»¹². И на новом посту во главе войск Южного фронта М. В. Фрунзе вновь проявил выдающийся талант полководца нового типа. 9 сентября 1920 г. советские войска нанесли крупное поражение армиям Врангеля.

Военные действия по окружению войск Врангеля, а затем прорыв через укрепления и овладение Крымом, получили название Перекопско-Чонгарской операции. Она стала классическим образцом фронтовых наступательных операций.

В декабре 1920 г. М. В. Фрунзе на посту командующего всеми Вооруженными Силами на Украине и уполномоченный Реввоенсовета республики, а в январе 1921 г. — также и командующего Вооруженными Силами Крыма и члена Совета Народных Комиссаров Украинской ССР. И на этом посту он проявил черты выдающегося деятеля как в военной, так и в политической и хозяйственной областях.

Центральный Комитет КП(б)У 13 декабря 1920 г. обратился ко всем партийным организациям Украины с призывом развернуть беспощадную борьбу с бандитизмом. «Без ликвидации махновщины не будет правильной и успешной работы в Донецком бассейне, без ликвидации петлюровщины не будет работы в громадном сахарном районе Правобережья, без ликвидации бандитизма мы не можем по-настоящему наладить свое железнодорожное хозяйство»¹³.

В августе 1921 г. крупные банды на Украине были разгромлены, Махио бежал за границу. За заслуги в организации разгрома контрреволюционного бандитизма на Украине постановлением ЦИК СССР М. В. Фрунзе был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Хлеб, уголь, транспорт — вот комплекс вопросов, от решения которых зависела тогда жизнь всей Страны Советов.

В телеграмме председателям губисполкомов Украины, подписанной М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинским (23 февраля 1921 г.), ликвидация топливного кризиса расценивалась как задача не только экономическая, но и политическая.

По предложению М. В. Фрунзе Совнарком Украины в короткие сроки разработал план восстановления и развития Донбасса на базе усовершенствования техники и электрификации в соответствии с планом ГОЭЛРО.

Летом 1921 г. М. В. Фрунзе выполнил еще одно серьезное задание. Он был назначен уполномоченным Совета Труда и Оборона по вывозу соли, в которой нуждалась вся страна.

В феврале 1922 г. М. В. Фрунзе, оставаясь на посту командующего Вооруженными Силами Украины, назначается заместителем председателя Совнаркома УССР и заместителем председателя Украинского экономического совещания. На этих должностях он находился до конца своего пребывания на Украине, с одинаковой ответственностью выполняя и свои многообразные обязанности командующего.

Вся жизнь и деятельность М. В. Фрунзе — верного сына Коммунистической партии была неразрывно связана с борьбой за всемерное укрепление ее единства.

В марте 1921 г. как член ЦК Компартии Украины М. В. Фрунзе участвовал в работе X съезда Российской Коммунистической партии (большевиков) и был избран членом ЦК РКП (б). С этого съезда и до конца жизни он неизменно избирался членом ЦК партии. Он твердо и последовательно проводил в жизнь генеральную линию партии. В статье «Наша партия» М. В. Фрунзе писал: «Никто, нигде и никогда не нес еще такой ноши, и никогда, нигде и никто еще не справлялся со своей задачей так блестяще, как до сих пор справлялась РКП.

В чем же наша сила? Где кроется причина наших успехов? Она сводится к трем основным моментам: способности ориентироваться в исторической обстановке, тесной связи с пролетариатом и наличие дисциплинированного, крепко сплоченного, революционно-сознательного боевого ядра в лице партийного аппарата»¹⁴.

На XI съезде РКП (б) он активно участвовал в подготовке проекта постановления съезда по военному вопросу, развернул решительную борьбу с троцкистами по коренным проблемам военной науки. Проект постановления «Об укреплении Красной

Армии», доложенный М. В. Фрунзе, съезд принял единогласно.

М. В. Фрунзе был делегатом XII съезда РКП(б). Отвечая на приветствие беспартийных рабочих, ряда делегаций и красноармейцев 14-й дивизии, М. В. Фрунзе говорил: «В наших речах особенно громкой нотой звучало опасение и тревога за единство нашей пролетарской партии... Я вам рад заявить, что ни малейшего опасения, ни малейшего основания для такого чувства не существует. Наша партия крепка, как сталь, и тверда и едина, как монолит... Я вам также могу сообщить, что наш съезд, как один человек, идет именно этим испытанным ленинским путем. Тов. Ленина не было с нами на съезде, но дух его, как неоднократно говорили выступающие ораторы, постоянно был среди нас, и руководимые им, мы шли тем путем, который был нам указан: к победе рабочего класса у нас и во всем мире»¹⁵.

Он внес огромный вклад в дело создания Союза Советских Социалистических Республик — первого в мире многонационального государства рабочих и крестьян. Именно М. В. Фрунзе было поручено на I съезде Советов СССР от имени делегаций всех братских республик внести предложение об утверждении Декларации и Союзного договора об образовании СССР. А. И. Микоян в опубликованных в 1975 г. воспоминаниях писал: «Ему (Фрунзе) принадлежит идея двухпалатной системы Верховного Совета СССР»¹⁶.

Большой интерес представляют страницы биографии М. В. Фрунзе как дипломата. В трудную пору, а именно в ноябре 1921 года, М. В. Фрунзе — командующий всеми Вооруженными Силами Украины, член ЦК Коммунистической партии большевиков Украины, член Всеукраинского ЦИК получает задание установить дипломатические отношения между Украинской ССР и Турцией. И Михаил Васильевич успешно выполнил это поручение Владимира Ильича Ленина.

Мустафа Кемаль (Ататюрк) после завершения переговоров направил в Москву и Харьков телеграммы, в которых отмечал: «Уже один факт, что правительство Украинской Советской республики для заключения договора дружбы, чтобы еще более закрепить политические и экономические связи, существующие между обоими народами, выбрало Фрунзе, одного из выдающихся политических деятелей, являющегося в то же

время одним из доблестных полководцев и героических вождей победоносной Красной Армии, вызвал особую признательность со стороны Национального Собрания»¹⁷.

С именем М. В. Фрунзе связаны разработка и решение многих важнейших проблем укрепления оборонной мощи Советского государства. На посту Председателя Революционного Военного Совета и Народного Комиссара по военным и морским делам СССР он отдает все свои знания и силы строительству Вооруженных Сил, ярко проявив при этом качества крупнейшего военного теоретика эпохи социализма. Он внес весомый вклад в осуществление военной политики Коммунистической партии, принципиальные основы которой были всесторонне разработаны В. И. Лениным и получили воплощение в решениях съездов партии по военным вопросам. Именно ему принадлежит огромная заслуга в утверждении марксистско-ленинской методологии в военной теории и практике, в пропаганде и проведении в жизнь ленинских идей о защите социалистического Отечества, разоблачении и преодолении антиленинских взглядов на проблемы войны и армии. Развивая советскую военную доктрину, М. В. Фрунзе подчеркивал: чтобы добиться успехов в защите мира, завоеваний социализма, необходимо поддерживать на должном уровне боеготовность армии и флота, крепить оборонное могущество Советского государства.

В современной международной обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о Вооруженных Силах страны. «Мы и впредь не будем жалеть усилий,— подчеркнул в своей речи Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК,— чтобы Вооруженные Силы СССР имели все необходимое для надежной защиты нашего Отечества, его союзников, чтобы никто не мог заставить нас врасплох»¹⁸.

Имя Михаила Васильевича Фрунзе дорого всем советским людям, но особенно дорого киргизстанцам. Он родился и провел свои детские годы в дореволюционном Пишпеке, небольшом тогда и захолустном городишке на окраине царской России, ставшим за годы Советской власти крупным политическим, экономическим и культурным центром, столицей Советского

Киргизстана. Михаил Васильевич никогда не порывал связей со своей родиной, постоянно проявлял заботу об экономическом и социальном развитии Советской Киргизии.

В своем приветствии в адрес областной партконференции Киргизской автономной области, он писал: «Приветствую первую партконференцию родной для меня области. Основной вашей задачей считаю работу над поднятием материального благосостояния населения и его культурного уровня. Эта задача может быть достигнута прежде всего путем тесного сближения партийной организации с аульным и сельским населением, путем завоевания полного доверия с его стороны и втягивания его в нашу советскую работу и в аппарат власти...»¹⁹

Характеризуя перспективы строительства социализма в нашей республике, он подчеркивал, что есть все основания «для превращения ее в образец, достойный подражания для всех соседних народов...»²⁰ Эти поистине пророческие слова Михаила Васильевича получили блестящее подтверждение в реальностях современного Киргизстана.

Трудящиеся Советского Киргизстана с огромной и искренней любовью чтут выдающегося земляка. Его имя по их просьбе было увековечено в наименовании столицы республики. В 1925 г. было принято правительственное решение о создании мемориального музея в доме, где он родился и жил. В 1967 г. в соответствии с постановлением ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР, благодаря поддержке ЦК КПСС музей получил новое архитектурно-художественное решение, стал важным центром коммунистического воспитания трудящихся. В этом же году выдающемуся пролетарскому революционеру и полководцу от коммунистов и трудящихся Советского Киргизстана воздвигнут памятник в центре столицы. Заслуги музея М. В. Фрунзе в области коммунистического воспитания отмечены орденом Дружбы народов.

В связи с 40-летием Великого Октября мемориальные доски в память о пребывании М. В. Фрунзе были установлены в г. Оше, где он выступал перед партийным активом и на митинге трудящихся на здании железнодорожного вокзала в г. Джалал-Абаде, откуда 27 мая 1920 г. им была отправлена известная

телеграмма В. И. Ленину о положении в Туркестане.

Памятники выдающемуся пролетарскому революционеру и полководцу воздвигнуты на территории завода сельскохозяйственного машиностроения, носящего его имя в г. Фрунзе, на Кадамджанском комбинате им. М. В. Фрунзе, в городах и селах республики.

Его имя носят один из районов Ошской области, рабочий поселок городского типа, три крупных населенных пункта, 10 колхозов и совхозов и 23 средних и восьмилетних школы, три крупных промышленных предприятия — Кадамджайский сурьмяный комбинат, завод сельскохозяйственного машиностроения и кожевенный завод.

Образ М. В. Фрунзе отображен в произведениях литературы и искусства, его жизнь и деятельность показана в научно-популярных изданиях, сборниках документов, вышедших в республике.

Многосторонняя и выдающаяся деятельность М. В. Фрунзе неразрывно связана с жизнью и делами Коммунистической партии, верным сыном которой он был, с созданием социалистического общества, программу всестороннего совершенствования которого осуществляет ныне советский народ.

Гражданская и политическая зрелость новых поколений советских людей неотделима от истории страны, от ее героических страниц, связанных неразрывно с именами славной плеяды большевиков-ленинцев, которые возглавили борьбу трудящихся за победу Великой Октябрьской социалистической революции и защиту первого в мире государства рабочих и крестьян.

М. И. Калинин говорил, что «жизнеописание М. В. Фрунзе должно быть настольной книгой для воспитания, для подготовки, для закалки большевизма нашей коммунистической молодежи»²¹.

О М. В. Фрунзе написано свыше 220 книг и брошюр, более 550 статей, подготовлено 5 библиографических указателей²². И тем не менее, каждая новая публикация, добавляющая что-то к уже написанному и исследованному, вызывает живой интерес как научной общественности, так и широких читательских кругов.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ И ВОЕННЫЙ ТЕОРЕТИК

ЛОБОВ В. Н.,
генерал-полковник

Имя Михаила Васильевича Фрунзе широко известно в нашей стране, и его горячо любят в народе. Недолгую, но необычайно яркую жизнь прожил замечательный большевик-ленинец, герой гражданской войны и всю ее целиком отдал делу революции, борьбе за счастье народа, за победу и утверждение социализма в нашей стране.

М. В. Фрунзе вошел в историю нашей партии и Советского государства как видный соратник Владимира Ильича Ленина по революционной борьбе, один из образованнейших марксистов своего времени, последовательно проводивший в жизнь идеи Маркса, Энгельса, Ленина.

Родился Михаил Васильевич в уездном семиреченском городке Пишпеке — нынешней столице Советской Киргизии, в семье фельдшера из бывших крепостных крестьян. Еще в гимназии молодой Фрунзе впервые познакомился с революционными идеями. В г. Петербурге он с головой окунулся в революционное движение, сразу же примкнув к большевизму.

Революция 1905 г. была великой практической школой революционной деятельности для молодого большевика.

М. В. Фрунзе вскоре стал выдающимся организатором иваново-вознесенских ткачей, руководил здесь первым Советом рабочих депутатов. В дни вооруженного восстания в Москве он с группой шуйских дружинников прибыл на помощь московским рабочим и вместе с ними участвовал в баррикадных боях.

Фрунзе ясно отдавал себе отчет, что единственный путь к победе над царизмом есть путь вооруженного восстания. Вот почему он один из первых начал организовывать боевые дружины рабочих. Много сил, ума

и энергии отдал он вооружению, обучению и разработке тактики действий этих военных организаций рабочего класса. Несомненно, что уже здесь проявился его огромный военный талант и начали формироваться черты будущего пролетарского полководца.

Беседуя с В. И. Лениным на IV съезде РСДРП, Фрунзе еще больше убедился в том, какое огромное значение придает большевистская партия и ее вождь военному делу, искусству вооруженной борьбы против старого мира.

С того времени, наряду с углубленным изучением марксистской теории, он с присущей ему целеустремленностью усиленно штудировал многочисленные труды по истории войн и военного искусства.

Гонения и преследования властей, а затем побег из Сибири и подпольная работа в войсках царской армии еще больше закалили его волю и характер.

Во время Февральской революции, когда назрела необходимость учить массы владеть оружием, М. В. Фрунзе выполняет ответственные поручения партии в Белоруссии, проводит огромную работу по привлечению войск Западного фронта на сторону революции.

После Великой Октябрьской социалистической революции Михаил Васильевич Фрунзе уделяет много сил и энергии партийной и хозяйственной работе, проявил себя как государственный деятель, талантливый организатор трудящихся масс в борьбе за строительство нового общества.

В 1919 г., являясь командующим Туркестанским фронтом, он одновременно был членом Турккомиссии ВЦИК и отдавал много сил и энергии восстановлению разрушенной гражданской войной промышленности. Под руководством М. В. Фрунзе красноармейцами совместно с местным населением была построена железная дорога Александров Гай — Эмба и перестроен на широколинейный путь участок железной дороги Красный Кут — Александров Гай, что в сжатые сроки позволило обеспечить промышленность края остро необходимым топливом.

Руководимые М. В. Фрунзе штаб и политуправление Туркестанского фронта изучали историю, экономику и культуру народов Средней Азии и вели широкую работу по разъяснению целей и задач социалистической революции. М. В. Фрунзе исключительное внимание уделял проверке состояния местных гос-

питалей, больниц и медицинскому обеспечению населения.

Организаторский талант Фрунзе как видного партийного работника, деятеля государственного масштаба широко раскрылся в годы его работы членом Политбюро ЦК КП(б), заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Украинской ССР. Находясь на этом высоком посту с ноября 1920 года по март 1924 года, он внес огромный вклад в восстановление разрушенного хозяйства, строительство Советской власти и ликвидацию вооруженного бандитизма.

Михаил Васильевич Фрунзе на протяжении всей своей короткой и пламенной жизни был последовательным интернационалистом. На Украине, в Казахстане, Средней Азии он энергично проводил в жизнь ленинские принципы национальной политики, сосредоточивая усилия в своей работе на всемерном укреплении дружбы народов, сбросивших ярмо царизма и совместно строящих социалистическое государство. Он с большим вниманием и тактом относился к национальным особенностям и традициям казахского, киргизского, узбекского, таджикского, украинского и других народов, среди которых ему приходилось работать, делать все, что было в его силах и возможностях для упрочения дружеских связей народов.

Выступая на I съезде Советов СССР, М. В. Фрунзе от имени полномочных делегаций Российской Федерации, Украины, Закавказской Федерации и Белоруссии предложил утвердить Декларацию и Союзный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Делегации представили именно М. В. Фрунзе право и честь внести это предложение на Учредительном съезде, учитывая его активное участие в подготовительных работах по образованию СССР.

Фрунзе — большевик, партийный и государственный деятель неотделим от Фрунзе — полководца. В грозные годы гражданской войны партия направляет его на исключительно ответственные и опасные участки борьбы с врагом. И всюду Фрунзе с честью выполняет возлагаемые на него задачи.

Вся военная деятельность М. В. Фрунзе базировалась на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма, на ленинском учении о защите социалистиче-

ского Отечества. Одним из важнейших условий, одержанных молодым полководцем побед, явилось то, что он работал под непосредственным руководством Владимира Ильича Ленина.

Первым военным командным постом М. В. Фрунзе была должность командующего армией. Таким образом, Фрунзе начал свой полководческий путь с того, чем обычно заканчивали военную карьеру генералы царской армии. Талант, воля и энергия большевика-ленинца способствовали тому, что молодой командующий, объединивший вскоре руководство четырьмя армиями южного крыла Восточного фронта, организовал и победоносно провел контрудар по наступавшим войскам Колчака. Этот контрудар положил начало полному разгрому колчаковщины.

Назначенный затем командующим Туркестанским фронтом, Фрунзе совершает сложный поход от Оренбургских степей до вершин Памира и знойных песков Бухары. И здесь он одерживает блестящие победы над иностранными интервентами, русскими белогвардейцами и басмаческими бандами в обстановке сложного переплетения классовых, национальных и религиозных отношений.

Деятельность М. В. Фрунзе на посту командующего Туркестанским фронтом оставила глубокий след в истории партийного и государственного строительства в Туркестане. Она явилась важным вкладом в создание условий для подготовки последующего проведения в 1924 году национально-государственного размежевания Средней Азии.

Большое значение М. В. Фрунзе уделял воинским формированиям из коренного населения всех национальностей, в том числе из киргизов.

В течение лета 1920 года красноармейские части совместно с добровольческими отрядами из коренного населения, в том числе киргизского, завершили разгром всех основных группировок басмачей. В этих боях «особенной лихостью и энергией, — писал М. В. Фрунзе в одном из приказов, — отличился киргизский дивизион, выказавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью».

Менее двух месяцев потребовалось М. В. Фрунзе для того, чтобы сформировать управление Южного фронта, командующим которого он был назначен по

предложению В. И. Ленина, подготовить войска и полностью выполнить поставленные задачи по разгрому армии Врангеля.

В дни, когда Советская республика отмечала третью годовщину Октября, армии Южного фронта форсировали Сиваш, прорвали мощную оборону на Перекопском и Чонгарском перешейках и за одну неделю полностью очистили Крым от врангелевцев.

Военный талант и боевой опыт Фрунзе нашли блестящее применение и по окончании гражданской войны, в обстановке мирного строительства Красной Армии. В начале 1924 года партия поручает ему ответственный пост заместителя Председателя Реввоенсовета Республики и заместителя Наркома по военным и морским делам. Одновременно с этим на Фрунзе возлагаются также обязанности начальника штаба РККА и начальника Военной академии, ныне с гордостью носящей его славное имя. В январе 1925 года Фрунзе назначается на пост Народного комиссара по военным и морским делам и Председателем Реввоенсовета СССР.

За два года, в течение которых Фрунзе возглавлял руководство обороной страны, он проделал огромную работу. В эти годы была начата «военная реформа», разработанная им. Она заключалась в перестройке всего организма Красной Армии. Под руководством Фрунзе был осуществлен переход к смешанной системе военного строительства (сочетание кадровых и территориально-милицийских войск), единственно целесообразной в то время; реорганизованы центральные органы военного управления; введена планомерная система боевой подготовки и разработана четкая организационная структура войск; осуществлен переход к единоначалию; разработаны все основные уставы Красной Армии; приняты энергичные меры по развитию военной промышленности.

Михаил Васильевич Фрунзе был глубоким знатоком военного дела, талантливым военным теоретиком.

Труды Фрунзе по праву вошли в золотой фонд советской военной науки. Изучение их, применение принципов и рекомендаций, разработанных М. В. Фрунзе, помогают правильно организовать боевую подготовку и воспитание воинов Советских Вооруженных Сил и сегодня.

Жизненность и сила произведений Фрунзе состоит

прежде всего в том, что они создавались на гранитной основе марксизма-ленинизма и насквозь проникнуты духом партийности. Марксистско-ленинскую теорию Фрунзе всегда рассматривал как могучее идейное оружие и важный источник силы социалистической армии. Он мастерски владел этим оружием и настойчиво призывал командные кадры изучать марксизм-ленинизм, претворять его в жизнь. Труды М. В. Фрунзе служат убедительным доказательством и поучительным образцом творческого применения марксистского диалектического метода в военной науке.

Исключительно важной является заслуга М. В. Фрунзе в том, что на разных этапах истории Советских Вооруженных Сил — в годы гражданской войны, при переходе на мирное положение и в период военной реформы, он решительно боролся против любых попыток ослабить партийное влияние в армии, оторвать армию от Коммунистической партии. Одним из первых советских военных теоретиков он понял значение Коммунистической партии в организации и руководстве Вооруженными Силами социалистического государства. При этом Фрунзе опирался на решения партийных съездов и Центрального Комитета по военным вопросам, на труды В. И. Ленина и на практический опыт работы партии в области военного строительства.

Его положение о руководящей роли партии в Вооруженных Силах выдержало суровую проверку в годы Великой Отечественной войны. Оно имеет громадное значение и в современных условиях, ибо является надежным ориентиром в решении сложных задач оборонного характера в условиях сохраняющейся по вине империалистов военной опасности.

В совершенстве владея марксистско-ленинским методом научного анализа, М. В. Фрунзе прозорливо оценивал перспективы развития военно-политической обстановки в мире, предвидел и указывал на неизбежность нового военного нападения на Советский Союз. В этой связи главную задачу он видел в настойчивом повышении военного потенциала страны и боеготовности Вооруженных Сил.

Венцом военно-теоретической деятельности Михаила Васильевича Фрунзе явилась разработка советской военной доктрины. Выдвинув идею о единой

военной доктрине, он обосновал необходимость добиваться на общей основе марксистско-ленинского учения единства взглядов на характер стоящих перед страной военных задач, способов их разрешения и методов боевой подготовки войск. Фрунзе прямо указывал, что общественно-политическая часть советской военной доктрины целиком определяется Программой Коммунистической партии.

Среди многих вопросов, получивших освещение и развитие в трудах М. В. Фрунзе, важное место занимает вопрос о характере будущей войны, как войны длительной и высокоманевренной, с привлечением массовых армий, участниками которой «являются почти поголовно целые народы», применяющие в массовом количестве разнообразную боевую технику.

Сегодня нельзя не отдать должное прозорливости М. В. Фрунзе, с которой он предсказал характер и особенности агрессивной войны против СССР, которые были полностью подтверждены в результате вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну.

Правильная научная оценка характера будущей войны приводила к важным практическим выводам о необходимости заблаговременной, планомерной подготовки страны, всего народа и Красной Армии к отражению нападения империалистов, о важности высоких темпов развития экономики и, в частности, оборонной промышленности, о задачах и способах боевой и политической подготовки Советских Вооруженных Сил, что в конечном счете и предопределило победу советского народа над фашизмом.

За годы, прошедшие после смерти Михаила Васильевича Фрунзе, свершились грандиозные исторические события. Советский народ под руководством Коммунистической партии одержал всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и милитаристской Японией, построил социалистическое общество и вступил в период его качественного обновления и совершенствования. В результате Великой Победы, как указывалось в постановлении ЦК КПСС «О 40-лети Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «возникла и успешно развивается мировая социалистическая система. Ускорился

процесс распада колониальной системы империализма, завершившийся ее крахом»¹.

После второй мировой войны произошла революция в военном деле, вызванная развитием производительных сил, науки и техники, созданием ракетно-ядерного оружия и других новейших средств вооруженной борьбы. В итоге революции в военном деле подвергались коренным преобразованиям все стороны жизни Советских Вооруженных Сил.

Но и в этих условиях военно-теоретические идеи и взгляды М. В. Фрунзе способствуют творческому решению сложных и ответственных задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством перед Вооруженными Силами, дают верные ориентиры развитию советской военной науки и военного искусства.

М. В. Фрунзе считал, что Советское государство, опираясь на общественный характер собственности на средства производства, имеет неизмеримо большие экономические возможности для повышения своей оборонной мощи, чем любое капиталистическое. От уровня экономического потенциала страны, состояния ее экономики, подчеркивал Фрунзе, зависят военное строительство и успешность боевых действий.

М. В. Фрунзе всегда подчеркивал, что важнейшими источниками силы и могущества Советских Вооруженных Сил служат неразрывная связь армии с народом, полное единство взглядов по всем вопросам политической жизни, достигаемое на основе политики и руководящей роли Коммунистической партии.

Красная Армия, указывал Фрунзе, является точным сколком, точным слепком с нашей рабоче-крестьянской страны.

Разработанные М. В. Фрунзе ленинские положения о неразрывном единстве армии и народа неуклонно претворялись и претворяются в жизнь Коммунистической партией.

Правота этих положений нашла убедительное подтверждение в годы Великой Отечественной войны. Все народы Союза ССР грудью встали на защиту своей социалистической Родины.

В едином порыве вместе с братскими народами поднялись на борьбу с врагом трудящиеся Киргизстана. Его сыновья и дочери проявили высокую стойкость, мужество и отвагу в боях с немецко-фашист-

скими захватчиками. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы стрелковой дивизии, которой командовал Герой Советского Союза И. В. Панфилов, являвшийся в предвоенные годы военным комиссаром Киргизской ССР, а в годы гражданской войны был участником боев на фронтах, которыми руководил М. В. Фрунзе.

Исключительно важным и убедительным подтверждением тесного единства армии и народа являются прочные связи командиров, политработников и штабов с предприятиями, колхозами и совхозами, учебными заведениями. В решении задач боевой готовности мы всегда ощущаем неоценимую помощь и всяческую поддержку со стороны местных партийных и советских органов, Центрального Комитета Компартии Киргизии.

Все воинские части, дислоцирующиеся на территории республики, шефствуют над предприятиями, колхозами, совхозами и учебными заведениями. В гостях у воинов постоянно бывают артисты и художники, писатели и поэты, знатные люди республики.

Ежегодно в воинских частях проводятся шефские концерты и театральные представления, теле- и радиопередачи по военно-патриотической теме.

В свою очередь, воины Краснознаменного Среднеазиатского военного и Восточного пограничного округов всегда протягивают руку дружбы и помощи в самый нужный момент тем, кто нуждается в ней. Так было в Ошской и Иссык-Кульской областях, когда воины оказывали помощь местному населению в расчистке снежных завалов, в доставке продовольствия и необходимых товаров на временно отрезанные от населенных пунктов высокогорные пастбища. Так было, есть и будет всегда.

О любви народа к армии и их тесном единстве свидетельствует тот факт, что из года в год в республике увеличивается число лиц коренной национальности, изъявляющих желание посвятить свою жизнь службе в Советских Вооруженных Силах.

Почти каждый год военные комиссариаты республики направляют на учебу в военно-учебные заведения страны молодых киргизстанцев. Хорошей базой для подготовки юношей к армейской службе стала специализированная школа-интернат.

Большая работа проводится в республике по под-

готовке допризывной молодежи к службе в рядах Советских Вооруженных Сил. Исключительно важное место в общей системе работы принадлежит комсомольской организации Киргизии, республиканской организации ДОСААФ и обществу «Знание», начальной военной подготовке. Ежегодно многие юноши в клубах, школах и кружках ДОСААФ получают военно-технические специальности. Обогатившись новым содержанием, широкое развитие получили такие формы военно-патриотического воспитания, как уроки мужества, университеты будущего воина, кинофестивали и кинолектории.

Более 160 тысяч школьников, учащихся техникумов и профтехучилищ участвуют в военно-спортивных играх «Орленок» и «Зарница». Свыше 45 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы вносят неоценимый вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи республики.

Почти пять десятилетий мы живем в условиях мира. Преисполненный могучих созидательных сил и творческой энергии, советский народ уверенно смотрит в будущее. Для достижения наших целей нам нужен мир. И Коммунистическая партия, Советское правительство проводят неизменный ленинский миролюбивый курс, пользующийся всенародной поддержкой и одобрением.

Однако в политике империализма, и прежде всего американского, и сегодня обнаженно проявляется авантюризм, готовность поставить на карту во имя своих узкокорыстных целей жизненные интересы человечества.

Угроза войны, угроза агрессии со стороны империализма — суровая реальность наших дней. Она требует от советского народа удвоенной, утроенной бдительности, неустанной повседневной работы над усилением — суровая реальность наших дней. Она требует от советского народа удвоенной, утроенной бдительности, одним из создателей которых был славный сын киргизской земли Михаил Васильевич Фрунзе.

В общем строю Вооруженных Сил СССР напряженно трудятся над выполнением задач, поставленных партией, воины Краснознаменных Среднеазиатского военного и Восточного пограничного округов.

Внуки и сыновья тех, кто прошел по горячему

снегу фронтовых дорог, кто освобождал Европу и брал Берлин, достойно несут овеянные славой боевые знамена. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации, весь личный состав настойчиво и упорно борются за достижение новых, более высоких рубежей в овладении военным делом.

Идеи и положения, выдвинутые и разработанные Михаилом Васильевичем Фрунзе, воплощаются в практические дела воинов восьмидесятых годов. Они являются мощным и проверенным оружием в руках командиров, политорганов и штабов в решении задач повышения боевой готовности, совершенствования боевого мастерства личного состава.

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. В. ФРУНЗЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**ПЛАТОВ В. Н.,
генерал-лейтенант**

Советская военная наука как система знаний по широкому кругу вопросов вооруженной защиты социалистического Отечества зародилась в дни Великого Октября, в грозные годы гражданской войны. Она возникла как результат исторической необходимости военной защиты нового общественного строя и развивалась параллельно с практическими решениями задач вооруженной борьбы с интервентами и контрреволюцией.

Потерпев поражение в походе против молодой Страны Советов, реакционные империалистические круги не смирились, а приступили к выработке новых планов вооруженной борьбы с Советской властью.

В те незабываемые дни В. И. Ленин предостерегал партию и рабочий класс, что в переживаемый период исторически неизбежны многократные военные выступления империалистических государств против Советской России. А это значило, что наряду с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства во весь рост встала задача укрепления обороны Советского государства, совершенствования его Вооруженных Сил. В этой связи перед Коммунисти-

ческой партией встали вопросы, которые ранее рабочий класс и его партия никогда не решали: какой в перспективе должна быть армия первого в мире социалистического государства, каковы основные направления ее организационного строительства и технического оснащения, развитие военного искусства?

Важно было не только правильно ответить на эти вопросы, но и выработать единую систему взглядов на цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и Вооруженных Сил, а также на способы ее ведения. Принципиальные положения советской военной науки, проверенные опытом гражданской войны, содержались в ленинских трудах, в программных документах большевистской партии, в декретах Советской власти.

Большой вклад в развитие ленинских положений в области военного дела, в рассмотрение вопросов с позиции марксизма-ленинизма внес выдающийся революционер, полководец и военный теоретик М. В. Фрунзе.

Военно-политическая деятельность М. В. Фрунзе широка и многогранна, и не случайно ее исследователи находили и находят богатый опыт для творческих размышлений и выводов.

Прежде всего следует отметить, что как выдающийся военный деятель М. В. Фрунзе сыграл огромную роль в обосновании и проведении в жизнь принципов партийного руководства всеми вопросами военного строительства, усилении позиций Коммунистической партии в армии.

В своем выступлении в связи с 6-летием Военной Академии Красной Армии он говорит: «Никто и ничто не может строить и проводить своей политики как в стране, так и в армии, помимо партии и без нее. Пока крепка и едина партия, несокрушим и Союз Советских Республик»¹.

Теоретически обосновывая важность неуклонного соблюдения принципа партийного руководства Вооруженными Силами, М. В. Фрунзе особо подчеркивал, что непременным условием крепости армии и флота и их боеспособности является глубокая, непоколебимая преданность Коммунистической партии, ибо, указывая он, «великие цели и задачи, поставленные перед Красной Армией и Флотом, целиком и безоговорочно совпадают с задачами и целями Коммунистической

партии. Больше того, они выработаны в неустанной борьбе и работе партии»².

Десятилетия прошли с того времени, когда М. В. Фрунзе настойчиво воплощал в жизнь ленинские идеи о партийном руководстве армией. Неузнаваемо изменились Советские Вооруженные Силы. В них безраздельно господствует марксистско-ленинская идеология. Общеизвестным и основополагающим стал принцип партийного руководства военным строительством.

Руководству партии обязаны Вооруженные Силы всеми своими победами в военные годы, успехами в мирное время.

В настоящее время усложнение и расширение задач в области военного строительства, в повышении исторической ответственности партии за безопасность социалистического государства и всего социалистического содружества, за сохранность и упрочение мира обуславливают возрастание роли руководства КПСС Советскими Вооруженными Силами.

Постоянное влияние Коммунистической партии в каждом звене, на каждом участке военного строительства. Так было, так есть и так будет впредь.

М. В. Фрунзе внес значительный вклад в реализацию ленинских положений и принципов о единстве армии и народа как могучего источника ее силы и непобедимости; о социалистическом интернационализме и дружбе народов; о создании регулярной кадровой армии; о централизме, единоначалии и строгой воинской дисциплине.

Исключительно велика заслуга М. В. Фрунзе в разработке теоретических и методологических вопросов войны как общественно-политического явления. Он внес значительный вклад в творческое применение и пропаганду ленинских взглядов на сущность и содержание войны, показал характер возможной войны, дал решительный бой буржуазным и троцкистским извращениям этих проблем.

Речь идет о том, что М. В. Фрунзе настойчиво отстаивал и развивал ленинское положение о диалектическом единстве политики и вооруженной борьбы, подводящее к осознанию материалистического вывода о том, что война насквозь есть политика, продолжение осуществления господствующим классом тех же целей иным, именно насильственным путем.

Правоту этого ленинского положения подтвердила

вся последующая история. Все войны, в том числе и вторая мировая война, явились результатом грабительской, захватнической политики реакционных империалистических кругов. И нападение гитлеровской Германии на нашу страну, о чем говорится в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», тоже результат хищнической политики международного империализма и его наиболее реакционной силы — фашизма.

Проблема сущности войны является чрезвычайно актуальной и в наши дни. Современные буржуазные исследователи этой проблемы считают, что если бы произошли глобальные столкновения между двумя мировыми системами с применением ракетно-ядерного оружия, то эта война была бы лишена всякой политической сущности.

На самом деле, в случае возникновения, такая война была бы самой «политической» из всех войн, известных истории, ибо она отражала бы в своей основе общую социальную сущность войны, как продолжение политики иными, насильственными средствами: с одной стороны, политики агрессивных устремлений империализма, с другой — политики защиты завоеваний социализма.

Особо необходимо сказать о вкладе М. В. Фрунзе в разработку военной доктрины. Он видел в ней одно из основных условий превращения Красной Армии в единый организм, спаянный сверху донизу не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих задач, способы их разрешения и методы боевой подготовки войск.

Прежде всего М. В. Фрунзе раскрыл само понятие «единая военная доктрина». По этому поводу он писал: «...единая военная доктрина есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства Вооруженных Сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»³.

Процесс формирования военной доктрины и ее содержание определяются, по меткому выражению М. В. Фрунзе всем содержанием жизни народа, и, в

частности, существом и характером того общественного класса, который в данное время стоит у власти.

Следовательно, военная доктрина является результатом сложного процесса развития государственных идей по решению военных задач. Она не выдумывается и не изобретается, а складывается объективно. Все ее составные положения вытекают из реально существующих условий и прежде всего из внутренней и внешней политики государства, его социально-политических и географических условий, уровня развития производства, а также состояния вооружения и научной разработки теории ведения войны. В конечном счете сущность военной доктрины, подчеркивал М. В. Фрунзе, определяется характером общественного строя государства и его политикой.

Каждый класс, каждое государство вырабатывает свое отношение к войне того или иного типа, свою концепцию подготовки к ней, способов и форм ее ведения.

Советское социалистическое государство вышло на международную арену под знаменем ленинского декрета о мире, решительно выступало и выступает против любых несправедливых войн.

Вместе с тем оно провозгласило незыблемость своих революционных завоеваний и заложило в свою военную доктрину необходимость их вооруженной защиты.

Решение всего комплекса вопросов военной доктрины придает целенаправленность в подготовке государства и его армии к будущей войне. Эта подготовка, считал М. В. Фрунзе, как и все дело обороны страны, должна строиться, во-первых, на правильном и точном представлении характера будущей войны; во-вторых, на правильном и точном учете тех сил и средств, которыми будут располагать наши возможные противники; в-третьих, на таком же учете наших собственных ресурсов.

Все эти положения, равно как и сформулированное М. В. Фрунзе определение понятия «военная доктрина», классовый подход к ее пониманию, сохраняют свое значение и в настоящее время. Они дают ключ к научно обоснованному выявлению путей строительства Советских Вооруженных Сил, разработке теории их применения.

Огромный интерес представляют выводы М. В.

Фрунзе о политическом характере и военно-стратегических чертах будущей войны. В этой связи необходимо подчеркнуть три момента.

Во-первых, М. В. Фрунзе, исходя из противоположности классовой природы Советского государства и империалистических держав, предсказал такую важную особенность возможной войны, как решительность ее целей. «Это не будет столкновение из-за пустяков, могущее найти быстрое разрешение. Нет, это будет война 2-х различных, исключаящих друг друга, общественно-политических и экономических систем»¹.

Во-вторых, он прозорливо увидел, что в случае развязывания империалистами войны против СССР, она будет длительной. Этот вывод М. В. Фрунзе сделал за 16 лет до нападения фашистской Германии на Советский Союз. Разгром гитлеровской Германии, которая ставила перед собой задачу сокрушать Советское государство в «молниеносной войне», полностью подтвердил подлинную научность советской военной теории, ориентировавшейся на длительные сроки борьбы против сильного противника.

В-третьих, М. В. Фрунзе не раз подчеркивал, что предстоящая война будет бескомпромиссной, что от ее исхода будет зависеть само существования Советского государства.

Цель, по мнению М. В. Фрунзе, решительно сокрушить противника, и в ней поэтому не может быть компромиссов и половинчатых решений. К войне, в которой толкнутся два противоположных мира и которая кончится полной победой одного и крушением другого, мы и должны готовиться, подчеркивал он.

М. В. Фрунзе убедительно раскрыл особенности современных войн: массовые армии («участниками войн являются поголовно почти целые народы...»); большой пространственный размах («театром военных действий теперь является не узко ограниченные пространства, а громадные территории с десятками и сотнями миллионов жителей»); все возрастающая роль техники («война будущего в значительной мере, если не целиком, будет войной машин»); а также повышение роли тыла страны в войне.

Эти положения и выводы во многом актуальны и сейчас, в современных условиях войны, если ее

удастся развязать агрессивным силам империализма против СССР и братских стран социализма.

Для осуществления своих агрессивных замыслов империалистические государства уже в мирное время создали и продолжают создавать и укреплять сеть военных баз и блоков, взвинтили до небывалых размеров гонку вооружений, разрабатывают и производят все новые виды смертоносного оружия.

Исключительную важность представляет выдвинутое М. В. Фрунзе положение о том, что военная доктрина любого государства имеет две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны — политическую и техническую.

Политическая сторона военной доктрины отражает военную политику государства и охватывает вопросы, связанные с социально-политическими целями и характером будущей войны, их влияние на строительство Вооруженных Сил и подготовку страны к войне, а также экономическими, социальными и юридическими основами достижения цели войны.

Политическое содержание советской военной доктрины вытекает из характера государственного строя нашей страны, из ленинского миролюбивого курса нашей внешней политики, из коренных интересов советского народа и всего социалистического содружества. В принципе оно сводится к тому, что нам чужды захватнические войны. Поэтому советская военная доктрина носит сугубо оборонительный характер. Но она не ориентирует на пассивное решение оборонных задач, а предлагает решительную защиту социалистических завоеваний вместе с нашими союзниками без каких-либо колебаний с использованием всей экономической и оборонной мощи своих стран.

Реакционный политический курс империалистических государств, прежде всего США, находит выражение в их военных доктринах, которые носят ярко выраженный агрессивный характер. Военная доктрина США, начиная с доктрины «массированного воздействия», «реалистического устрашения» и кончая провозглашенной Рейганом доктрины «прямого противоборства», представляет собой реакционную систему взглядов империалистической реакции, направленных на уничтожение социализма и завоевание мирового господства. Свидетельство этому — оккупация Гренады, необъявленная война против Никарагуа

и Демократической республики Афганистан, агрессивные акты против Ливана, Сирии, Анголы, Кубы и других независимых государств, превращение Западной Европы в стартовую площадку для ядерных ракет, направленных на СССР и его союзников, подготовка к «звездным войнам».

Вот почему Советский Союз уделяет неослабное внимание укреплению своей обороноспособности. «Окруженные всенародной любовью, заботой Коммунистической партии и Советского государства,— подчеркивал М. С. Горбачев,— Вооруженные Силы СССР бдительно охраняют мирную жизнь советских людей, всего содружества братских социалистических стран. Пусть любители авантюр не забывают об этом. Говоря словами Ленина, «мы себя в обиду не дадим. Нас не побили — и не побьют, и не обманут».⁵

Техническая сторона доктрины, подчиненная политической, включает в себя вопросы непосредственного строительства Вооруженных Сил, их подготовки, а также систему взглядов на способы и формы ведения боевых действий.

Всем этим вопросам большое внимание уделял М. В. Фрунзе. Большое значение для укрепления обороноспособности молодого Советского государства имела сделанная им правильная оценка соотношений человека и техники в будущей войне. Он предвидел, что победа в ней будет достигаться энтузиазмом, волей, мужеством и героизмом народных масс социалистического общества, а также необходимой техникой, без которой нельзя обеспечить победу. При этом М. В. Фрунзе подчеркивал, что техника в сравнении с человеком является вещью добавочной, не человек должен добавляться к технике, а техника к человеку.

Крупный вклад внес М. В. Фрунзе в разработку военно-экономических проблем, имевших в то время большое значение для укрепления оборонной мощи Советского государства и не утративших своей актуальности до сих пор. Он считает, что социалистическое государство имеет неизмеримо большие экономические возможности для повышения своей оборонной мощи, чем любое капиталистическое, что убедительно подтвердил опыт Великой Отечественной войны.

Эти и другие идеи и взгляды М. В. Фрунзе, выдвинутые, разработанные на основе марксистско-ленинской военной теории, ленинского учения о защите

социалистического Отечества, сыграли важную роль в строительстве Советских Вооруженных Сил, нашли отражение в наставлениях и уставах. Они прошли суровую проверку и получили подтверждение на полях сражений в годы Великой Отечественной войны.

Многие идеи М. В. Фрунзе сохраняют свое значение и в нынешних условиях. Они помогают делу укрепления Советских Вооруженных Сил. Именно поэтому всестороннее и глубокое изучение этих идей, взглядов и положений в войсковой практике было и остается важнейшей задачей всех наших военных кадров. Не случайно произведения М. В. Фрунзе являются настольными книгами офицеров и генералов нашего округа, как и Вооруженных Сил в целом.

М. В. ФРУНЗЕ — ПОЛКОВОДЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

АЗОВЦЕВ Н. Н.,
доктор исторических наук,
профессор (Институт военной
истории МО СССР)

В славной когорте советских военных деятелей видное место принадлежит М. В. Фрунзе. С его именем неразрывно связаны создание Красной Армии и ряд ее блестящих побед в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Фрунзе принадлежит большая заслуга в дальнейшем развитии ленинских принципов советского военного строительства и военной науки.

К деятельности Фрунзе полностью относятся слова В. И. Ленина о том, что только пролетарская революция впервые дает «прежним одиночкам, героям революционной борьбы настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию настоящую пролетарскую армию», где они могут проявить себя¹.

Характерной чертой М. В. Фрунзе было то, что, вступая в полководческую деятельность, он уже был глубоким знатоком марксистско-ленинской теории, умел применять ее на практике и, кроме того, уже имел огромный опыт организаторской работы как в период подполья, так и в самых различных областях

государственного и партийного строительства в первый год после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Революционная работа в массах дала М. В. Фрунзе исключительно разносторонний опыт и широкий кругозор. Она воспитала в нем железную волю, умение организовать и возглавить массы в самых разнообразных условиях, ориентироваться в сложной и быстро меняющейся обстановке, стремление овладеть военными знаниями.

Интерес к военному делу пробудился у М. В. Фрунзе еще с юных лет, когда он с увлечением изучал военную историю. С 1907 по 1910 гг. он находился во Владимирской тюрьме. И в этих тяжелейших условиях постоянно изучал труды таких известных военных полководцев, как Суворов, Кутузов, Наполеон, военных историков и теоретиков Клаузевица, Масловского, Богдановича, Астафьева, Милютина, Леера, Михневича и других. Читал книги о походах Чингисхана, Тамерлана и др.

Примечательно, что М. В. Фрунзе за 16 месяцев заключения проиграл на обрывках бумаги все сражения и битвы, отмеченные в книгах по истории военного искусства². Такие понятия, как неравномерное распределение сил по фронту, выбор направления главного удара, прочно вошли в сознание будущего пролетарского полководца. В сибирской ссылке в селе Манзурке Иркутской губернии М. В. Фрунзе использовал все имевшиеся возможности для изучения военно-теоретических трудов. Он выступал с обзорами военных действий, пристально следил за ходом операций на полях сражений первой мировой войны, поражая своих товарищей тонким пониманием специальных вопросов военного искусства и удивительно точным предвидением исхода многих из них. М. В. Фрунзе зарекомендовал себя талантливым руководителем подпольного кружка по изучению военного дела. Этот кружок товарищи с уважением называли «военной академией».

Совершенствуя свои военно-теоретические знания, Фрунзе особое внимание уделял глубокому изучению военных трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Свободно владея многими языками, Михаил Васильевич внимательно изучил почти все, что имелось в мировой военной литературе. Непрерывную работу

по изучению военного дела он продолжал и после окончания гражданской войны.

Михаил Васильевич Фрунзе «не был специалистом военного дела в обычном понятии этого слова,— писал К. Е. Ворошилов,— Михаил Васильевич стал полководцем и вождем вооруженных пролетарских сил, пройдя тяжелую школу большевиков-подпольщиков, которая многое восполняла в пробелах специальных военных познаний этого незаурядного человека»³.

Значительный опыт, приобретенный М. В. Фрунзе в период подпольной революционной работы и в первый год существования Советского государства, послужил исходной базой, на которой в последующем развернулась его успешная полководческая деятельность. С вступлением Михаила Васильевича в конце января 1919 г. в должность командующего 4-й армией Восточного фронта в жизни Фрунзе начался новый этап, тесно связанный со строительством Красной Армии, непосредственным участием в руководстве военными действиями в годы гражданской войны и иностранной интервенции, развитием Советских Вооруженных Сил и военной науки в послевоенные годы. В течение шести лет М. В. Фрунзе находился на ответственных военных постах, но за столь короткий срок он своими деяниями обессмертил свое имя.

Уже с первых шагов своего вступления в должность командующего армией Михаил Васильевич проявил незаурядные качества военачальника. Видный военный специалист, генерал старой армии Федор Федорович Новицкий, много лет проработавший рядом с М. В. Фрунзе, так охарактеризовал его деятельность на посту командарма: «С первых же дней своей военной службы, заняв сразу крупный пост командующего армией, т. е. такой пост, который по старому времени доставался к концу военной карьеры, Михаил Васильевич сразу стал осуществлять свою боевую работу в полном смысле слова блестяще и по всем правилам, законам военной науки»⁴.

Большие организаторские способности и полководческое искусство М. В. Фрунзе проявил на постах командующего Южной группой армий Восточного фронта, войсками Восточного, Туркестанского и Южного фронтов при разгроме вооруженных сил Колчака и Врангеля, внутренней контрреволюции в Туркестане. Под руководством Михаила Васильевича

были разработаны и проведены наступательные операции, значительно обогатившие советское военное искусство. Эти операции принесли М. В. Фрунзе славу полководца — подлинного организатора революционных побед.

Михаил Васильевич Фрунзе обладал природным военным талантом, творческим мышлением, способностью предвидеть развитие событий, огромной волей и решительностью, высокими организаторскими способностями. Он был полководцем нового, пролетарского типа, выразителем и проводником в армии политики и идеологии Коммунистической партии. Опираясь на прочный фундамент марксизма-ленинизма, достижения советской военной науки, глубокое понимание развития военного дела, Фрунзе показал не только высокое полководческое искусство, но и сыграл большую роль в обобщении опыта войн, в том числе и гражданской войны, использовал свои способности и знания для дальнейшего развития всех составных частей советской военной науки.

Важнейшая отличительная черта М. В. Фрунзе как полководца нового типа состояла в том, что он на любых постах был прежде всего представителем Коммунистической партии и неуклонно проводил в жизнь ее идеи, решения и указания. Вместе с десятками тысяч других коммунистов М. В. Фрунзе приносил в ряды молодой Красной Армии высокую идейность, организованность, железную дисциплину и революционную смелость, присущие партии большевиков. Об этом, в частности, свидетельствует его деятельность на посту командующего 4-й армией Восточного фронта, в которой он в короткий срок навел твердый порядок и строгую воинскую дисциплину, искоренил проявления партизанщины.

Особенностью полководческой деятельности М. В. Фрунзе является то, что она проходила при постоянном участии в ней В. И. Ленина. В многотомной биографии вождя революции, в директивах главного и фронтового командования Красной Армии содержатся сотни документов, подтверждающих тесную связь М. В. Фрунзе с В. И. Лениным. Владимир Ильич определял основное направление деятельности Фрунзе, ставил перед ним конкретные цели и задачи, указывал в общем последовательность их решения, иногда советовал применить те или иные формы и способы

вооруженной борьбы. Михаил Васильевич необычайно высоко ценил эти указания, видя в них связь между широкой политической стратегией В. И. Ленина и ее конкретным преломлением в вооруженной борьбе. У Владимира Ильича он учился широкому политическому и военному мышлению, искусству убеждать и организовывать массы на защиту Великого Октября. По характеристике М. В. Фрунзе, В. И. Ленин был гениальным стратегом и тактиком, проявившим величайшие качества «руководителя пролетарской революции, как руководителя не только в области чистой политики, но и политики, переходящей в вооруженную борьбу, в восстание, а затем в гражданскую войну»⁵.

Характерной чертой М. В. Фрунзе как полководца было тщательное и всестороннее изучение им обстановки, диалектический учет всех факторов и элементов, которые могли повлиять на ход и исход операции. Эта черта наиболее существенно проявилась при разгроме войск Колчака. Например, весной 1919 г. на Восточном фронте сложилось чрезвычайно тяжелое положение. Колчаковцы, перейдя в наступление, приближались к Волге. Михаил Васильевич, командовавший в то время Южной группой армий, после тщательной и всесторонней оценки обстановки, принял решение нанести в первую очередь удар по наиболее сильной и опасной группировке врага — Западной армии генерала Ханжина, которая угрожала Самаре. Реввоенсовет фронта одобрил это решение. В результате Западной армии было нанесено значительное поражение, что создало возможность для ее разгрома.

В ходе трех последовательных операций — Бугурусланской, Белебеевской и Уфимской, М. В. Фрунзе правильно выбрал направление главного удара, точно определил момент перехода наших войск в контрнаступление 28 апреля 1919 г. Введенные Колчаком в действие стратегические резервы не смогли изменить исхода сражения. Успех Южной группы перерос в общее наступление всех армий Восточного фронта, которым с июля 1919 г. командовал М. В. Фрунзе. Задача, поставленная В. И. Лениным, — до зимы освободить Урал — вскоре была выполнена.

С августа 1919 г. М. В. Фрунзе — командующий

Туркестанским фронтом, где с новой силой проявились его полководческие дарования. Войска фронта окружили и в короткие сроки уничтожили значительно превосходящую по численности колчаковскую южную армию. Разгромив затем уральских белоказаков, они полностью освободили Среднюю Азию.

Об Актюбинской операции, проведенной войсками Туркестанского фронта в августе—сентябре 1919 г., К. Е. Ворошилов писал: «...Блестяще проведенная операция... только подтвердила и окончательно упрочила за Михаилом Васильевичем репутацию и славу подлинного полководца и организатора революционных побед»⁶.

В сентябре 1920 г. обострилось положение на юге, где войска Врангеля имели успех в Северной Таврии.

По предложению В. И. Ленина командующим Южным фронтом 21 сентября 1920 г. был назначен М. В. Фрунзе. В период разгрома врангелевских войск военные дарования М. В. Фрунзе проявились с еще большей силой и яркостью. Так, при подготовке операции осенью 1920 г. он предусматривал ударом по сходящимся направлениям окружить и уничтожить главные силы врангелевцев, чтобы не допустить их отхода в Крым. Михаил Васильевич, планируя операцию, знал, что выполнение смелого маневра, задуманного им, связано с огромными трудностями: войска плохо обмундированы, слабо вооружены, не имелось необходимых запасов для нормального снабжения войск. Но наряду с этим М. В. Фрунзе учитывал, что войска Южного фронта охвачены высоким боевым порывом, горят желанием как можно скорее уничтожить врага и способны преодолеть любые трудности для решения поставленных задач. С другой стороны, он знал, что армии Врангеля, хорошо вооруженные и имеющие в своем составе большое количество офицеров, в то же время были лишены возможности получения свежих резервов, а насильно мобилизованные крестьяне не представляли собой надежной и боеспособной силы. Учитывая все эти моменты, Михаил Васильевич считал, что достаточно одного мощного и правильного, нацеленного удара в сочетании с охватывающими действиями по флангам противника, чтобы разгромить его севернее Крымских перешейков.

Характерным для М. В. Фрунзе как выдающегося

полководца было настойчивое стремление развивать достигнутый успех, доводить его до полного разгрома противника. Большое внимание М. В. Фрунзе уделял организации разведки, охранения, боевой подготовки и снабжения войск, обеспечению скрытности и внезапности действий. Видный партийный и государственный советский деятель, ближайший соратник М. В. Фрунзе Андрей Сергеевич Бубнов справедливо отметил, что М. В. Фрунзе «в полной мере владел умением сочетать смелость оперативного решения с кропотливой подготовкой его выполнения»⁷. Эти черты М. В. Фрунзе наиболее ярко проявились при осуществлении Перскопско-Чонгарской операции в ноябре 1920 г. План прорыва обороны противника на Крымских перешейках был разработан еще в начале октября.

Для М. В. Фрунзе было характерно **тщательное** изучение района предстоящих боевых действий и вероятного противника. Так, при подготовке Перекопско-Чонгарской операции он в начале ноября 1920 г. неоднократно выезжал к Перекопскому перешейку и Сивашу, чтобы на местности изучить подступы к обороне противника, характер ее инженерного оборудования. Все это явилось одной из причин успешного исхода операции. Михаил Васильевич хорошо знал тактику действий белогвардейцев, внимательно изучал опыт предыдущих операций и боев.

Замысел Перекопско-Чонгарской операции состоял в том, чтобы одновременным ударом главных сил 6-й армии через Сиваш и Литовский полуостров во взаимодействии с фронтальным наступлением 51-й дивизии прорвать первую полосу обороны врага на перекопском направлении. Вспомогательный удар планировался на чонгарском направлении силами 4-й армии.

Вражеская оборона была сокрушена. 15 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе докладывал в Москву: «Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция...»⁸

Успех этой операции предопределила огромная организаторская и партийно-политическая работа, искусное руководство войсками, их беспредельный героизм и мужество. Форсирование Сиваша, штурм Перекопа и Чонгара — яркие страницы в славной летописи героических побед Красной Армии.

Оценивая значение победы над Врангелем, В. И. Ленин отмечал: «Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем»⁹.

М. В. Фрунзе отличало умение управлять войсками, высокая работоспособность, мужество и личная храбрость. Глубоко понимая классовую природу гражданской войны и Красной Армии, он придавал большое значение воспитанию высоких морально-боевых качеств у бойцов и командиров, обеспечению морально-политического превосходства над противником. Политико-воспитательную работу он расценивал как новое оружие, в величайших размерах укрепляющее боевую мощь Вооруженных Сил Советского государства.

Характерные черты полководческого искусства М. В. Фрунзе — широта целей, творческая инициатива, смелый маневр, действия по отдельным направлениям, гибкий учет быстрых изменений в обстановке, предвидение — не только не утратили своего значения, но и приобрели особенно важную роль в современных условиях.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили вклад М. В. Фрунзе в разгром интервентов и белогвардейцев. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием.

Приказом Реввоенсовета республики № 2882 1920 г. М. В. Фрунзе был причислен к Генеральному штабу наряду с «кадровыми генштабистами», получившими высшее военное образование в старой русской армии. Это явилось признанием его особо больших военных знаний и высокого уровня полководческого искусства. Так, М. В. Фрунзе к концу гражданской войны сложился как выдающийся пролетарский полководец нового ленинского типа¹⁰.

После окончания гражданской войны М. В. Фрунзе, занимая ответственные посты, внес большой вклад в укрепление обороноспособности страны, строительство Советских Вооруженных Сил, считая повышение их боевой мощи делом всей партии и всего народа.

М. В. ФРУНЗЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

БЛИНОВ Н. В.

доктор исторических наук,
профессор (Институт марксизма-
ленинизма при ЦК КПСС)

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летии революции 1905—1907 гг. в России» говорится: «Эта революция пробудила к политической жизни широчайшие массы рабочих и крестьян, другие слои населения, ознаменовала начало нового исторического периода — периода глубоких социальных потрясений и революционных битв»¹. Для народных масс России начало нового периода явилось началом освобождения от рабской психологии, разрушением веры в царя, разрывом с покорностью и верноподданностью, переходом к открытой революционной борьбе. Самой решительной силой в борьбе с самодержавием с первых дней революции выступил российский пролетариат, чем привлек к себе и в свои ряды всех последовательных противников царизма.

Среди тех, кто связал свою судьбу с революционным пролетариатом и оказался в центре его классовых боев, был и молодой студент Петербургского политехнического института М. В. Фрунзе, уроженец г. Пишпека, выходец из необеспеченной семьи рано умершего фельдшера, с детских лет испытывавший нужду и социальную несправедливость.

Историю, имеющую свои объективные законы развития, творят народные массы, выдвигающие в каждом случае своих вождей и героев, которые, как правило, наиболее полно и наиболее точно выражают потребности народных масс и своего времени. Особенно это видно в переломные эпохи истории — в моменты революционных бурь. «История давно уже показывала, — отмечал Ленин, — что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными»².

Одним из таких людей, выдвинутых великими событиями 1905 г., а затем прошедших путь от солдата до полководца революции, был М. В. Фрунзе. И весь этот путь он прошел в рядах партии большевиков, в которую вступил в ноябре 1904 г.

Мы не можем точно сказать: одно ли какое-то

событие определило начало его революционно-политической биографии, окружавшая ли его атмосфера кипения политических страстей студенческой среды, система ли взглядов, выработанных к тому времени. Скорее всего — все вместе взятое.

В преддверии революции, в условиях глубокого политического кризиса самодержавия, бурного роста рабочего движения, поражений царизма в войне с Японией, революционно-демократическая интеллигенция, в которую входила и часть студенчества, особенно энергично искала свое место в классовой борьбе, самоопределялась политически и партийно. Часть этой интеллигенции пришла к эсерам, другая — к социал-демократам. Фрунзе встал в ряды пролетарских революционеров, прочно связал свою жизнь с партией, рабочим классом, социалистической революцией.

В какой-то мере мотивы его выбора и он сам — 19-летний, предстают из письма к брату-врачу, написанному в 1904 г.: «Экономика — это основа всего! — писал он. — Мы будем с тобой лечить больного, а через год или через месяц он погибнет от голода, от грязи, от холода в своем убогом жилье! Лечить надо глубже — изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого, никогда...

Я не ищу в жизни легкого. Я не хочу сказать себе на склоне лет: вот и прожита жизнь, а к чему? Что стало лучше в мире в результате своей жизни? Ничего? Или почти ничего?... Нет, глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность, слиться с самым передовым классом современного общества — с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать все — такова цель моей жизни...»³

Здесь и порыв молодости, и честолюбивый максимализм, и романтика революции. Но здесь и определенность выбора и явное знакомство с марксизмом, понимание исторической роли пролетариата. Здесь убежденность натуры цельной и устремленной, деятельной от природы, натуры преобразователя.

Фрунзе был в рядах тех, кто шел 9 января 1905 г. вместе с рабочей массой к Зимнему дворцу. Расстрел безоружных людей произвел на него столь же потрясающее впечатление, как и на тысячи других участников. Несомненно, это событие сыграло выдающуюся

ся роль в дальнейшем самоопределении Фрунзе. В письме матери, написанном буквально на следующий день после «Кровавого воскресенья», были такие строки: «Потоки крови, пролитые 9 января, требуют расплаты. Жребий брошен, Рубикон перейден, дорога определена. Отдаю всего себя революции»⁴.

Разумеется, и в этом письме как по терминологии, так и смыслу проступает эмоциональная патетичность, дань возрастному темпераменту, революционному порыву. Однако с того дня он действительно отдал всего себя революции и через всю жизнь пронес верность служению ее потребностям, ее идеалам. Фрунзе стал революционером-профессионалом.

Революция подняла к активной политической жизни сотни тысяч людей. Движимые ненавистью и нежеланием жить по-старому, народные массы слабо разбирались в политике, среди крестьянства по-прежнему сохранялась сильная вера в царя, а среди тысяч революционно настроенных противников самодержавия не было ясного классового сознания, партийной ориентации. Большевики во главе с гениальным мыслителем и революционным стратегом В. И. Лениным выступили наиболее решительной и наиболее сплоченной силой в революции, имея четкую программу и тактику.

Для того, чтобы пролетарские массы пошли за партией и повели за собой все революционные силы народа, от большевиков потребовалась гигантская просветительная, воспитательная, агитационная и организаторская работа. И такая работа была развернута по всей стране. С каждым месяцем в нее включались все новые борцы пролетарского авангарда. О росте численности и влиянии партии в революции Ленин отзывался следующими словами: «Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев»⁵.

К началу революции РСДРП насчитывала в своих рядах чуть больше 8 тыс. членов. В мае 1907 г. на V съезде РСДРП делегаты представляли уже 150 тысяч.

Мы не можем точно назвать дату, когда и как Фрунзе стал зрелым марксистом, теоретически подготовленным пропагандистом партии. Слишком мало времени отпустила ему революционная эпоха на уче-

бу. По воспоминаниям товарищей видно, что еще в гимназии он начал постигать азбуку марксизма, много читал в свой короткий студенческий период, посещал нелегальные кружки интеллигентов и рабочих, рано включился в пропаганду, что не могло не ускорить его марксистского самообразования. Если по тем же воспоминаниям у него в гимназии почти не было книг (ему не на что их было купить и он учился по учебникам своих товарищей), то во все последующие годы борьбы у него не было имущества, но всегда были с ним книги. Судя по дошедшим до нас листовкам, написанным М. В. Фрунзе в 1905—1906 гг. в Иваново-Вознесенске и Шуче, он уже тогда был эрудированным, политически зрелым большевиком, пропагандистом, не лишенным литературного дара.

Природа щедро наградила его многими талантами. Борьба за существование не помешала ему закончить гимназию с золотой медалью. В разгар напряженной революционной работы он выкраивает месяц и в декабре 1906 г. сдает экзамены за два курса Политехнического института. Причем сдает так, что профессора прочат ему научную карьеру. А позже, когда он был приговорен царским судом к смертной казни, они с той же верой в его научное будущее просили царские власти о помиловании своего бывшего студента.

Современники и товарищи Фрунзе донесли до нас немало известий о его блестящих выступлениях на диспутах с эсерами и меньшевиками, о педагогическом даре в пропагандистских кружках, о таланте агитатора на митингах, об удивительных способностях организатора. Все эти свидетельства о жизни нелегальной, скрытой от посторонних глаз, и тем они дороже для нас.

В революции люди, отдававшие себя в ее распоряжение, выросли рано и быстро: слишком тяжелая ноша ложилась на их плечи, слишком велика была их ответственность перед народом. Так было и с Фрунзе. В 20—22 года ему пришлось решать задачи, требовавшие в равной мере мужества и воли, осторожности и мудрости, смелости и сдержанности.

В начале мая 1905 г. Московский окружной комитет направил его в качестве ответственного партийного организатора в Иваново-Вознесенск, город

с 30-тысячным отрядом рабочих, центр текстильной промышленности России.

В своих воспоминаниях, написанных по просьбе Истпарта в 1922 г., М. В. Фрунзе так характеризовал партийную организацию ивановцев: «Видное участие, которое принимали в жизни партии сами рабочие..., чрезвычайно удивило и поразило меня... Как руководящий коллектив, так и районные организации... состояли к этому времени исключительно из рабочих... Не думаю, чтобы на территории России нашлось еще много мест, подобных Иваново-Вознесенску в этом отношении»⁶. Руководил организацией кадровый рабочий и профессиональный революционер с 20-летним стажем — Ф. А. Афанасьев («Отец»). Достойными помощниками его были рабочие Е. Дунаев, С. Балашов, Ф. Самойлов, Н. Жиделев и др.

Фрунзе попал в среду, которая остро нуждалась в теоретических и политических знаниях. Но и сама эта революционная рабочая среда могла многому его научить, располагая опытом рабочего движения с его боевым духом, классовой солидарностью, выдержкой и сплоченностью, способностью к самопожертвованию и беззаветной преданностью революционным идеям. Именно в тесном и постоянном общении с передовыми рабочими-партийцами крылся секрет быстрого взросления Фрунзе как революционера-большевика.

Позже в автобиографии он писал: «В начале 1905 г. стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из организаторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 г., охватившей весь промышленный Иваново-Вознесенский район. Был делегатом IV Объединительного съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенского комитета. Был организатором Иваново-Вознесенской окружной организации, а затем Иваново-Вознесенского союза РСДРП, охватывающего как городскую Иваново-Вознесенскую организацию, так и весь Иваново-Вознесенский промышленный район»⁷.

Этот лаконичный абзац в самом общем виде дает представление о характере и результатах работы. М. В. Фрунзе в 1905-1907 гг., хотя здесь перечислено далеко не все, что он тогда делал как организатор, пропагандист, агитатор. И совсем не дает представле-

ния этот перечень о трудностях и исторической значимости работы, выполненной им и его товарищами по партии.

Упомянутая Фрунзе стачка ткачей (а он входил в комитет, ею руководящий, часто выступал на многочисленных митингах) продолжалась 72 дня и была самой организованной и самой политически зрелой на том начальном этапе российской революции. Она явилась мощным толчком к подъему рабочего движения в Центральном районе России. «Иваново-Вознесенская стачка,— писал тогда В. И. Ленин,— показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно, усиливаясь и расширяясь после этой стачки»⁸.

Именно во время этой стачки возник первый в революции 1905-1907 гг. Совет рабочих депутатов — орган руководства борьбой, зачаток революционной власти, созданный творчеством самой рабочей массы.

В период наивысшего подъема революции такие Советы и органы, близкие к ним по значимости, были созданы и в других местах России. Они начинали выполнять роль органов революционной власти, органов и руководителей восстаний⁹. Ленин отмечал, что если бы народное творчество в 1905 и затем в 1917 г. не создало Советы, то невозможно было бы взять власть в октябре 1917 г.¹⁰.

М. В. Фрунзе писал бюллетени, освещавшие ход стачки, готовил агитаторов для рабочих митингов, присутствовал и выступал на собраниях Совета, помогал в выработке его резолюций, организовал боевую дружину и обучал ее, наладил политическую учебу пропагандистов из передовых рабочих.

В июле 1905 г. Фрунзе был направлен Иваново-Вознесенским комитетом РСДРП в Шую в качестве партийного организатора и почти два года этот город был центром его деятельности. Здесь под кличкой «Арсений» он часто выступал перед рабочими, руководил стачками, создал крепкую большевистскую организацию, ставшую опорой и центром Окружного Иваново-Вознесенского комитета, отсюда он с созданной боевой дружиной выезжал и сражался на баррикадах в Москве в декабре 1905 г., здесь он оставил глубокий след в политическом развитии тысяч рабочих, подготовил значительное число пропагандистов

и агитаторов, стойких большевиков. И все это при непрерывных преследованиях, при постоянной полицейской охоте за ним, через арест, истязание, высылку, побег, не имея ни постоянного жилья, ни ночлега. Но имея постоянную заботу товарищей, их помощь и охрану.

О рабочем движении в районе, об организации рабочих М. В. Фрунзе оставил высокую оценку. Он писал: «...все рабочее движение развивалось под ярко и определенно выраженным знаком гегемонии партии большевиков. Внутрипартийный раскол, терзавший многие организации России, у нас никогда не чувствовался. Параллельных организаций — большевистских и меньшевистских — в районе не существовало»¹¹. Организации партии, а он их хорошо знал во всем текстильном районе, были чисто пролетарскими и потому исключительно влиятельными. И в этом была несомненная его заслуга.

Следует заметить, что далеко не сразу создавалась такая организация, не враз складывалось политическое сознание рабочих. В тех же воспоминаниях мы находим: «Я помню, как в первое время стачки волнение охватывало аудиторию при попытках ораторов затрагивать чисто политические темы, помню, как испуганно и порой враждебно встречалась массой критика самодержавной царской власти»¹².

В рабочей среде Фрунзе учился искусству убеждения, искусству оратора и революционера-трибуна. Учил других и учился сам.

Уже в 1906 г. он приобрел известность в партии за пределами Иваново-Вознесенского района. К. Е. Ворошилов, вспоминая о беседах Ленина на IV съезде партии с некоторыми делегатами, писал: «Ленин знал ход стачки текстильщиков, знал о Совете ивановских рабочих. Он знал и о том, что М. В. Фрунзе во главе шуйских рабочих участвовал в московском декабрьском вооруженном восстании, сражался на баррикадах на Пресне»¹³. Он спрашивал Фрунзе о подробностях его работы, о пропаганде среди рабочих, говорил о необходимости научных теоретических знаний, с большой симпатией отзывался о рабочих-революционерах.

В революции 1905-1907 гг., как неоднократно отмечал В. И. Ленин, пролетариат выступал наиболее

революционной, наиболее сознательной и организованной в сравнении со всеми другими классами силой. В этом была немалая заслуга партии, заслуга профессиональных революционеров, заслуга авангарда, шедшего за партией. Вместе с тем пролетариату как классу остро не хватало той же сознательности и организованности, сплоченности и единства действий. Не хватало опытных руководителей и организаторов. В этом крылась главная уязвимость его как гегемона революции. Поэтому сознательные рабочие берегли своих руководителей, восхищались их беззаветной преданностью революции и делу рабочего класса. Таким было и отношение рабочих к М. В. Фрунзе.

Они оставили много воспоминаний о нем, в которых молодой революционер предстает человеком великого обаяния, личностью крупной и незаурядной, большевиком и воспитателем большевиков, пользовавшимся абсолютным доверием и авторитетом. Эти оценки не расходятся с исторической реальностью. Созданная им шуйская организация оставалась бастионом большевизма на долгие годы. Когда в марте 1907 г. Арсений-Фрунзе был арестован, к тюрьме пришли тысячи рабочих, требуя его освобождения и только обманом полиции и войскам удалось ночью увезти Фрунзе из города. А через 10 лет в августе 1917 г., когда стало известно о приезде Фрунзе в Шую, весь вокзал и привокзальную площадь стихийно заполнила рабочая Шuya. Одни пришли встречать своего друга и учителя, другие — приветствовать человека из легенды: дважды приговоренного к смертной казни, выдержавшего семилетнюю каторгу, бежавшего из Сибири, создававшего большевистскую организацию в войсках Западного фронта.

Память людей и искренняя радость встречи была для Фрунзе первой и самой дорогой наградой за все годы тяжелой и благородной жизни профессионального революционера.

Как большевик-ленинец М. В. Фрунзе сложился в годы первой революции. Об этом определенно говорили его ближайшие товарищи по партийной работе. В частности, один из крупных партийных работников тех лет Ольга Афанасьевна Варенцова писала: «Несмотря на свою молодость, он поражал своим организационным размахом, положительностью

и деловитостью при обсуждении вопросов партийной жизни. По его инициативе был создан Иваново-Вознесенский союз РСДРП. Все вопросы он всегда рассматривал по существу. Всегда и над всем у него доминировали интересы дела, работы. Эта черта Фрунзе особенно привлекала к нему рабочих». Именно собранность, организованность, деловитость, скупость на слова и устремленность к действиям, личную смелость и разумную сдержанность, когда требовали обстоятельства, умение легко и быстро расположить к себе людей, близких ему по духу, — отмечали все его товарищи по борьбе.

Впрочем, необходимая выдержка отказывала иногда и ему. Таков, например, случай с покушением на полицейского урядника Перлова, который едва не стоил жизни Фрунзе. Именно этот случай был использован царскими властями для расправы над столь опасным противником. С нарушением всех норм даже царского судопроизводства в 1909 и 1910 гг. военно-полевой суд дважды приговаривал Фрунзе к смертной казни через повешение, и только публичные выступления широкой общественности, многочисленные протесты против очередного произвола спасли ему жизнь. (Возможно какую-то роль сыграло прошение матери на имя царицы: в ЦПА ИМЛ есть воспоминания Гаврилова, мужа сестры).

М. В. Фрунзе в тюрьме и на каторге оставался действующим революционером. Он поражал своим мужеством и волей. Приговоренный к смерти изучал философию и английский язык. Постоянно много читал, организовал занятия по теории и истории революции, создал коммуну политзаключенных, установил связь с товарищами на воле, на поселении образовал организацию политссыльных и т. д. Бежав из ссылки, тут же начал создавать подпольную организацию в Чите, стал руководителем нескольких рабочих кружков, вел отдел политической информации в маленькой газете ссыльных «Забайкальское обозрение».

Где бы он ни был, он напряженно учился сам и учил других, искал и находил средства борьбы и поднимал на нее других. Его энергия и цельность натуры, его преданность избранному делу привлекали к нему всех, кто с ним соприкасался. Он же всегда стремился к людям, стремился прожить каждый день

с пользой для будущего революционной России. Поэтому Фрунзе прожил жизнь яркую и содержательную, насыщенную и бурную, героическую и созидательную.

О нем хорошо сказал один из его соратников и друзей по революционному подполью и партийной работе — Александр Воронский: «Мировая, безличная правда крутой и богатой современной революционной эпохи нашла в его личности одно из самых совершенных воплощений. Он был нашей гордостью, нашей надеждой, нашей защитой и нашей радостью».

«Жизнь его была воистину героична. Жалкое себялюбие было чуждо ему. Он ценил полновесной ценой революционную отвагу, он всегда был в действии, слово не расходилось у него с делом, он любил то, что называют испытанием судьбы. Это о нем, о таких людях знаменитый пролетарский художник сложил своего «Буревестника» и «Песню о соколе», и «Легенду о Данко»¹⁴.

Художественная патетичность формы в данном случае не в ущерб исторической правде. Советский народ отдает заслуженную дань памяти человеку героической судьбы, заложившему свой весомый и зримый камень в фундамент нового социалистического общества, человеку несомненно счастливому — творившему и видевшему результат своего труда, человеку, получившему признание Коммунистической партии.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ В ТУРКЕСТАНЕ

СЕМЕНОВ И. Е.,

зам. директора Института истории
партии при ЦК Компартии Киргизии

Известно, что борьба за власть Советов и защита завоеваний Октября в бывшей колониальной окраине имели свои специфические особенности и были сопряжены с немалыми трудностями, обусловленными социально-экономической отсталостью.

Силы внутренней контрреволюции здесь были зна-

чительными. Они включали представителей свергнутых эксплуататорских классов, пришлую и нарождавшуюся местную буржуазию, чиновничество колониального аппарата, офицерство царской армии, а также байство и мусульманское духовенство, часть семипалатинского казачества и кулаков. Специфической формой вооруженной борьбы свергнутых местных эксплуататорских классов против диктатуры пролетариата было басмачество. Организаторами и вдохновителями его были представители феодальной верхушки, бай, часть национальной буржуазии и реакционное духовенство. Знаменем его стали панисламизм, пантюркизм и национализм. С их помощью в басмаческие шайки втягивалась разными путями часть местного дехканства, что предопределило затяжной характер борьбы с басмачеством.

Особую заинтересованность в отношении Туркестана проявлял английский империализм, стремившийся превратить его в свою новую колонию. Созданные им в Иране, Афганистане и Китае опорные базы снабжали силы внутренней туркестанской контрреволюции оружием, боеприпасами и денежными средствами. Координировали и направляли деятельность контрреволюции английско-американские шпионско-диверсионные группы.

Английские войска летом 1918 г. осуществили открытую интервенцию в Закаспии в поддержку самозванного «правительства» эсера Фунтикова, а к границам Туркестана придвинули значительные воинские части.

В. И. Ленин в своей речи 29 июля 1918 г. особо отметил, что «...часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан...»¹ и назвал Туркестан одним из звеньев кольца, скованного империалистами Антанты для душения Советской республики.

Образовавшаяся 1 мая 1918 г. Туркестанская Советская Автономная Республика — первая в составе РСФСР — в начале июля 1918 г. была отрезана уральским белоказачеством от центральной России. Усилиями войск 1-й армии Восточного фронта и Советского Туркестана в январе 1919 г. блокада была прорвана, но в апреле белоказаки, овладев южнее Оренбурга большим участком железной дороги, вновь отрезали Туркестан, опоясанный кольцом местных

фронтов: Актюбинского, Семипалатинского, Ферганского и Закаспийского. Борьба за власть трудящихся внутренних революционных сил края приняла здесь с самого начала острые формы.

Большевики Туркестана концентрировали усилия на решении актуальных вопросов национальной политики, партийного, государственного и военного строительства. Был образован Реввоенсовет республики, за счет 25-процентной мобилизации коммунистов были укреплены партийно-политические органы в войсках.

«В беспримерно тяжелых условиях,— говорил о трудящихся Красного Туркестана М. В. Фрунзе,— отрезанные отовсюду и лишенные братской помощи рабоче-крестьянской России, отбивая бешеные атаки извне и изнутри, были грозным и стойким часовым революции. Вы без различия языка, религии и национальности объединились в братский союз рабочих, крестьянской и дехканской бедноты и спасли положение. Вы заслужили величайшую признательность социалистического Отечества...»².

Но упрочить установленную и сохраненную здесь в ожесточенной борьбе власть Советов без посторонней помощи пролетарских центров страны было неминуемо трудно. Единство пролетариата центральной России и дехканства бывшей колонии в условиях открытой интервенции и прямого вмешательства английского империализма в Туркестане, обусловивших крайние формы классовой борьбы, лучше и эффективнее всего могло быть обеспечено военно-политическим объединением.

Эту роль защитника от происков иностранного империализма и гаранта сохранения и углубления революционных завоеваний трудящихся края выполнили войска Туркестанского фронта под руководством нашего выдающегося земляка, умудренного немалым опытом пролетарского революционера ленинской школы. Здесь, в Туркестане военная деятельность М. В. Фрунзе была неотделима от политической и государственной. Лучшим тому свидетельством является его письмо В. И. Ленину, в котором он говорит, что как-то раздвоился и не знает, быть ли военным или посвятить все силы партийной и хозяйственной работе³.

Главным условием разгрома сил контрреволюции

в Туркестане и Казахстане и упрочения здесь власти Советов являлось последовательное проведение в жизнь ленинской национальной политики, обеспечившей создание и упрочение военно-политического союза трудящихся масс всех народов, поднявшихся на защиту власти Советов. Всемерное укрепление и развитие этого союза в значительной мере определялось ликвидацией всех проявлений бывшего национального неравенства и широким привлечением национального крестьянства к активному участию во всех сферах общественно-политической жизни.

Для оперативного руководства решением этих жизненно важных для социалистического строительства в Туркестане проблем и оказания повседневной помощи местным партийным и советским органам со стороны ЦК РКП (б) и Советского правительства, 8 октября 1919 г. была образована Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), членом которой был и М. В. Фрунзе.

Принципиальные основы ее деятельности были изложены В. И. Лениным в его письме «Товарищам коммунистам Туркестана». В. И. Ленин лично руководил подготовкой и созданием Комиссии. Он беседовал с М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым о перспективах ее деятельности.

Обращаясь к товарищам по партии, вождь советского народа подчеркнул, что установление правильных отношений с народами Туркестана имеет гигантское, всемирно-историческое значение. «Для всей Азии и для всех колоний мира,— указывал он,— для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»⁴. В. И. Ленин призывал обратить на этот вопрос сугубое внимание, чтобы доказать народам Туркестана делами искренность желания государства диктатуры пролетариата искоренить все следы великорусского империализма.

В осуществлении партийно-политической помощи коммунистам Туркестана и всемерном содействии привлечению трудящихся всех национальностей края к активному участию в общественно-политической жизни, М. В. Фрунзе в полной мере использовал эти высокие посты командующего фронтом и члена Турккомиссии.

Общезвестны значимость и характер деятельности полномочного органа ЦК РКП(б) и Советского правительства в Туркестане, олицетворявшей собой высшую форму помощи революционного рабочего класса России своему союзнику — дехканству Туркестана — организационно-политическую.

Не останавливаясь на всех сторонах ее деятельности, следует обратить внимание лишь на один момент, ярко и выразительно раскрывающий роль и заслуги М. В. Фрунзе в практическом осуществлении национальной политики партии, наказа великого Ленина по поводу принципиальной линии Турккомиссии.

Ему принадлежит выдающаяся заслуга в утверждении единственно верных методов советского и партийного строительства в Туркестане, а также форм взаимоотношений Турккомиссии с представительными партийными и советскими органами республики.

По этим вопросам полного единства взглядов, как известно, не было и в самой Комиссии и разногласия принимали порой острый характер.

М. В. Фрунзе решительно выступил против ошибочной резолюции V Краевой партконференции (12-18 января 1920 г.) и III конференции мусульманских коммунистов по вопросу о создании здесь «Тюркской компартии» и «Тюркской республики», против неправомерного сужения функций Турккомиссии как представительного органа центральной власти Федерации.

Как позднее признавал председатель Турккомиссии Ш. З. Элнава, он и В. В. Куйбышев были склонны к созданию «Тюркской республики» и «Тюркской компартии», Я. Э. Рудзутак выступал против, а Ф. И. Голощекин колебался, 23 февраля 1920 г. с приездом М. В. Фрунзе в Ташкент Комиссия отвергла эти ошибочные проекты и выработала основные принципы взаимоотношений между Туркестанской республикой и РСФСР. В марте 1920 г. ЦК РКП(б) утвердил предложения, выработанные Турккомиссией, и в своей директиве определил положения об автономии Туркестана и статус КПТ как органичной части РКП(б).

В письме В. И. Ленину 14 апреля 1920 г. М. В. Фрунзе отмечал: «Я стоял и стою за овладение нами местными органами власти, не останавливаясь перед

вхождением в них, наоборот, ставя это своей определенной практической задачей...»⁵ и обращал внимание на крайнюю желательность указаний ЦК РКП(б) по этому вопросу.

Следует напомнить в этой связи группу постановлений ЦК РКП(б), объединяемых общим названием «О задачах РКП(б) в Туркестане» (29 июня 1920 г.), над которыми работал Владимир Ильич.

В его замечаниях на проект Турккомиссии по этим вопросам отмечалось: «...Турккомиссии систематически срабатывать с ТурСНК и ТурЦИК:

... (2) вводить их постепенно в дела Турккомиссии;

(3) участвовать в ТурСНК и ТурЦИКе...

(В) Вставить ряд практических мер, обеспечивающих постепенное расширение прав (участия в делах и проч.)

Туркестанской Коммунистической партии...

тоже — туркестанской трудящейся массы крестьян...»⁶

Эти решения ЦК РКП(б) легли в основу деятельности как Турккомиссии, так и реорганизованного Крайкома КПТ, преобразованного 19 июля 1920 г. во Временное ЦК Компартии Туркестана.

Ташкентская городская (как и абсолютное большинство) парторганизация по докладу М. В. Фрунзе 4 августа 1920 г. единодушно одобрила решения ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. В телеграмме В. И. Ленину М. В. Фрунзе писал: «Дела внутри Советского Туркестана после реорганизации нами Крайкома... обнаруживают несомненную тенденцию к улучшению. Вопросы ставятся на чисто деловой почве без примеси прежнего политиканства»⁷.

Таким образом, успехи, достигнутые в области проведения национальной политики в Туркестане, закрепленные в решениях съезда Компартии Туркестана в сентябре 1920 г., неразрывно связаны с деятельностью М. В. Фрунзе, творчески и принципиально претворявшего указания ЦК РКП(б), ленинскую национальную политику.

Ему как члену Турккомиссии принадлежит немалая заслуга и в консолидации сил молодой Компартии Бухары, определении ее программных установок, активизации деятельности по сплочению масс в начавшейся антифеодальной революции, поддержанной

войсками Туркестанского фронта, и образовавшей Бухарскую и Хивинскую народные республики.

Не менее важным направлением государственно-политической деятельности командующего Туркестанским фронтом являлась реорганизация вооруженных сил Туркесреспублики в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) и директив Реввоенсовета республики.

М. В. Фрунзе — профессиональному революционеру-ленинцу — совершенно ясной была особая роль Красной Армии здесь, в крае со слабой пролетарской прослойкой, где еще не закончился активизированный революцией процесс политического расслоения кншлака и анла. Он делал все возможное, чтобы рабоче-крестьянская армия, которую В. И. Ленин называл армией «...авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации...»⁸, в максимально полной мере выполняла свою функцию катализатора политической дифференциации. В условиях крайнего обострения борьбы с контрреволюцией она активизировала беднейшие слои крестьянства, делая их верным и надежным сторонником революции и ее защитником.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, подчеркивал М. В. Фрунзе в приказе войскам фронта 7 марта 1920 г., «не только защищает социалистическое Отечество и борется с международной контрреволюцией, но и творит новую жизнь. Ее силами и энергией... строятся новые советские формы жизни, ее идейным и моральным влиянием проникаются рабочие и крестьяне... Рабоче-Крестьянская Красная Армия, кроме того, является широкой базой пролетарского единения всех трудящихся без различия национальности.

В условиях Туркестана эта творческая работа Красной Армии должна быть особенно интенсивна..., все ее действия должны быть направлены на вовлечение народов Туркестана в великую мировую освободительную борьбу... Она должна кругом себя в кншлагах, аулах, селах и городах сеять великое учение коммунизма и помогать устройению в Туркестане прочной, опирающейся на трудовые массы Советской власти»⁹.

Без реорганизации этого важнейшего элемента государственной машины диктатуры пролетариата, как подчеркивал М. В. Фрунзе в докладе В. И. Лени-

ну, была невозможна защита и укрепление Советской власти в Туркестане.

По его докладу в конце сентября 1919 г. Реввоенсовет республики принял постановление «О ближайших задачах военной работы в Туркестане», которым были определены меры по созданию соответствующих органов местного военного аппарата по типу окружных, губернских и прочих военных комиссариатов и состав Туркестанской армии.

Образованное в Ташкенте отделение Реввоенсовета Туркфронта во главе с заместителем М. В. Фрунзе, создало фронтовое управление путем реформирования Главного штаба войск Туркестанской республики. Новое фронтовое управление с ноября 1919 г. постоянно пополнялось учреждениями Туркфронта, прибываемыми из Самары, и 29 апреля 1920 г. по сформировании было переименовано в штаб Туркфронта.

Приказом командующего были упразднены Ферганский, Семиреченский и Закаспийский фронты, их воинские части реформированы и образованы Закаспийская армейская группа, Ферганская отдельная дивизия и Семиреченский отдельный отряд. В последующем как местные, так и прибывшие части, а также войска внутренней обороны, подчиненные местным военным комиссариатам, были сведены в 1, 2 и 3 стрелковые дивизии. Первая дивизия и 3 кавдивизия составили 1-ю армию, действовавшую в Закаспии, а вторая и третья оставались отдельно действующими соответственно на Ферганском и Семиреченском фронтах, имея штабы армейского штата.

Приказы командующего Туркфронтом по вопросам военного строительства отличает подчеркнутое внимание к разъяснению ленинской национальной политики, точное указание на необходимость неукоснительного претворения ее принципов в жизнь.

Последовательно и твердо проводя курс на политическую активизацию трудящегося дехканства, М. В. Фрунзе выступает инициатором «уравнения местного коренного населения в деле защиты социалистического Отечества с пришлым европейским населением»¹⁰. По приказу ЦИК Туркестана и Реввоенсовета Туркфронта в 1920 г. успешно был проведен призыв 30 тыс. человек местных национальностей в Красную Армию.

В одном из приказов по этому поводу Михаил Васильевич подчеркивал, что вопреки старым порядкам, при которых коренное население как можно дальше отстранялось «от дела строительства государственной жизни...», Советская власть, «строя новый мир, призвала к участию во всех делах страны лучшие силы пролетариата»... Важным шагом «к полному вовлечению коренного населения Туркестана в дело строительства жизни своей страны явился призыв на действительную военную службу граждан мусульман...»¹¹

Осуществление этого важного мероприятия на строго классовой основе было подкреплено широкой агитацией органов Политотдела фронта среди трудящихся и сыграло важную роль в углублении политической дифференциации в аиле и кишлаке. Эти процессы были еще более углублены в связи с формированием с середины 1920 г. территориальных частей на основе классового отбора и введения всеобщего военного обучения¹². По инициативе М. В. Фрунзе были приняты важные меры по укреплению власти Советов на местах, повышению их роли и влияния путем создания районных ревкомов в Ферганской области и других временных форм организации власти трудящихся¹³.

Огромная работа была выполнена войсками Туркфронта по восстановлению народного хозяйства края. Их усилиями было налажено движение по Ташкентской железной дороге. Военно-техническое управление руководило возрождением угольных копей.

Следствием активной деятельности М. В. Фрунзе на посту командующего Туркфронтом и члена Турккомиссии по претворению в жизнь указаний и идей В. И. Ленина было укрепление всех звеньев советского аппарата в Туркестане, активизация партийной жизни, ликвидация всех фронтов Туркестанской республики, помощь в освобождении восставших трудящихся Хивы и Бухары от реакционных феодальных режимов и создании Хивинской и Бухарской советских народных республик, разгром басмаческих банд.

М. В. ФРУНЗЕ В БОРЬБЕ ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СПЛОЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА

КУНИН А. И.,
кандидат исторических наук

История многогранной жизни выдающегося советского полководца, военного теоретика, партийного и государственного деятеля Михаила Васильевича Фрунзе всегда привлекала внимание исследователей, писателей, художников и всех советских людей главным образом типичностью черт пролетарского революционера-интернационалиста. Он принадлежит к той славной когорте лучших представителей Коммунистической партии, которые вложили весомый вклад в дело создания социалистического строя на советской земле — свой ум, талант, горение революционных сердец.

С именем М. В. Фрунзе связаны многие героические страницы истории разгрома контрреволюции и первых шагов социалистического строительства на территории Советского Туркестана в огненные годы гражданской войны. Будучи командующим Туркестанским фронтом, членом комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, он внес значительный вклад в осуществление ленинской национальной политики партии в Советском Туркестане. Наряду с военным талантом, в Туркестане особенно зримо и весомо проявились присущие М. В. Фрунзе черты государственного и политического деятеля крупного масштаба, диалектически соединившего выполнение оперативно-тактических планов с решением социально-политических и экономических задач. В этом отразились его высокие качества полководца новой, ленинской школы, гармонично сочетавшего глубокие знания теории марксизма-ленинизма с творческим ее применением на практике.

Во всех военно-политических вопросах М. В. Фрунзе руководствовался ленинским принципом партийности, в соответствии с которым он осуществлял борьбу за массы, за проведение социалистических преобразований, проявляя революционную твердость, бескомпромиссность в подавлении злостной контр-

революции. Все это обусловило непобедимость войск под его командованием.

После прибытия в Ташкент, М. В. Фрунзе совместно с членами Турккомиссии повел решительную борьбу за укрепление советской автономии Туркестанской республики и утверждение единства интернациональных рядов ее Коммунистической партии. Был разработан комплекс мер по вовлечению коренных трудящихся масс в процесс партийного и советского строительства, ликвидации басмачества, разоблачению великодержавного шовинизма и местного национализма, оставшихся в наследство от колониальной политики русского царизма и империалистической буржуазии Временного правительства.

Но потребовалось длительное время напряженной борьбы, прежде чем они стали реальностью. Узко-националистические тенденции национал-уклонистов усиливались проявлениями великодержавного шовинизма. Взаимосвязь его с местным национализмом, по выражению М. В. Фрунзе, заключалась в том, что «великодержавничество дает богатую пищу для националистической пропаганды»¹. В одном случае шовинизм сознательно насаждался врагами революции (заговор Осипова, враждебная деятельность партии левых эсеров), в другом — порождался стремлением группы Казакова ввести «диктатуру организованного пролетариата» такого же типа, как в России.

М. В. Фрунзе подверг резкой критике действия шовинистов. Выступая в зале ташкентского цирка перед делегатами первой городской беспартийной конференции, Михаил Васильевич дал глубокий анализ состоянию классовых сил в Туркестане, из которого следовало, что пролетариат был организован преимущественно «в части европейского населения». Введение «диктатуры организованного пролетариата» в этих случаях, указывал М. В. Фрунзе, «будет означать диктатуру европейского населения и будет воспринято не как диктатура класса, а как диктатура нации»². В этой связи ставилась задача опоры на мощь всего «российского пролетариата во всех его национальных частях».

Ленинская национальная политика сплочения пролетарских сил, проводимая Турккомиссией, получила широкую поддержку коммунистов Туркестана,

трудящихся масс республики и решительно утверждалась на местах. Особенное внимание уделялось Семиречью, где зажиточная верхушка казачества, переселенческие кулаки, контрреволюционное отребье, засевавшее в казачьих станицах, всячески разжигали национальную рознь.

В начале марта 1920 г. по всему Семиречью в многочисленных экземплярах были распространены листовки с Обращением Турккомиссии, Реввоссовета Туркфронта, ТуркЦИКа «Ко всему населению Семиреченской области». Написанное М. В. Фрунзе, оно отличалось классовой заостренностью и конкретной программой действий. В документе давалась глубокая характеристика национальной политики царизма и империалистической буржуазии, сеявших «человеконенавистничество, злобу и вражду» в отношениях между людьми, разделив их на классы, «сделав одних хозяевами всех богатств, владыками жизни и свободы, и отдав других в рабство и кабалу». Эта политика привела к тому, что трудящиеся массы Туркестана, в особенности киргизы, были лишены «земли, права и самой возможности существования»³. Первым объявлялась беспощадная борьба, вторым — помощь и поддержка Советской власти. Вводились строгие меры пресечения национальной вражды и ее пропаганды.

Пути ликвидации наиболее вредных социально-политических последствий колониальной политики царизма — великодержавного шовнизма и местного национализма были разработаны М. В. Фрунзе в ряде обращений, писем, телеграмм. В их числе: «К семиреченскому казачеству и таранчинскому народу» (март 1920 г.), «К Пржевальскому угорскому, увоенному, укому партии» (март 1920 г.), «К мусульманскому населению Ферганской области» (май 1920 г.) и другие, сыгравшие огромную роль в мобилизации трудящихся на борьбу с явными и скрытыми врагами революции.

Документы донесли до нас всю сложность обстановки в тогдашнем Туркестане, бескомпромиссность борьбы истинных марксистов-ленинцев с различными носителями националистических и великодержавно-шовинистических идей.

Коммунистам-ленинцам Туркестана пришлось вести в годы гражданской войны невероятно трудную борьбу с уклонами в партии, работать в тяжелой обстановке лжи, шантажа и интриг, создаваемой вра-

гами революции, которые пробрались в партийные и советские органы Туркеспублики в период, когда она была в кольце фронтов. Опираясь на революционные силы общества, члены Турккомиссии активно вовлекали коренные трудящиеся массы в ряды защитников завоеваний революции, в общественно-политическую жизнь и хозяйственное строительство.

В реализации ленинских установок определяющее значение имела деятельность М. В. Фрунзе, отмеченная печатью высокой духовности. Все, кто знал Михаила Васильевича, обращали внимание на его простоту, приветливость, необычайную доступность, настойчивость, требовательность к другим и прежде всего к себе, скромность в личной жизни, скромность, несмотря на величие тех ролей, которые он призван был выполнять. «Я видел,— вспоминал Ф. Ф. Новицкий,— как все приходившие в общение с этим человеком буквально перерождались; я видел, насколько эти люди проникались идейно всем тем, что составляло цель всей жизни самого М. В. Фрунзе»⁴.

Во время командования Туркестанским фронтом Михаил Васильевич уделял огромное внимание сплочению интернациональных сил с целью разгрома вооруженной контрреволюции, восстановления разрушенной империалистической войной промышленности, сельского хозяйства, налаживания хозяйственных связей с центральными районами страны, утраченных в период блокады Советского Туркестана. Под руководством М. В. Фрунзе было налажено снабжение хлопком из Туркестана текстильных районов страны. Организованные отряды рабочих и дехкан спасали запасы ценного промышленного сырья в самых отдаленных киргизских участках: Базар-Курганском, Кокан-Кишлакском, Джалал-Абадском, Булак-Башинском и других. На арбах, при непрерывных стычках с басмаческими шайками, доходившими до настоящих сражений, трудящиеся вывозили хлопок-сырец на станции Джалал-Абад, Кара-Су, Андижан.

В. И. Ленин высоко оценил роль Туркестанской республики в развитии текстильной промышленности. «Всем известно,— говорил он на III Всероссийском съезде текстильщиков,— что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый

недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан...»⁵ В. И. Ленин лично интересовался запасами и доставкой хлопка из Средней Азии и запрашивал М. В. Фрунзе о ходе работ в этом направлении.

В мае 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину, что все заказы Центра, «в частности, по перевозке хлопка, выполнены и выполняются без задержки, направляясь экстренным порядком»⁶. Для промышленности Советской России только из Ферганы было отправлено 5 тыс. вагонов хлопка (июнь—октябрь 1920 г.), 13,4 тыс. пудов шерсти (январь—сентябрь 1920 г.) и другого сырья⁷. Обратным грузом шли эшелоны с мануфактурой, медикаментами, промышленным оборудованием, стройматериалами.

Последовательно проводя политику сплочения трудящихся различных национальностей в деле создания основ социалистической экономики, М. В. Фрунзе твердо придерживался принципа равенства и одинаковой их заинтересованности. Одновременно с мерами по обеспечению текстильных фабрик центральных районов России хлопком он предпринимает все необходимое для развития местной промышленности Туркестана. 14 апреля 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину из Ташкента: «Необходимо направить сюда больше реальных хозяйственных благ и тогда успех будет обеспечен. Особенно важна помощь машинами, инструментом, лесом и мануфактурой. Следует поставить на очередь вопрос о переброске сюда 2—3-х текстильных предприятий, что в значительной степени облегчило бы здесь мануфактурный голод»⁸. Летом и осенью 1920 г. в Туркестан было направлено оборудование нескольких фабрик и других промышленных предприятий из Советской России, разместившихся в Ташкенте, Фергане, Маргилане⁹. М. В. Фрунзе обратился к рабочим-текстильщикам Иваново-Вознесенска с просьбой направить в Советский Туркестан квалифицированных специалистов для организации переработки хлопка на месте¹⁰.

Занятый напряженной работой по руководству боевыми действиями войск на фронтах Туркестана, М. В. Фрунзе находил время для решения вопросов улучшения производственной деятельности промышленных предприятий на территории Киргизии и нефтяных промыслов в Закаспии и Фергане, делал многое для смягчения топливных проблем в Туркестане.

В. И. Ленин постоянно держал в поле зрения ход решения топливного кризиса, придавая действиям М. В. Фрунзе в этом направлении общегосударственное значение.

В условиях хозяйственной разрухи большое внимание уделялось развитию коневодческих предприятий, увеличению поголовья лошадей, широко применявшихся не только в армии, но и в народном хозяйстве. Коневодство, в прошлом одна из ведущих отраслей хозяйства киргизского аила, в наибольшей мере пострадало от произвола колонизаторов и грабительских налетов басмаческих шаек. За время пребывания в Туркестане под руководством М. В. Фрунзе были укреплены пришедшие в упадок коневодческие заведения и организованы новые. В Киргизии — Кашгар-Кишлакский и Иссык-Кульский конезаводы так называемый Токмакский табун, преобразованный позже в Нарынский конесовхоз.¹¹ Возрождалось территориальное разделение труда, выполнявшее в условиях социалистического строительства важные функции объединения народов на основе их общей заинтересованности в развитии экономики.

В соответствии с декретом СНК, подписанным В. И. Лениным, Фрунзе много занимался вопросами улучшения системы водопользования первых коллективных земледельческих хозяйств и расширения посевов хлопка. Его волновали трудности проведения хлебной монополии и борьбы с голодом, раскрепощения женщины-мусульманки, очищения советских органов от пробравшихся в них контрреволюционных элементов. В целях их преодоления М. В. Фрунзе дважды выезжает в Фергану — в апреле и мае 1920 г. В первый же день приезда в г. Фергану, 16 апреля, М. В. Фрунзе выступил на грандиозном митинге красноармейцев с яркой речью, полной динамизма и энергии. Многие газеты Туркесреспублики выделили в ней слова, прозвучавшие призывом ко всем бойцам Ферганской группы: «Мы должны отдать все силы для борьбы с экономической разрухой, исполнить свой красноармейский долг — вперед и в бою, и в труде»¹².

В принятой митингом резолюции говорилось о необходимости напрячь все силы, чтобы вывести страну из хозяйственной разрухи. Восторженно восприняли собравшиеся предложение М. В. Фрунзе

отправиться в ближайший субботник на восстановительные работы в Кызыл-Кийские угольные шахты.¹³

Собрания партийно-советских активов и митинги проводились во всех пунктах пребывания М. В. Фрунзе и сопровождавших его лиц. На митингах он выступал с яркими речами, с глубоким анализом военно-политической обстановки, которая интересовала не только труженников аилов и городов, но и рядовых басмачей. Присутствие их на митингах можно было определить по той сдержанности и обособленности, с которой они держались; располагались большими группами в конце митингующих. Оттуда, из угрюмо стоявшей группы басмачей, в любую секунду мог раздаться предательский выстрел. Но своих выступлений М. В. Фрунзе никогда не отменял.

Митинги явились важной формой привлечения трудящихся к выполнению задач революции, повышения их сознательности и революционной активности, наведения революционного порядка в советском и хозяйственном строительстве. Применяемые формы явились неотъемлемой частью ленинского учения о путях политического воспитания масс. «Митингование,— писал В. И. Ленин,— это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том поприще, которое они сами очистили от гадов (эксплуататоров, империалистов, помещиков, капиталистов) и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей, *Советской*, а не чужой, не барской, не буржуазной власти»¹⁴.

Наступившие изменения в формах выражения демократии быстро почувствовали трудящиеся массы города и аила и стали тянуться к Советской власти, активно вливались в ряды борцов за осуществление социалистических преобразований. Интернациональное единство и взаимопомощь трудящихся с исключительной полнотой раскрылись в их совместной борьбе на продовольственном фронте. Наиболее остро классовые противоречия по вопросу о хлебе сконцентрировались в Джалал-Абадско-Узгенском районе. В августе—сентябре 1919 г. здесь разыгрывались драматические события, связанные с антисоветским выступлением кулацкой так называемой «Крестьянской армии» совместно с басмаческими шайками Мадаминбека. Кровавый разгул контрреволюции был

вызван алчностью кулацко-байских элементов, их нежеланием сдавать Советской власти хлеб по твердым ценам.

Продовольственный саботаж кулаков и баев привел к голоду в Джалал-Абадском районе, откуда в дооктябрьский период вывозилось более 500 тыс. пудов товарного хлеба. Советская власть, поддержав инициативу трудящихся масс, выступила за обуздание богатых держателей хлеба. Согласно декрета Туркестанской республики от 19 февраля 1920 г. к продовольственным заготовкам привлекались широкие массы трудового населения «путем организации «военно-продовольственных отрядов». С мая в Джалал-Абадской зоне работали 19-й и 27-й Андижанские рабочие отряды общей численностью 134 чел., 6-й Ташкентский — 69 чел., Джалал-Абадский — 75 чел.¹⁵

Стремясь сорвать мероприятия Советской власти, подорвать инициативу трудящихся в борьбе за хлеб, главари басмаческих шаек усилили террористические выпады по отношению к продотрядовцам и мирным жителям, сдававшим хлеб. Защищая народное добро, продотрядовцы проявляли мужество и стойкость. Заготовка продовольствия явилась объектом специального изучения М. В. Фрунзе, обнаружившего ряд недочетов в работе продорганов, засоренных эксплуататорскими элементами. Он установил, что коренное население «совершенно не знает о существовании декретов о хлебной монополии» и о запрещении вольной торговли хлебом. Об этом говорилось в его телеграмме, отправленной из Джалал-Абада Андижанскому уездно-городскому ревкому. В ней сообщалось, что среди дехканской массы никто разъяснительной работы не проводил, а потому для нее работа продорганов представляется «простым насилием и произволом». Командующий Туркестанским фронтом потребовал тщательной проверки подбора «продсотрудников и изъять недостойный элемент», виновных в нарушениях предать суду революционного трибунала.¹⁶

Учитывая то обстоятельство, что Ферганская область находилась в зоне военных действий, М. В. Фрунзе ставит перед ЦИК Советов Туркеспублики и Реввоенсоветом вопрос о коренном улучшении системы организации военно-продовольственной работы в

Фергане. В начале июня 1920 г. всё продовольственное дело в Ферганской области на время военных действий было передано Особой продовольственной комиссией по снабжению Туркфронта (Опродкомтурк). По инициативе М. В. Фрунзе в Ташкенте открылись специальные курсы по подготовке военно-продовольственных работников.

Революционные меры, осуществленные при непосредственном участии М. В. Фрунзе, обеспечили коренное улучшение военно-политической обстановки в Советском Туркестане и явились образцом выполнения директив В. И. Ленина.

Деятельность М. В. Фрунзе в Советском Туркестане, отразившая чрезвычайное многообразие вопросов, в сущность которых он вникал не только как командующий Туркестанским фронтом, но и как член Турккомиссии, явилась вкладом в сокровищницу революционного опыта по воспитанию масс в духе социалистического интернационализма.

М. В. ФРУНЗЕ И РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ (в 1919—1920 гг.)

ГРИГОРЬЕВ В. К.,
доктор исторических наук
(Институт истории партии при
ЦК Компартии Казахстана)

Отличительной особенностью нашей ленинской партии было и остается умение при решении главной задачи концентрировать свои лучшие силы на важнейшем направлении в наиболее ответственный момент. Подобное имело место на различных этапах истории во всех сферах деятельности партии, в том числе военной.

В начале грозного 1919 г. решающим направлением борьбы с интервентами и белогвардейцами стал Восточный фронт, прежде всего его Южное крыло. Именно там колчаковцы наиболее настойчиво рвались к Волге, стремясь создать единый, сплошной фронт белогвардейских армий на востоке и юге страны. 10 апреля 1919 г. в письме рабочим Петрограда В. И. Ленин указывал, что надо всеми силами помочь

Восточному фронту, ибо «...там решается судьба революции»¹.

Замыслом контрреволюции Коммунистическая партия противопоставила свой план защиты социалистического Отечества. На Восточном фронте создастся мощная Южная группа во главе с М. В. Фрунзе, выдающимся революционером-ленинцем, замечательным пролетарским полководцем. Операции руководимых им войск разворачивались и проходили или на территории Казахстана, или в непосредственной близости от него.

Самый крупный национальный район Советского Востока — Казахстан — занимал важное место в планах борющихся сторон. Через его территорию пролегали две стратегические железнодорожные магистрали, связывающие центр страны с Сибирью и Средней Азией. В Казахстане и на границе с ним находились земли пяти из одиннадцати имевшихся в России казачьих войск, где контрреволюция получала необходимые ей резервы, создавала наиболее мобильный род войск того времени — конницу.

Через две недели после своего назначения на пост командующего IV армией М. В. Фрунзе прибыл в Уральск и 10 февраля 1919 г. взял на себя обязанности коменданта города², чтобы навести подлинно революционный порядок в частях 22-й и 25-й дивизий. Необходимость этого подтвердил широко известный инцидент с вызовом командующего на совещание командиров 1-й бригады 25-й дивизии³. М. В. Фрунзе принял меры к пополнению частей армии проверенными коммунистами, назначению опытных командиров и комиссаров. Так, в 25-ю дивизию были направлены В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов, 22-ю — С. П. Захаров и И. И. Андреев. Пламенный пропагандист идей партии М. В. Фрунзе сам принял деятельное участие в улучшении идейно разъяснительной работы среди красноармейцев, городского и сельского населения, тружеников аулов. 11 февраля он выступил с большой речью на митинге в Уральске, 16 февраля опубликовал в «Яицкой правде» обращение к казахскому народу, призвав его трудовые слои к разворачиванию непримиримой борьбы с феодально-байскими эксплуататорами, к тесному единению с русскими рабочими и крестьянами.

Повышение политической надежности и боеспособ-

ности подразделений 22-й и 25-й дивизий, Александрово-Гайской группы войск позволили очистить от белоказаков Лбищенск, Славихинскую. Однако с началом весны оренбургские и уральские белоказаки, получив от интервентов оружие, боеприпасы, снаряжение, значительно пополнились и представляли собой большую силу. В Уральской армии генерала Толстова было 14,5 тыс. человек, в том числе 10 тыс. конных, в армии атамана Дутова — 19 тыс. солдат, из них 14 тыс. кавалеристов⁴. Полководческий гений М. В. Фрунзе учел как немалую надломленность духа белоказаков, так и стремление их верхушки во что бы то ни стало вернуть свои «столицы» — Уральск и Оренбург. А это означало, что главный козырь белых — кавалерия — будет связан боями на второстепенном участке борьбы. М. В. Фрунзе принял исключительно смелое решение снять из-под Оренбурга 24-ю, а из-под Уральска 25-ю дивизии и сосредоточить их в районе Бузулука для разгрома ударной группировки колчаковцев⁵.

Уход 25-й дивизии существенно ослабил силы советских войск, противостоявших уральским белоказакам, и задержал освобождение районов южнее Лбищенска. Но борьба с белоказаками являлась задачей частной, второстепенной по сравнению с тем, что надо было сделать по организации коренного перелома на Восточном фронте — ликвидировать главную в то время опасность для Советской республики, сломить хребет военной машины колчаковщины — важнейшего центра сил контрреволюции, создать тем самым необходимые предпосылки для развития «революции в Колчакии» и освобождения захваченных белыми районов Урала, Сибири, северного, центрального и восточного Казахстана.

Наша историческая литература подробно освещает развитие событий в Приуралье в апреле — июне 1919 г⁶. Не пересказывая сути этих событий, хотелось бы обратить внимание на то, как четко и действенно Фрунзе — командарма — проявляется подход коммуниста — политического деятеля к анализу происходящего. 18 марта 1919 г. он сообщил в РВС страны и В. И. Ленину, что в ближайшем тылу армии, особенно в Самарской губернии: беспокойно, колчаковская агентура и кулацко-левоэсеровские провокаторы готовят удар, выдвигая среди крестьян лозунг,

«Да здравствует Советская власть на платформе Октябрьской революции! Долой коммунистов и коммуноу»⁷. Что касается Уральской губернии, то там особое беспокойство М. В. Фрунзе вызывала острейшая нехватка партийных и советских работников, которые могли бы повести за собой массы⁸. Через четыре дня в письме в ЦК РКП(б) он вновь подчеркнул сложность положения в губернии, где после отступления белых войск многие казаки разошлись по станицам, из-за недостатков в идейно-разъяснительной работе остаются в неведении относительно истинных целей и задач Советской власти. «Ответственных работников в области нет. Возможны большие осложнения», — заключил М. В. Фрунзе⁹. Эти же мысли он повторил в своих сообщениях от 29 марта и 15 апреля¹⁰.

ЦК партии, партийные организации губерний, как известно, отреагировали быстро. В войска IV и других армий Восточного фронта, ревкомы и Советы освобожденных районов было послано большое число испытанных коммунистов¹¹.

Необходимо обратить внимание еще на один момент. Командующий М. В. Фрунзе как политик принимает решения, учитывая состояние дел у себя в тылу, в частях и соотносит их с тем, что ему известно о положении во вражеском стане. Думается, из его поля зрения не ускользнуло то, что победа частей I армии и Оренбургского гарнизона на реке Салмыш 27-28 апреля 1919 г., когда был разгромлен 4-й стрелковый корпус генерала С. Бакича, во многом объяснялась не только высочайшим боевым духом красноармейцев, но и тем, что часть белых солдат из крестьян, бывших фронтовиков, не желала воевать против Советской власти.

Обратимся в этой связи к документам и воспоминаниям непосредственных участников событий. 22 апреля 1919 г. в докладе М. В. Фрунзе командующему Восточным фронтом С. С. Каменеву отмечалось: «Никакой серьезной опасности до сего времени Оренбургу не угрожало, а бывшие попытки противника наступать на Оренбург легко отражались не только регулярными войсками, но даже спешно сформированными местными рабочими частями»¹². Заметим, что примерно в то же время 25 апреля 1919 г. генерал Акулинин, командир 2-го корпуса белоказачьей Оренбургской армии сообщал атаману Дутову, что у него за

два дня боев почти полностью перешли к красным 5 стрелковых рот¹³. В те же дни на помощь к защитникам Оренбурга из глубокого тыла дутовцев — станицы Краснохолмской — пробралось 1300 революционных казаков¹⁴. И еще один пример. Участник упомянутого Салмышского сражения И. Бородин в своих воспоминаниях указывал, что если одна часть белых солдат, подчиняясь офицерам, сражалась упорно, то другая вела себя пассивно. 4-й корпус, говорил он, «был укомплектован крестьянами Кустайского уезда. В этом уезде было сильное восстание крестьян, жестоко подавленное. Как только солдаты увидели зверскую расправу над земляками (это произошло 10-12 апреля 1919 г. — В. Г.), они отказались подчиняться своему командованию; началась массовая сдача в плен красным войскам¹⁵.

Все это несомненно было учтено Фрунзе-политиком, принявшим решение оставить на защите Оренбурга минимум бойцов, отсюда его уверенность в ответе В. И. Ленину, что город можно отстоять без подкреплений, т. к. там сил достаточно¹⁶.

Несколько иначе развивались события в Уральской губернии. Там не было такого раскола в казачестве, атаманам и офицерам удалось сохранить свое влияние на большую часть станичников, колеблющихся — сломить или даже уничтожить. Отсюда, на наш взгляд, и происходят сравнительно успешные действия войск генерала Толстова в боях за Лбищенск 12, 15, 17 апреля, в результате чего некоторые части 22-й стрелковой дивизии понесли большие потери, оставили Лбищенск и отошли к Уральску и станции Деркуль. И хотя на первых порах часть советских и партийных работников растерялась, такой кризис был быстро преодолен¹⁷.

В последующем, несмотря на занятость делами по проведению Бугурусланско-Белебеевско-Уфимской операции, М. Ф. Фрунзе не упускал из вида обстановку в районе Уральска, оказывая гарнизону помощь посылкой людей из Саратова, Самары. В частности, по распоряжению М. В. Фрунзе, на помощь бойцам 22-дивизии, отошедшим к станции Деркуль, из Саратова был направлен крупный отряд особого назначения, бронепоезд¹⁸. Очень оперативно М. В. Фрунзе реагировал на любое известие об ухудшении обстановки в районе Уральска. Как только белоказаки,

используя численное превосходство, подошли к черте города и начали его артобстрел, штаб IV армии по информации начальника гарнизона Уральска отдал приказ оставить город и отойти на север в направлении Бузулука. М. В. Фрунзе отменил этот приказ, направив защитникам Уральска телеграмму: «Привет Вам, товарищи! Будьте спокойны и тверды. Помощь вам идет. Враг на уфимском направлении разбит. Оренбург надежно в наших руках. В ближайшие недели уральской контрреволюции будет нанесен последний, сокрушающий удар. Врагу не сломить рабоче-крестьянской силы. На Вас смотрит сейчас вся трудовая Россия. Смелее в бой.

Командующий Южной группой Фрунзе»¹⁹.

На помощь гарнизону Уральска из г. Николаевска по распоряжению М. В. Фрунзе 10 мая срочно выступил рабочий полк «Красная Звезда»²⁰. Правда, прорваться к городу полк не смог, но он значительно ослабил нажим белоказаков. На протяжении мая-июня 1919 г. М. В. Фрунзе несколько раз направлял директивы командованию гарнизона, требуя держаться во что бы то ни стало²¹. В то же время по его указанию существенно активизировала действия группа войск у станции Деркуль, вновь вынудив белоказаков перебросить туда часть своих сил из-под Уральска.

Однако к середине июня обстановка под городом значительно осложнилась. Генералу Толстову удалось направить на штурм Уральска крупные силы. Непрерывные обстрелы, недостаток боеприпасов, деятельность вражеской агентуры заметно сказались на настроениях обороняющихся. М. В. Фрунзе, стремясь поддержать их боевой дух и волю к сопротивлению, обратился за содействием к В. И. Ленину.

15 июня 1919 г. в Москву на имя председателя СНК РСФСР за подписью М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиава была направлена телеграмма: «Уральск уже 50 дней выдерживает осаду. Необходимо продержаться еще максимум две недели. Мужество же гарнизона истекает. Полагал бы целесообразным посылку приветственной телеграммы лично Вами»²².

Ленинский ответ поступил на следующий день. Вождь партии и страны слал свой «...горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного

Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом»²³.

И помощь действительно была оказана. М. В. Фрунзе посылал на снятие блокады прославленную 25-ю дивизию под командованием В. И. Чапаева, которая перед тем взяла г. Уфу. Стремясь воспрепятствовать наступлению чапаевцев, белоказаки перебросили в районы севернее и западнее Уральска крупные силы. Им даже удалось разбить Деркульскую группу советских войск, занять г. Николаевск. Командование IV армии вновь поставило вопрос об эвакуации города. М. В. Фрунзе 2 июля 1919 г. сурово выговорил штабу этой армии, отметив, что панические настроения являются отражением непонимания общей обстановки на фронте. Он категорически потребовал покончить с такими ходатайствами, ибо они «являются нежелательными в смысле морального воздействия на подчиненных»²⁴.

4 июля 1919 г. части 25-й дивизии перешли в наступление против белоказаков. М. В. Фрунзе в тот же день телеграфировал командованию Уральского гарнизона: «Наступление армии Южной группы на Уральск началось. Сегодня к вечеру наши части выходят на линию Глушица-Гаршино... наши войска не позднее 15 июля должны очистить всю линию реки Урала и Уральской железной дороги... Ожидаю, что в ликвидации противника примет участие и гарнизон Уральска, ударив в нужную минуту в тыл врага по особому моему распоряжению»²⁵.

Через неделю после тяжелых боев чапаевцы прорвали фронт белоказаков и вышли на подступы к городу. 11 июля М. В. Фрунзе сообщил В. И. Ленину: «Сегодня в двенадцать часов снята блокада с Уральска. Наши части вошли в город»²⁶.

На протяжении июля 1919 г. М. В. Фрунзе значительное внимание уделял очищению от белоказаков правобережья Урала от Оренбурга до Уральска. Об этом он сообщил В. И. Ленину, отметив, что борьба носит упорный характер. Фрунзе-полководец и политик решал важную задачу — разорвать единый фронт оренбургских и уральских казаков, изолировать их друг от друга и разбить по частям. При этом он стремился прежде всего нанести поражение соединениям более многочисленной, но менее стойкой в боевом от-

ношении дутовской армии и действовавшей с нею заодно войсковой группе генерала Белова. К тому же разгром этих контрреволюционных сил не только обнажал фланг уральских белоказаков, но и главное — восстанавливал связь центра страны с Красным Туркестаном.

Решение указанной задачи намного ускорилось после того, как М. В. Фрунзе вступил 18 августа 1919 г. в должность командующего Туркестанским фронтом²⁷. Через три дня, ознакомившись с обстановкой южнее Оренбурга, где продолжали вести боевые действия до 40 тыс. белогвардейцев, М. В. Фрунзе отдает частям 1-й армии приказ: «Начать немедленное решительное наступление вдоль железной дороги, имея ближайшей целью овладение Челкаром»²⁸. С этой целью была срочно сформирована Оренбургская группа, имевшая 14 тыс. штыков и сабель, 55 орудий и 261 пулемет²⁹.

Действия Оренбургской группы, ударной силой которой была 3-я кавдивизия, принесли большой успех. Красные конники 29 августа взяли г. Орск, а 2 сентября — Актюбинск. Спустя 11 дней бойцы 1-й армии встретились у станции Берчогур, вблизи Мугоджарской с частями Туркестанской республики³⁰. Это означало полную ликвидацию дутовщины, окончательное освобождение от белых значительной части Тургайской области, возможность для трудящихся края вернуться к строительству новой жизни. Навсегда ушла в прошлое мучительная «Оренбургская пробка», трижды в 1917-1919 гг. прерывавшая связь Туркестана с центром Советской страны. Не случайно М. В. Фрунзе в телеграмме В. И. Ленину подчеркнул: «Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и республики с этой радостной вестью»³¹.

В ходе Орско-Актюбинской операции частей Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе было взято свыше 55 тыс. пленных³². Это означало, отмечал М. В. Фрунзе, — «полное торжество советского оружия»³³. Крупные «победы 1 армии Туркестанского фронта были высоко оценены Советским правительством»³⁴.

Новым подтверждением высоких политических качеств М. В. Фрунзе стало решение ЦК РКП (б), ВЦИК и СНК РСФСР о вводе в состав чрезвычайного партийно-правительственного органа — Турккомис-

сии³⁵. Однако военные дела почти на 4 месяца задержали его отъезд в Ташкент. Октябрь 1919 г. стал месяцем наивысшей опасности для молодой Страны Советов. Войска Деникина, взяв Орел, угрожали Москве. М. В. Фрунзе-полководец делает все возможное для оказания максимальной помощи армиям Южного фронта. Задерживая остро необходимую помощь войскам Туркестана, он посылает против денikinцев 22-ю, 20-ю и ряд других дивизий, сам занимается руководством операциями в районе Черного Яра, в результате чего удалось ликвидировать угрозу захвата белыми Астрахань³⁶ и одновременно сковать значительные силы Кавказской армии генерала Врангеля в районе Царицына.

Известно, что в сентябре — октябре 1919 г. верхушка уральского белоказачества, получив от англичан много оружия, боеприпасов и обмундирования, бросила свои войска в яростное контрнаступление, пытаясь помочь денikinцам. Частям генерала Толстова удалось 5 сентября внезапной атакой специального конно-механизированного отряда захватить Лбищенск, разгромить тылы и штаб 25-й дивизии. Там, в бою с казаками погибли В. И. Чапаев, военком П. С. Батурин, большая группа работников штаба. М. В. Фрунзе в приказе по войскам фронта точно оценил лбищенскую трагедию и вынужденный отход 25-й дивизии как временный успех врага³⁷.

В дни подготовки разгрома войск Толстова на имя М. В. Фрунзе поступила широко известная ленинская телеграмма о срочной необходимости полной ликвидации этих войск «...всяческими, хотя бы и дипломатическими мерами»³⁸. Стремясь избежать ненужного кровопролития, М. В. Фрунзе обращается со специальными воззваниями к уральскому казачеству, сообщает трудовым слоям станиц, что Совнарком РСФСР, учитывая огромные размеры разрухи в области, выделил 100 млн. рублей на восстановление экономики³⁹. Кроме того, по распоряжению М. В. Фрунзе командование 1-й и 4-й армий направило парламентариев к командиру 2-го уральского корпуса генералу Сладкову и к самому атаману Толстову⁴⁰. Последние попытались, прикрывшись переговорами, оторваться от наступавших частей Красной Армии и уйти к Красноводску. Но их маневр был разгадан. 5 января 1920 г. кавполк 25-й чапаевской дивизии занял Гурьев. Изве-

щая об этом В. И. Ленина, М. В. Фрунзе подчеркнул: «Уральский фронт ликвидирован»⁴¹.

Операции по разгрому уральских белоказаков сочетались с действиями по ликвидации сил националистской контрреволюции — отрядов Западного отделения Алаш-Орды. Верхушка казахских буржуазных националистов еще в сентябре 1919 г. вынужденно пошла на контакты с представителями РВС и 1-й и 4-й армий и Уральского облревкома. Но эти контакты не дали тогда результатов, ибо алаш-ордынцы переоценили успехи деникинцев и уральских белоказаков. Стремясь заработать себе амнистию, верхушка алаш-ордынцев выступила против белых лишь за неделю до вступления частей 25-й дивизии в Гурьев⁴². М. В. Фрунзе в сообщении В. И. Ленину указал на политическую значимость данного факта, отметив военное ничтожество казахских буржуазных националистов⁴³. Посылая в декабре 1919 г. своих солдат на выполнение заданий командования Красной Армии, лидеры Алаш-Орды тем самым признали перед своим народом, что целых два года они бесполезно пытались поднять труженников аула против власти Советов и на исходе гражданской войны вынуждены бить своих бывших союзников.

Хотя бы коротко отметим важность вклада М. В. Фрунзе в разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. Непосредственно это касается хорошо известных событий в Верном, когда под руководством М. В. Фрунзе представитель РВС Туркфронта, замечательный советский писатель Д. А. Фурманов смог ликвидировать крайне опасные волнения в гарнизоне и предотвратить эсеров-кулацкий мятеж.

М. В. Фрунзе умело поставил верхушку заговорщиков в такие условия, когда она, вопреки своим намерениям, была вынуждена удерживать наиболее рьяных антисоветчиков от выступления, тянуть время, работавшее против контрреволюционеров. Нам уже приходилось отмечать необходимость более тщательного исследования этого важного явления классовой борьбы в Семиречье⁴⁴. Полагаем, что для этого теперь есть все необходимое.

Таким образом, именно М. В. Фрунзе принадлежит выдающаяся заслуга в успешном разгроме основных сил контрреволюции на территории Казахстана, что решило здесь исход гражданской войны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ ПО УПРОЧЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

ПАНФИЛОВ А. В.,
Институт истории партии при
ЦК Компартии Казахстана

Одним из наиболее важных направлений в деятельности М. В. Фрунзе является его плодотворная работа по сплочению под знаменами пролетарской партии двух дружественных классов — рабочих и крестьян. Эта сторона деятельности М. В. Фрунзе в целом еще не получила достаточного освещения. Не претендуя на подробный анализ темы, считаем необходимым хотя бы очертить круг ее основных вопросов, коснувшись лишь тех периодов жизни М. В. Фрунзе, когда, как нам представляется, его деятельность по созданию и укреплению рабоче-крестьянского союза проявилась наиболее ярко. Это период подъема революции 1905-1907 гг., подготовки Великого Октября, гражданской войны. Думается, что для более полного освещения вопроса будет не лишним остановиться и на его отражении в творческом наследии М. В. Фрунзе.

Как известно, центральным вопросом революции 1905-1907 гг. был аграрный вопрос, поэтому не случайно с самого начала революции М. В. Фрунзе, как представитель пролетарской партии нового типа, уделял пристальное внимание работе среди крестьян, вовлечению их в активные действия на стороне рабочего класса. По свидетельству одного из старых большевиков А. С. Волкова, никто из партийцев, работавших в Иваново-Вознесенском районе в 1905-1907 гг., не уделял столько внимания крестьянам, как М. В. Фрунзе¹. Он выступал на сельских сходах, вел индивидуальные беседы с крестьянами-ходоками, занимался распространением марксистской литературы, а также многочисленных, написанных им собственноручно, листовок, воззваний и прокламаций. Заметим, что наиболее активно М. В. Фрунзе использовались весьма широкие и перспективные возможности работы с такой категорией крестьянства как отходники.

Одним из важнейших путей формирования революционных сил в деревне являлось образование там групп и организаций РСДРП. Немало в этом отношении сделал и Иваново-Вознесенский комитет

партии, возглавляемый Ф. А. Афанасьевым, А. С. Бубновым, М. В. Фрунзе. По данным Л. Т. Сенчаковой, к осени 1905 г. партийные ячейки были образованы в селах Васильевском, Парском, Палеха, Богатыреве, Бурмакине и других пунктах Шуйского и Юрьевецкого уездов, причем некоторые организации по своему составу были чисто крестьянскими². Вся деятельность сельских групп РСДРП была направлена на развитие и упрочение партийного, пролетарского воздействия на крестьянские массы, на активизацию борьбы с самодержавием.

Опыт работы с крестьянством, накопленный в годы первой русской революции, был учтен, использован и обогащен М. В. Фрунзе в ходе дальнейших классовых битв.

С победой Февральской революции в его деятельности, направленной на упрочение союза рабочих и крестьян, начался новый этап, основным содержанием которого стала борьба за привлечение беднейшего крестьянства к подготовке социалистической революции, высвобождению деревенской бедноты из-под влияния кулачества и эсеров в пользу классового союза с пролетариатом, пробуждение крестьянских низов к активной политической жизни.

Первым шагом, сделанным им в этом направлении, явилась подготовка и проведение I съезда крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Несмотря на соглашательский характер большинства решений, принятых съездом, он сыграл огромную роль в повышении классового самосознания крестьянства, в его организации. Важнейшим актом съезда, имевшим большое политическое значение, стало образование единой крестьянской организации — Совета крестьянских депутатов, «который должен идти рука об руку с Советами рабочих и солдатских депутатов или даже слиться с ними», — отмечала 30 апреля 1917 г. газета «Правда». Председателем Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов был избран М. В. Фрунзе. Вопреки активному противодействию эсеров, влияние которых на крестьянство было еще велико, делегаты съезда в ряде вопросов пошли за большевиками, поддержав их предложения ликвидировать частную собственность на землю, удалить уездных комиссаров Временного правительства, пересмотреть состав Земельных комитетов и пополнить их

представителями крестьян. Значительной победой большевиков явилось и принятие, по предложению М. В. Фрунзе, резолюции о положении сельскохозяйственных рабочих³ — наиболее революционной части крестьянства.

Важным событием в жизни страны стал I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, который обсудил самые насущные вопросы того времени: о власти, о мире и войне, о земле. На съезде присутствовало 1115 делегатов от 70 губерний и областей. Значительное большинство на съезде принадлежало эсерам (537 делегатов). Большевистская фракция, работа которой осуществлялась под руководством ЦК РСДРП(б) и лично В. И. Ленина, была небольшой, около 20 человек. Белорусская делегация (14 человек), возглавляемая М. В. Фрунзе, образовала фракцию так называемых беспартийных делегатов и активно поддерживала большевиков.

Выступив тесными, сплоченными рядами, большевики дали бой эсерам, превратив заседания съезда в арену борьбы за трудовое крестьянство. Выступая в защиту внесенной от имени большевиков и группы беспартийных делегатов резолюции о недоверии Временному правительству, М. В. Фрунзе вскрыл намерения буржуазного правительства принять решительные меры против «анархистских и самоуправных действий крестьян». Такие меры, говорил он, «направлены против революционного крестьянства и имеют ввиду обуздать его в ту минуту, когда оно наложит руки на землю»⁴. Несмотря на то, что съезд проголосовал за эсеровские резолюции по вопросу о власти и войне, выступления делегатов-большевиков не были напрасными. Они показали, что интересы крестьянства защищает только партия рабочего класса. «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» сообщали, что обсуждение земельного вопроса проходило в «тревожной обстановке» при переполненном зале. «От выступавших ораторов ждали непосредственно практических решений, а их у многих не было»⁵. Только большевики, выся свой проект резолюции, предложили правильное решение вопроса о земле. Непременным условием такого решения, условием дальнейшего развития революции в деревне большевики считали установление и упрочение союза рабочих и беднейших крестьян для борьбы за социализм.

открытом письме к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов В. И. Ленин писал: «Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты»⁶.

Для пропаганды своих взглядов большевики использовали областные совещания делегатов, где поднимались вопросы перехода земли в распоряжение земельных комитетов. Выступая на одном из таких совещаний, М. В. Фрунзе подчеркнул, что «если правительство не передаст земли комитетам, то не будет ему доверия, как бы к этому ни призывали». Такой подход большевиков встречал горячее сочувствие у делегатов с мест и вызывал расхождение с эсеровским руководством. Особенно наглядно это проявилось на совещаниях делегатов съезда от Белорусской, Приозерной и Центральной областей, где пролетариат и деревенская беднота потребовали революционного решения аграрного вопроса, а крестьянские верхи высказались за линию эсеров⁷. Если на съезде эсерам, хотя с трудом, но удалось проташить соглашательскую резолюцию по аграрному вопросу, то остановить развитие крестьянского движения они не могли. Усилиями большевиков новые и новые бойцы вставали в ряды политической армии социалистической революции.

В период подготовки Октября большую роль в идейно-политическом воспитании белорусского крестьянства сыграла большевистская печать и, в частности, газеты «Звезда» и «Крестьянская газета», редактором которых являлся М. В. Фрунзе. Эти газеты оперативно откликались на насущные вопросы деревенской жизни, давали верное освещение текущих событий, систематически публиковали статьи М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясникова и других руководителей большевиков Белоруссии, оказывали огромное влияние на укрепление и рост большевистских организаций Западного фронта.

Рост классового сознания белорусского крестьянства, возросший уровень его политического развития и стремление определить свое место в классовой борьбе продемонстрировал II съезд Советов крестьян

янских депутатов Минской и Виленской губерний, проходивший с 30 июля по 1 августа в г. Минске. Уже обсуждение повестки дня съезда показало, что крестьянство выходило из-под влияния эсеров: заслушав сообщение М. В. Фрунзе, делегаты единогласно постановили согласиться с предложением большевиков и включить в повестку дня земельный вопрос. Председателем съезда, при почти единодушной поддержке делегатов, был избран М. В. Фрунзе. Это воочию показало, каким уважением и авторитетом пользовался он в крестьянских массах. «Старик-крестьяне качают тов. Михайлова (т. е. Фрунзе — А. П.), — сообщалось в газетном отчете о съезде. — Тов. Михайлов благодарит за доверие и заявляет, что считает это доверие, выражено ему как представителю партии; учение этой партии заставляло и заставляет его не изменять интересам крестьянства; как член партии большевиков, он обязан быть стойким защитником рабочего класса и трудового крестьянства»⁸.

Новые грани в деятельности М. В. Фрунзе по упрочению союза рабочего класса с крестьянством проявились в период гражданской войны. Будучи военным руководителем, М. В. Фрунзе в первую очередь заботился об укреплении, так сказать, «военной» стороны этого союза. Это нашло свое отражение в его деятельности на посту командующего 4-й армией и Южной группы войск, Восточным, Туркестанским и Южным фронтами.

Общезвестно, что значительную часть крестьянства страны составляли представители нерусских народов. Их включение в защиту революционных завоеваний шло различными путями, в том числе путем создания национальных подразделений Красной Армии. По инициативе М. В. Фрунзе в 1920 г. в войска Туркестанского фронта было призвано 30 тыс. представителей коренного населения Средней Азии и Казахстана. Они внесли заметный вклад в разгром войск контрреволюции в Бухаре, Закаспии, Фергане. Ретроспективно оценивая дело мобилизации крестьян в Красную Армию, М. В. Фрунзе отмечал, что они «...в рядах Красной Армии понимают, что только при условии сохранения крепкого союза с рабочим классом могут быть ограждены интересы трудящегося крестьянства. Они учитывают весь опыт поражения при попытках самостоятельно, вне союза с рабочими,

бороться с помещиками за свои классовые интересы... Красноармеец является живым воплощением правильно понятых крестьянских интересов и в то же время он — в армии пролетариата, армии рабочего класса»⁹.

В период гражданской войны М. В. Фрунзе немало внимания уделил проблеме привлечения на сторону Советской власти трудового казачества. Заметим, что его обращения к оренбургским, уральским, семиреченским казакам во многом повлияли на настроения станичников, ускорили уход их основной массы из-под влияния генералов и атаманов. Обращаясь к казакам, М. В. Фрунзе сообщил о том, что Коммунистическая партия и Советская власть желают не только мира в разоренных войной степях Приуралья, но и готовы оказать трудящемуся казачеству помощь в восстановлении экономики, для чего СНК РСФСР отпустил 100 млн. руб.¹⁰

Следует отметить, что многие из затронутых нами вопросов деятельности М. В. Фрунзе по укреплению союза рабочего класса с крестьянством получили то или иное отражение в трудах прославленного полководца. Остановимся лишь на произведениях, созданных им в последний год жизни. Даже краткий анализ показывает, что круг вопросов, освещаемых им в рамках указанной темы, — чрезвычайно широк. Это вопросы дифференциации крестьянства, развития его классового сознания, форм взаимоотношений рабочих и крестьян, вопросы укрепления экономической и политической основ союза рабочего класса и крестьянства, этапы упрочения этого союза и многие другие.

Отлично владея марксистско-ленинской методологией, М. В. Фрунзе демонстрировал блестящие образцы проникновения в суть сложных социальных явлений и в том числе таких, как изменение форм взаимоотношений рабочих и крестьян на различных этапах общественного развития. В этом плане характерным является его выступление на Ленинградской военно-окружной партийной конференции. Говоря о появившихся у некоторых товарищей опасениях, что осуществление лозунга «лицом к деревне» ведет якобы к отказу от классовой пролетарской политики, М. В. Фрунзе решительно опроверг эту точку зрения, указав, что «...в наших современных условиях только такая политика и является наилучшим обеспечением пролетарской диктатуры»¹¹. Решительно отстан-

вая линию твердого руководства рабочего класса крестьянством, М. В. Фрунзе отмечал необходимость «учитывать и тот факт, что крестьянство является союзником, требующим особенно умелого подхода... и поэтому острое выпячивание наших пролетарских лозунгов... нас отнюдь не приближает к крестьянству, а, наоборот, от него отталкивает»¹².

Рассматривая проблему союза пролетариата и крестьянства, М. В. Фрунзе важное место при ее изучении отводил ленинскому пониманию сущности союза этих двух классов. На примере трех лозунгов партии по крестьянскому вопросу М. В. Фрунзе раскрыл творческую лабораторию вождя, подчеркивая, что В. И. Ленин «берет существо каждого класса, выявляет его физиономию и природу, определяет, куда он может идти, может ли бороться за те или иные цели, и на основании этого строго классового учета строит тактику и стратегию пролетарской партии»¹³.

С особой силой его проникновение в глубины ленинской теории, умение с позиций марксизма-ленинизма увидеть необходимость постановки и решения новых хозяйственно-политических и военно-политических задач проявилось к началу 1925 г., когда Коммунистическая партия и трудящиеся страны завершали восстановление народного хозяйства. М. В. Фрунзе одним из первых сформулировал в своих статьях и выступлениях ряд важных положений, способствовавших пониманию особенностей нового этапа — этапа перехода к социалистической реконструкции народного хозяйства и необходимости внесения в связи с этим определенных корректив во взаимоотношения рабочего класса и крестьянства. В феврале, в докладе «Наше положение, перспективы и задачи», М. В. Фрунзе подчеркнул, что для партии назрела необходимость «принятия и проведения целого ряда мероприятий в отношении укрепления рабоче-крестьянского блока». Из материалов проверки, проведенной ЦК партии, М. В. Фрунзе, зная о состоянии партийной работы в деревне, высказал и ряд конкретных предложений, направленных на улучшение деятельности сельских партийных организаций и повышение их роли в укреплении позиций социализма в деревне¹⁴. В дальнейшем предложения и идеи М. В. Фрунзе были учтены при разработке задач, поставленных в документах XIV, XV и XVI съездов ВКП(б).

В трудах М. В. Фрунзе наиболее полное и обстоятельное освещение в рамках рассматриваемого нами вопроса получила проблема «Красная Армия и союз рабочих и крестьян». Раскрывая один из ее аспектов, М. В. Фрунзе конкретизировал основные направления шефской работы Красной Армии: выписка газет для деревни, организация ячеек комсомола, выделение партийцев на постоянную партийную работу в деревне, организация изб-читален, выделение школьных работников, установление постоянной переписки с волкомом, волисполкомом и отдельными красноармейцами подшефной волости, посещение крестьянами красноармейцев, систематические поездки в волость и разъяснение населению декретов и важнейших распоряжений Советской власти и, наконец, инструктирование деревенских ячеек партии и комсомола¹⁵. Отметим, что впервые проблемы шефства были подняты и сформулированы М. В. Фрунзе в его речи на II Всеукраинском съезде комитетов незаможных селян. Он кратко охарактеризовал коренное отличие шефства над армией в прошлом (со стороны членов царской семьи) и при Советской власти, определив значимость пролетарского шефства над Красной Армией как метода укрепления союза труженников города и села¹⁶.

Проблемам политического воспитания красноармейцев из числа крестьянской молодежи, задачам проведения ими пролетарской линии на селе после демобилизации, посвящена статья «Отпускник, не посрами Красной Армии!» В этой статье М. В. Фрунзе подчеркивает: «...никогда не забывай основного завета тов. Ленина и держи прочно союз с рабочим... И вы все вместе с Советской властью и партией поведете деревню по новому пути, к новой жизни, в одну ногу с ушедшим пока еще вперед городом»¹⁷.

Важнейшим источником изучения положения дел в деревне для М. В. Фрунзе служили не только материалы, поступающие в ЦК и ВЦИК, донесения командиров и отчеты политорганов, но и письма демобилизованных красноармейцев. «Письма красноармейцев-отпускников,— писал он,— дают богатейший материал о жизни деревни, рисуя целый ряд темных сторон деревенского быта. Эти письма намечают программу борьбы с ними и зовут партию и органы власти вмешаться в эту борьбу»¹⁸.

Резюмируя изложенное, отметим, что на протяжении всей своей жизни М. В. Фрунзе последовательно и настойчиво боролся за создание и укрепление союза рабочего класса с крестьянством. В своей политической, военной и теоретической деятельности он исходил из ленинской идеи союза пролетариата и крестьянства.

Незадолго до своей смерти М. В. Фрунзе писал: «Мы — государство рабоче-крестьянское, с руководящей ролью рабочих. Вся мощь государства, в том числе и военная, держится на союзе и взаимной поддержке этих классов... Это — азбука для всех и каждого и в Коммунистической партии и в самых широких массах рабочего класса и крестьянства всех наций нашего Союза. На этом базируется, из этого исходит вся наша советская политика»¹⁹. Практика минувших послеоктябрьских лет убедительно подтвердила великую правоту замечательного большевика-ленинца.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ В АНДИЖАНЕ

РУЗИЕВ А. Р.,
зав. партархивом Андижанского
обкома Компартии Узбекистана

Андижанцы справедливо считают, что М. В. Фрунзе был одним из организаторов окончательного разгрома басмачества и упрочения Советской власти в Туркестане и, в частности, в Ферганской долине.

В самый разгар борьбы с басмачеством с марта по май 1920 г. М. В. Фрунзе совершил поездку по городам: Фергана, Андижан, Джалал-Абад, Ош, Кызыл-Кия, чтобы на месте выработать более действенные меры борьбы с басмачеством, направить главные силы частей Красной Армии и добровольческих формирований на разгром врага, оказать практическую помощь партийным, советским органам, военному командованию в ликвидации очагов контрреволюции.

Я. Дж. Чанышев один из тех, кому выпала честь участвовать вместе с М. В. Фрунзе в боевых операциях

против басмачества в Андижане, вспоминает, что М. В. Фрунзе два раза приезжал в Андижан. Первый раз 18 марта 1920 г. вместе с председателем Турккомиссии Ш. З. Элиава и представителями ЦИК Советов, ЦК Компартии Туркестана. Был построен почетный караул с оркестром. Приняв рапорт начальника почетного караула, М. В. Фрунзе поздоровался с бойцами, кратко выступил перед ними. После этого командующий и его сопровождающие направились на площадь у церкви, где был устроен парад войск и митинг. В 10 часов начался митинг. На нем выступили Фрунзе, Элиава, секретарь ЦК Компартии Туркестана Туракулов, представители местной власти. После митинга он с представителями власти направился в сторону города. Здесь прославленного командующего с большим волнением и огромной радостью встретило население Андижана. Трудящиеся с большим вниманием слушали речи Фрунзе и членов Турккомиссии и ТуркЦИКа. Некоторые важные моменты национальной политики партии М. В. Фрунзе старался объяснить на языке местного населения. Он говорил о директивах В. И. Ленина и ЦК партии, призывал население активно включиться в борьбу с басмачеством, активно поддерживать Красную Армию, несшую «народам Востока свободу, мир, культуру. Народ с энтузиазмом воспринимал речь М. В. Фрунзе, понимал, что он говорит правду».

Перед нами протокол IV Андижанской уездно-городской партийной конференции, состоявшейся 18-19 апреля 1920 г. В нем следующие строки: «В 8 часов вечера на конференцию прибыли председатель Турккомиссии Элиава, главнокомандующий Туркфронтом тов. Фрунзе. Их приветствовал от имени конференции и всего пролетариата Андижана и уезда тов. Смирнов.

Тов. Фрунзе в свою очередь благодарил за приветствие и сам приветствовал конференцию и между прочим указывал на перспективы партийного и советского строительства, диктуемые программой и тактикой партии, выраженной в трудах IX-го Всероссийского съезда РКП(б). Касаясь результатов обследования партийной и советской работы в Туркестане вообще и в частности в Ферганской области, он говорил о том, что здесь еще настоящей работы нет и «потребуется еще много усилий для того, чтобы поднять

на нужную высоту эту работу»¹. Ответственный секретарь горкома партии И. Г. Смирнов в своей речи, обращаясь к М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиаве просил оказать помощь в деле ликвидации басмачества. М. В. Фрунзе отвечал, что «нам это отчасти известно и уже принимаются меры и для сведения сообщает, что еще ранее Фергана была объявлена на военном положении, теперь в самом непродолжительном времени приказ этот подтвердится с разъяснением, что за грабеж и другие безобразия, чинимые кем бы то ни было, будут приниматься самые строгие репрессивные меры вплоть до расстрела и он выражает надежду на то, что при условии поддержки со стороны широких масс, и особенно мусульманских, удастся быстро водворить порядок»².

Вторично М. В. Фрунзе приезжал в Андижан 24 мая. Под его руководством были разоружены басмаческие отряды. Об этом рассказывается в одном из приказов, подписанном М. В. Фрунзе в Андижане. Приведем текст приказа: «В связи с получением приказа среди аскеров провокаторами стали распространяться слухи, что их угоняют с Ферганы навсегда, что отправят на Западный фронт и пр. У командования Узбекской бригады сложилось определенное убеждение, что в случае неуклонного подтверждения приказа, он исполнен не будет, по крайней мере в части полка. Лично прибыв в Андижан с членом Реввоенсовета фронта тов. Ибрагимовым, я убедился, что опасения эти вполне основательны: в ночь на 25 сего мая пришло донесение, согласно которому некоторые курбаши отряда завязали отношение с изменниками Советской власти, курбашами Мадамина Парпи.

Ввиду этого для пресечения возможного предательства хотя бы части отряда, мной был дан приказ о его немедленном разоружении...»³

В тот же день М. В. Фрунзе и председатель Андижанского уездно-городского ревкома Акбар Исламов подписали приказ № 46, в котором, говорилось: «В связи с происшедшим недоразумением с отрядом Ахунжана в Андижане предписывается всем районным, волостным и сельским ревкомам, а также отделам как в городе, так и в уезде под страхом ответственности по законам военно-революционного времени ни в коем случае не преследовать семей граждан,

находящихся в отряде Ахунжана. Лица, состоящие в отряде Ахунжана, должны немедленно и неукоснительно под страхом упомянутой ответственности доставляться в распоряжение штаба Татарской бригады в г. Андижане»⁴.

В личном архиве Рахима Рахимбабаева хранится мандат, подписанный и выданный М. В. Фрунзе 25 мая. По приказанию командующего Туркфронтом Р. Рахимбабаев направляется в районы Кара-Су, Курган-Тюбе и Джалал-Абад для разоружения остатков отрядов Ахунжана⁵.

25 мая 1920 г. В. И. Ленин направляет в Ташкент радиogramму следующего содержания «Ташкент Турккомиссии, Элиава для Фрунзе: «Как дела с нефтью, какие запасы, целы ли промыслы, каковы размеры производства, каковы меры для его увеличения, каково распределение для вызова и потребность местных железных дорог?»⁶ В это время М. В. Фрунзе находился в Андижане. Поэтому радиogramма в срочном порядке была передана из Ташкента в г. Андижан. Получив радиogramму, М. В. Фрунзе незамедлительно дал ответ В. И. Ленину, предварительно выяснив обстановку.

В 8-м томе биографической хроники В. И. Ленина сообщается о том, что 25 мая в адрес Ленина направлена из Андижана телеграмма командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе с ответом на запрос о положении с добычей и вывозом нефти. Перед нами подлинник этой телеграммы: «Москва. Председателю Совета обороны тов. Ленину 25 мая 1920 г. Андижан Н — р 00018. Ваш запрос положения нефтью докладываю: в Красноводск прибывает и до сих пор ежедневно в среднем 45000 пудов нефти и приблизительно 5000 других нефтяных продуктов (смазочных масел, керосина и проч.). В связи с захватом нами добровольческого флота подача несомненно может быть сильно увеличена... Главным препятствием к перевозке нефти из Красноводска является: 1. недостаток цистерн; 2. паровозов.

Цистерны затребованы с Самаро-Златоустовской дороги, паровозы же приходится ремонтировать собственными силами. С подчинением фронту дорог дисциплина труда на них определенно поднялась. Дальнейшее поднятие производительности тормозится плохой постановкой снабжения рабочих. Фронт в

этом отношении бессилен и не справляется со снабжением войсковых частей...»

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе⁷.

В. И. Ленин в тот же день получает эту телеграмму. И 25 мая направляет вторичную телеграмму командующему Туркестанским фронтом с требованием срочно отправить в Москву два маршрутных поезда с нефтью и бензином, обеспечить их надежную охрану и сообщить о положении с добычей нефти⁸.

Этим В. И. Ленин не ограничился. Узнав о запасах нефти и бензина в Туркестане и возможности вызова их в Москву, Ленин тут же решил связаться с Андижаном по прямому проводу.

Разговор В. И. Ленина с командующим Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе состоялся именно 25 мая. Текст этого разговора еще не разыскан, на что указано и в 51 томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Упоминание о таком разговоре имеется также в телеграмме Чусоснабарма Туркестанского фронта и начальника Турктопа Летнева В. И. Ленину от 26 мая 1920 г. В ней указывается, что Ленин запрашивал М. В. Фрунзе по прямому проводу 25 мая о наличии в его распоряжении бензина.

То, что 25 мая В. И. Ленин разговаривал по прямому проводу с М. В. Фрунзе, находившимся в Андижане, подтверждается следующей телеграммой: «Срочно. Секретно. Ташкент. Топливоотделу Летневу. Начдород т. Рустейко. Копия. Москва. Председателю Совобороны тов. Ленину. 25 мая 1920 г. Андижан н-р 00019. Согласно личному распоряжению тов. Ленина немедленно скомплектуйте два маршрутных поезда, половину груженные нефтью, половину бензином. В случае недостаточного количества бензина, затребуйте спешно экстренную его подачу из Баку.

Во всяком случае отправьте все наличное количество, имеющееся в запасе. Начдород тов. Рустейко за его личной ответственностью принять самые энергичные меры к скорейшему внеочередному продвижению маршрутов в Москву...

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе⁹.

Видимо, во время разговора В. И. Ленина по прямому проводу с М. В. Фрунзе были затронуты и другие вопросы, имеющие государственную важность. Об этом свидетельствует и характер и содержание

телеграммы В. И. Ленину от 25 мая 1920 г., посланной также из Андижана.

«Докладываю, что обвинение Советом Оборона Туркфронта в невнимании к обращению Наркомпути по вопросам, касающимся спешных перевозок, имеющих государственное значение, в частности, к переброске хлопка, считаю плодом недоразумения и неосведомленности о нашей работе.

Утверждаю категорически, что абсолютно все бывшие задания центра, в частности по перевозке хлопка, выполнены и выполняются без задержки, направляясь экстренным порядком. Ежедневный маршрут хлопка дорога обеспечивает вполне. Задержка может быть лишь по погрузке хлопка ввиду: 1). крайнего недостатка рабочих и 2). сильной вспышки басмачества в Фергане, являющейся главным хранилищем готового хлопка. Меры к обеспечению ежедневного маршрута приняты. В связи с этим еще раз обращаю внимание на необходимость усиленной военной помощи фронту. В Фергану брошены все силы, вплоть до команды фронтового поезда, принимающей участие в боях.

Необходимы твердые и решительные меры, иначе Фергана на долгое время будет утрачена для нас как поставщик хлопка.

В заключение убедительно прошу с меньшим доверием относиться к обвинению фронта о забвении общегосударственных интересов, что ни в коей степени не соответствует действительности.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе»¹⁰.

Не позднее 26 мая Ленин читает ответную телеграмму, посланную по поручению командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе с сообщением о положении с добычей нефти, о выработке бензина, о потребности войск фронта в горючем, о пропускной способности железных дорог, о вывозе хлопка, делает пометку¹¹.

Таким образом, М. В. Фрунзе, находясь в Андижане, принимая энергичные меры по борьбе с басмачеством, в то же время с честью выполнял задания В. И. Ленина.

В. И. Ленин 10 мая 1920 г. подписал постановление Совета Труда и Оборона о предоставлении местным органам Советской власти Сибири, Туркестана и других окраин права временного освобождения от

призыва в Красную Армию отдельных народностей или групп граждан местных национальностей¹².

На основе этого постановления был издан приказ за подписью М. В. Фрунзе и председателя Туркестанского ЦИКа Т. Рыскулова о призыве в ряды Красной Армии 30 тыс. мусульман в возрасте от 19 до 25 лет. Вся ответственность мобилизационной работы возлагалась на низовые органы власти и «всем местным ревкомам и исполкомам предлагалось принять самые энергичные меры к широкой агитации среди населения о предстоящем призыве и задачах, возлагаемых на призываемых»¹³.

М. В. Фрунзе в одной из докладных записок (июль 1920 г.), адресованной В. И. Ленину, констатировал факт создания добровольческих отрядов из представителей трудящихся узбеков, киргизов, туркмен, таджиков и каракалпаков.

Газета «Пролетарская мысль» сообщала: «В старом городе Андижана состоялся многотысячный митинг мусульман, на котором командующий Туркфронтом Фрунзе и член Реввоенсовета Ибрагимов сделали доклады о необходимости широкого участия местного населения в борьбе с басмачеством. М. В. Фрунзе заявил, что нет места никаким переговорам и соглашениям с басмачами. Слово «басмач» должно исчезнуть из лексикона местного населения»¹⁴.

Андижанцы бережно хранят память о пребывании М. В. Фрунзе в своем родном городе. На историческом здании обкома партии по центральной улице, носящей имя вождя, установлена мемориальная доска.

Вечно благодарные любимому полководцу трудящиеся Андижана увековечили его память присвоением его имени колхозам, совхозам, школам, улицам и многим другим местам.

В честь знаменательной даты подготовлен специальный плакат, посвященный пребыванию М. В. Фрунзе в г. Андижане.

ВЫДАЮЩАЯСЯ РОЛЬ М. В. ФРУНЗЕ В РАЗГРОМЕ БАСМАЧЕСТВА В ТУРКЕСТАНЕ

НАМАТБАЕВ С.,
редактор газеты «Кыргызстан
маданияты»

М. В. Фрунзе с 15 августа 1919 г. по 10 сентября 1920 г. командовал войсками Туркестанского фронта и осуществлял руководство разгромом басмаческих шаек. Как известно, в Средней Азии основной формой выступления классовых врагов против власти трудового народа было басмачество — антинародное националистическое движение, организованное феодально-байскими кругами, реакционным мусульманским духовенством и зарождавшейся национальной буржуазией при активной поддержке международного, в первую очередь английского империализма.

Басмаческие банды, вербовавшиеся из байско-магнапских приспешников, религиозных фанатиков, уголовных элементов, а также некоторой части обманутого населения, беспрерывно совершали неожиданные набеги на города и села, жестоко расправлялись с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, грабили мирное население и зверски издевались над ним, убивали работников ревкомов, продотрядов, милиции, женщин, посещавших женотделы. Под угрозой смерти басмачи заставляли население снабжать их продовольствием, насильно вербовали людей в свои банды. Они объявили священную войну с «неверными», обещая каждому погибшему в этой войне вечное блаженство в раю. Следует отметить, что, ведя вооруженную борьбу, басмачи клеветали на Советскую власть, распускали нелепые слухи, будто коммунисты обобщают не только земли и скот, но и женщин, детей. И некоторые обманутые бедняки шли под зеленые знамена басмаческих главарей, поверив враждебной агитации.

Располагаясь в основном в отдаленных предгорьях и горных долинах, они там же обучались военному делу и вооружались. Роль инструкторов и штабистов исполняло английское, турецкое и русское белогвардейское офицерство.

В результате массовых убийств, совершенных басмачами и разразившегося голода, население Фер-

ганской области к концу 1919 г. уменьшилось на 11,5 процентов по сравнению с 1915 г. Пришла в упадок промышленность, уменьшилась продукция сельского хозяйства, сократилось поголовье скота, резко упала урожайность хлопчатника. Значительная часть территории Ферганской долины и юга Киргизии были заняты басмачами.

Свыше сорока басмаческих банд в Фергане находилось осенью 1919 г. под началом таких главарей, как Мадаминбек, Курширмат, Иргаш, Халходжа, Рахманкул, Муэтдин, Аман Палван и др. К этому времени общее число контрреволюционных сил на Ферганском фронте достигло 20 тыс. человек, что значительно превосходило тогдашние советские войска в Фергане.

Кроме Ферганской долины басмаческие отряды действовали в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях, Красноводском районе и Каракумах, Алайской, Арпинской и Чаткальской долинах. Активно им помогала эмирская Бухара.

К приезду М. В. Фрунзе обстановка в Туркестане продолжала оставаться напряженной. Советская власть во многих районах Средней Азии еще не окрепла. «Еще бродят в Фергане белогвардейские разбойничьи шайки английских холопов Мадаминбека и Иргаша. Еще держатся в Семиречье остатки сибирской контрреволюции», — лаконично указывал комфронта на тогдашних главных вооруженных противников установления мирной жизни в Туркестане.

Ознакомившись с обстановкой в Фергане, М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «...необходимы твердые и решительные меры, иначе Фергана на долгое время будет утрачена...»¹ Он сообщил В. И. Ленину, что в Фергану направлены основные силы Туркестанского фронта.

Войны как таковой в Фергане в то время не было. Бои возникали в разных местах неожиданно и были непродолжительными. Отряды басмачей были исключительно конными и находились в постоянном движении, переходя из одного места в другое. Численность басмачей постоянно менялась. Отдельные банды насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч человек.

Приказы по войскам и документы тех лет, воспоминания участников гражданской войны в Туркестане

дают возможность изучить разнообразие методов, примененных Фрунзе в борьбе с басмаческими шайками.

Размышляя об особенностях борьбы с басмачеством и подчеркивая счастливый дар Фрунзе — видеть и учитывать своеобразие боевых действий, чрезвычайную гибкость его полководческого ума и таланта, Ф. Ф. Новицкий вспоминал: «Самым острым вопросом того времени было басмаческое движение в Фергане и борьба с ним. Этот вопрос всегда стоял в центре внимания М. В. Фрунзе.

Борьба с басмачами явилась борьбой с совершенно новым, особым и исключительно своеобразным противником. Басмачи представляли собой сплошь отряды почти исключительно конные. Противник этот был зачастую совершенно неуловим и буквально на глазах наших отрядов иногда растворялся в окрестных селениях, немедленный повальный обыск конх часто не давал никаких результатов»².

Столкновения с басмаческими шайками проходили в исключительно своеобразной обстановке. Конные отряды басмачей хорошо знали местность, имели разветвленную агентуру. Бывали случаи, когда агенты басмачей устраивались поварами, чайханщиками и отравляли доверчивых бойцов. Часто в кишлаках мирно обедающие стремительно выскакивали, вытаскивали «обрезы» из-под полосатых чапанов и с криками «У-ур! Ал-таа!» внезапно вступали в бой с красноармейцами или работниками милиции. А затем скрывались в населенных пунктах, используя в случае по-мусульманскому обычаю, доступ мужчинам был категорически запрещен.

М. В. Фрунзе внимательно изучал действия, повадки и тактику банд, часто действовавших отдельными группами, путем внезапных налетов, особенно в ночное время. Не выдерживая и избегая открытого боя с регулярными войсками, басмачи, как правило, нападали на небольшие отряды или незащищенные пункты, а затем быстро отходили. Казалось, что они вездесущи и неуловимы. Всесторонне и тщательно изучив сложившуюся боевую и политическую обстановку, командующий фронтом пришел к выводу о необходимости изменить тактику борьбы и принял энергичные меры к реорганизации и укреплению войск.

Согласно приказу №1 Реввоенсовета Туркфронта от 11 ноября 1919 г. вся военная организация Туркестана со всеми находящимися здесь войсками, частями полевого и местного назначения подчинялась Реввоенсовету Туркфронта. Приказом от 22 ноября была упразднена система малосвязанных друг с другом фронтов. Все войска были сведены в полки, бригады, были сформированы стрелковые дивизии в Закаспии, Ферганской долине и Семиречье. От командиров и политработников требовалось быстрое выполнение этих мероприятий, чтобы ни в коем случае не задерживались намеченные боевые операции против басмачей и контрреволюции, а проводились одновременно и параллельно с ними.

Вся территория Ферганы, где особенно свирепствовали басмаческие банды, была разделена на районы, а районы на участки. К ним были прикреплены определенные воинские части.

Все стрелковые части здесь были сведены во 2-ю Туркестанскую стрелковую дивизию. Кавалерийские же части образовали отдельную Ферганскую кавалерийскую бригаду. В наиболее важных и крупных населенных пунктах, а также на всех станциях железной дороги были размещены постоянные гарнизоны пехоты. Связь с ними держали летучие кавалерийские отряды, у которых были следующие задачи: очищать горные районы от бандитов и приходить на помощь гарнизонам, когда они втянуты в бой. Начальниками таких отрядов назначались энергичные, смелые и предприимчивые люди. Подобные летучие отряды формировались и из местных добровольцев. Были также созданы подвижные «летучие бронепоезда» полевого типа, которые охраняли железнодорожный путь Андижан—Коканд, Андижан—Джалал-Абад. Ими доставлялось прижелезнодорожным гарнизонам продовольствие, боеприпасы, вода.

Создав стройную армейскую организацию, обеспечив ее соответствующей материальной базой, М. В. Фрунзе потребовал от войск Ферганского фронта согласованных и решительных боевых действий, направленных на быстрейшую ликвидацию басмачества и белогвардейщины.

Для объединения усилий военных и гражданских органов было решено создать в Фергане Военный Совет с передачей ему всего гражданского управления.

Командующий фронтом учитывал, что для успешной борьбы с басмачеством необходима активная организаторская и массово-политическая работа. Под его руководством в Фергане был создан Ревком, проведена перерегистрация членов партии. Компартия и правительство Туркестана разоблачили басмачество как антинародное движение, направленное в интересах имущих классов и иностранных империалистов. По словам М. В. Фрунзе, это быстро почувствовало население, и народ стал тянуться в сторону Советской власти.

М. В. Фрунзе уделял постоянное внимание привлечению на защиту социалистического Отечества местного населения.

Под его личным руководством за короткое время были созданы отдельная туркменская конная бригада, туркменский полк, национальная караульная крепостная рота в г. Верном, узбекская бригада, киргизский кавалерийский полк.

Из добровольцев был сформирован первый советский казахский кавалерийский полк. Под командованием талантливого большевика Магаза Масанчина был сформирован отдельный дунганский кавалерийский полк.

Во всех городах и больших кишлаках в сфере действий и передвижений басмачей из партийных и советских работников, профсоюзных активистов организовывались особые охранные части, которые поддерживали тесную связь, взаимно ориентируя друг друга о передвижениях басмаческих шаек.

Каждая крупная операция, проводимая частями Туркфронта по борьбе с басмачеством, становилась предметом тщательного изучения лично М. В. Фрунзе. На конкретных примерах он учил командиров тактике ведения боевых действий. Так, в указании М. В. Фрунзе начальнику 2-й Туркестанской стрелковой дивизии А. К. Карпову подробно перечислены ошибки при ведении боевых действий против шаек Курширмата с 6 по 21 июля 1920 г³.

Чтобы быстрее покончить с басмачеством и прекратить кровопролитие, М. В. Фрунзе обращается к «Мусульманскому населению Ферганской области», в котором говорилось:

«Товарищи мусульмане! К вам, жителям городов и анлов разоренной, залитой кровью Ферганы, обра-

щаемся мы, представители Советской власти, с нашим словом.

Братья! Два с лишним года льется кровь по всей Фергане; два с лишним года измученное население области не знает отдыха и не может спокойно трудиться; два с лишним года шайки басмачей терроризируют мирных жителей, угоняя их скот, забирая жен и сыновей, лишая последнего достояния.

В результате их грабительских набегов все население стонет, поля не обработаны, ибо их нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на краю полного уничтожения...

С этим пора кончить. Пора каленым железом выжечь язву басмачества. Пора железной метлой вымести из края всех грабителей и бандитов. Отныне с басмачеством, как явным бичом народа, будет вестись беспощадная борьба. Это — твердое решение Советской власти, и мне как командующему Туркестанским фронтом, приказано выполнить его в кратчайший срок...

Скорей же, братья дехкане, подымайтесь на борьбу с язвой местной жизни — басмачеством. Скорее собирайтесь в дружную братскую семью под Красным знаменем Советской власти»⁴.

А в приказе войскам Ферганского фронта о необходимости скорейшего искоренения басмачества говорилось, что главная трудность здесь не в военном преодолении врага, а в том, чтобы все многомиллионное мирное население края уяснило, что «басмачество и есть враг его, что борьба с ним — священная задача всей мусульманской бедноты, что не басмачи, а Красная Армия — защита и опора трудового народа». Напомнив о святом интернациональном долге солдата революции, командующий фронтом требовал, «чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии»⁵, чтобы не слезы и горе, а радость и благодарность оставляли вы за собой, проходя селения и кишлаки Ферганы, чтобы вами оказывались всяческая помощь и содействие трудовому населению области без различия национальности. Только таким путем, писал он, «мы дадим понять мусульманской бедноте, что Красная Армия не враг, а опора и защитник ее»⁶.

Смело и активно сражались с врагом местные партийные дружины, комсомольские боевые отряды, а также dobroотряды милиции, которые своими героическими действиями оказывали неоценимую помощь войскам Ферганского фронта. Красногвардейские отряды и отряды самообороны стали выступать совместно с регулярными частями Красной Армии, под их руководством.

В начале 1920 г. был нанесен ряд сокрушительных ударов по басмачам, окончательно ликвидирована так называемая «Крестьянская армия» Монстрова. Были нанесены сокрушительные удары бандам хивинского ханства и эмирской Бухары. Вынужден был 6 марта 1920 г. капитулировать Мадаминбек. 12 марта 1920 г. 1200 всадников Мадаминбека прекратили сопротивление и включились в состав советских войск, а Мадаминбек стал командиром Старо-Маргиланского узбекского Красного конного полка.

Для борьбы с басмачеством в горных условиях командование Туркфронта сформировало особый кавалерийский отряд. В него были включены лучшие подразделения, а также красноармейцы, хорошо знавшие территорию района.

В боях с басмачеством отличились киргизские добровольческие отряды и киргизские подразделения Красной Армии. За успешно проведенную операцию в Алае М. В. Фрунзе в приказе по Туркфронту вынес особую благодарность киргизскому дивизиону, действовавшему в составе бригады под командованием коммуниста-интернационалиста Э. Ф. Кужело.

«Считаю для себя приятным долгом отметить столь беззаветно доблестную службу конного отряда т. Кужело и объявляю всему командному составу и товарищам-красноармейцам самую сердечную благодарность», — говорилось в приказе от 20 июня 1920 г⁷.

Оправдало тогда себя и такое нововведение М. В. Фрунзе: части Красной Армии, заняв пункты, имеющие оперативное и экономическое значение, создавали в них летучие (на подводах) отряды, которые предпринимали оттуда рейды против басмачей, лишившихся оперативных и продовольственных баз, вынуждая врага принимать открытый бой в тех местах, где легче было его ликвидировать.

М. В. Фрунзе лично принимал участие в боевых операциях с басмачеством, разрабатывал оператив-

ные планы его разгрома, часто выступал перед населением, проводил смотры гарнизонов, учил тактике борьбы.

Военные меры сочетались с экономическими и политическими, широко велась разъяснительная работа среди рабочих и дехкан.

Были приняты меры, направленные на раскол, разобщение басмачества. Реввоенсовет фронта и ТуркЦИК шли на большие уступки в отношении курбашей и обманутой части населения, перешедших на сторону Советской власти.

После вероломства Курширмата, убившего делегатов, посланных на переговоры, вся Ферганская область была объявлена на военном положении. С мая 1920 г. начался второй этап борьбы с басмачеством, главным образом вооруженными силами. При желании басмачей переходить на сторону Советской власти, от них требовались полная капитуляция и разоружение.

В результате принятых решительных мер басмаческое движение постепенно пошло на спад. Главные силы басмачей были разгромлены. Курширмат с 300 басмачами бежал в Афганистан. Обманутые дехкане покидали басмаческие шайки и возвращались к мирному труду. Басмачи, лишившись поддержки населения и помощи извне, а также под влиянием советской пропаганды массами стали сдаваться. Вскоре Ферганская долина была очищена от банд. Были ликвидированы и другие очаги басмачества в Туркестане.

Полным крахом закончились басмаческие выступления в нашей стране.

М. В. ФРУНЗЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

ПЛОСКИХ В. М.,
член-корреспондент АН
Киргизской ССР

«Я родился в 1885 году в городе Пишпеке Семипалатинской области Туркестанского края. Отец мой по происхождению крестьянин Захарьевской волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. При пос-

туплении на службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречье, где служил фельдшером. Моя мать из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах в Семиречье».

Это строки из биографии М. В. Фрунзе, написанной им в 1921 г. Детство его прошло в Пишпеке, в семье скромных тружеников, какими были отец — Василий Михайлович и мать — Мария Ефимовна.

В мемориальном Доме-музее М. В. Фрунзе бережно хранятся дорогие реликвии его семьи. В их числе — документы о жизненном пути отца, которого военная служба по окончании Московской фельдшерской школы привела в 1875 г. в далекий Туркестан. С переводом из Токмака уездного центра в Пишпек (1878 г.) вновь образуемый город переселился и М. В. Фрунзе, заняв место фельдшера при пишпекской аптеке. В одном из документов Центрального государственного архива Киргизской ССР читаем: «Фрунзе действительно служил в Пишпекке в качестве фельдшера, и в некоторых случаях соответствием врача (т. е. успешно заменяя последнего — автор), в особенности в первое время при основании Пишпека; деятельность его была в высшей степени полезна, как для русского, так и мусульманского населения».

Мать была из тех русских первопоселенцев, которые в конце 70-х годов XIX в. всем селом отправились в поисках лучшей доли из Воронежской губернии за 5 тыс. верст в неведомый Туркестан.

Среди пишпекского общества выделялись в то время такие личности местных культурных деятелей, как ученый-садовод и краевед А. М. Фетисов, врач военного лазарета, энтузиаст археологии и этнографии Ф. В. Поярков, учитель-общественник К. Ф. Свиричевский, юрист Р. И. Метелица. Последний, например, был знаком в молодости с Некрасовым, Достоевским и другими писателями. В свободное время он занимался сбором сведений о юридических обычаях киргизов, о чем оставил интересную записку. В этом окружении жил и учился первые годы Михаил Фрунзе. А ведь именно в семейном кругу и на школьной скамье впитывается многое, что, спустя годы и годы проявляется в жизни, а то и определяет ее.

В Пишпекском училище живой и любознательный, обращавший на свои способности внимание окружаю-

щих, Миша Фрунзе мог получить лишь начальное образование. Да и его учитель и друг семьи К. Ф. Свирчевский настоятельно рекомендовал родителям отправить сыновей в областной город Верный (Алма-Ату), где была единственная на все Семиречье мужская гимназия. Ко времени поступления в нее материальное положение семьи Фрунзе сильно пошатнулось. По ходатайству матери — уже многодетной вдовы, содержавшей семью поденной работой, Пишпекское городское общественное управление назначило 20 марта 1899 г. «в ознаменование дня столетия рождения великого русского поэта А. С. Пушкина» воспитаннику Верненской мужской гимназии Михаилу Фрунзе стипендию — пособие в 120 руб. в год до окончания курса гимназии с условием, если он при хорошем поведении и успехах будет ежегодно переходить из одного класса в другой...» Михаила Фрунзе не надо было подталкивать в учебе.

Среди его новых друзей выделялись стремлением познать больше, чем давали гимназические уроки, Эраст Поярков, сын пишпекского нотариуса Александр Ромодин, который впоследствии по окончании гимназии вместе с Михаилом поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института и др.

В последние летние каникулы 1903 г. Михаил с Эрастом и несколькими друзьями-одноклассниками при поддержке доктора Ф. В. Пояркова и родных совершили увлекательнейшую, но многотрудную тысячеверстную геоботаническую экскурсию вокруг Иссык-Куля, по горам и долинам Центрального Тянь-Шаня, во время которой Фрунзе собирал ботанические, а Поярков — энтомологические коллекции.

30 декабря 1903 г. Михаил Фрунзе в письме своему другу Константину Суконкину рассказывал об этой увлекательной поездке: «Что за веселое время-то было!!! Мы объехали, во 1-х, громадное пространство; были в Пржевальске, объехали кругом Иссык-Куль, затем перевалили Тянь-Шань, спустились к китайской границе: оттуда воротились в Нарын, из Нарына поехали на Сон-Куль, — тоже озеро, раза в 3 меньше Иссык-Куля; с Сон-Куля на долину Джумгал, с Джумгала на Сусамыр, с Сусамыра в Фергану к Андижану, не доехав немного до Андижана повернули в обратный путь...»

Видимо, основную роль в организации путешествия сыграло письмо фактического руководителя русского географического общества знаменитого П. П. Семенова-Тян-Шанского. В воспоминаниях Эраста Пояркова, записанных в 1936 г. и частично опубликованных в журнале «Советский воин» (№13 за 1977 г.), говорится, что благодаря письму П. П. Семенова, одобившего прежнюю работу юных натуралистов, был получен от вице-губернатора Семиреченской области Осташкина так называемый «открытый лист», предписавший местным властям оказывать всяческое содействие этой экспедиции.

Путешествие началось ранним утром 29 мая 1903 г. Из города Верного на бричке, которой правил солдат Шимонин—денщик Ф. В. Пояркова—выехали в горы Михаил Фрунзе, Эраст Поярков, с младшим братом Николаем, Самуил Аронович, Д. Новак, Л. Иванов.

Документальных сведений об этом путешествии, кроме письма самого Фрунзе, не имеется. Подробный маршрут и даты посещения отдельных мест можно восстановить лишь по сохранившемуся каталогу собранного гербария, каждое растение и насекомое которого имело свой паспорт.

19 июня путешественники прибыли в Пржевальск. 11 июля из Нарына вышли на Сон-Куль, 6 августа, пробыв в дороге 68 дней, проехав около 3-х тыс. верст (3200 км), преодолев 16 перевалов, в том числе 9 снеговых, оставшиеся к этому времени уже вдвоем Фрунзе и Поярков возвратились в Верный.

«А что за местности-то мы видели,— одна прелесть — восторженно сообщил Фрунзе Суконкину. — По дороге много охотился, убивал всяких птиц, особенно на Сон-Куле, вот где охота-то, дичи гибель! Видел много волков, архаров, кабанов и всяких козлов. Вообще я очень доволен тем, как провел каникулы».

Кроме познавательной цели и здорового отдыха юные путешественники провели и немалую научную работу, кстати, высоко оцененную специалистами Географического общества и Ботанического сада. Сам М. В. Фрунзе писал: «Экспедиция наша увенчалась полным успехом. Мы собрали 1200 листов растений, 3000 насекомых... Коллекцию мы уже отправили в Императорское Географическое общество в Ботанический сад».

Вскоре из Петербурга в Верненскую гимназию пришел ответ: «Ваша коллекция,— сообщалось в нем,— как весьма ценная, включена в ботанический фонд университета и Академии. Продолжайте работать по этой линии...»

Эраст Поярков стал действительно впоследствии известным советским ученым, профессором. Но подающий серьезные научные надежды Михаил Фрунзе выбрал другую дорогу. Его уже в гимназии увлекали революционные идеи. Здесь он впервые в личной библиотеке Поярковых познакомился с «Капиталом» Карла Маркса, и марксизм осветил дальнейший путь революционера и будущего полководца.

Шел 1904 г. Последний перед революционным «вихрем пятого года», всколыхнувшим всю огромную многонациональную страну в центре и на ее национальных окраинах. Последний выпускной класс для гимназиста Михаила Фрунзе и последний год его пребывания в Семиречье. Волнительно-радостно и немного грустно было расставание с отчим краем и родным Пишпеком.

«По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт...— вспоминал М. В. Фрунзе,— в первоначальном студенчестве сразу же примкнул к большевистскому движению». Восемнадцатилетний М. В. Фрунзе оказался в самой гуще революционных событий. В политехническом институте осенью 1904 г. он организовал Семпреченское землячество, сыгравшее определенную роль в распространении революционной литературы в Туркестане.

ОБРАЗ М. В. ФРУНЗЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Дм. ФУРМАНОВА

РУДОВ М. А.,
зав. кафедрой Киргосуниверситета

Дм. Фурманов создавал свои произведения на основе подлинных событий, опираясь на принципы документализма. Исторический материал под его пером преображался в колоритные жизненные сцены, исторические лица приобретали обобщающее содержание литературных образов. В людях такого типа, как М. В. Фрунзе, писатель увидел полное и всесто-

рошнее воплощение нового героя современности, изображение которого стало первейшей заботой молодой советской литературы.

В 1922 г. Фурманов вплотную приступил к работе над книгой о герое гражданской войны В. И. Чапаеве. Он не только использовал свои дневниковые записи и воспоминания, но и обратился к архивным материалам, к историческим источникам. Его творческие искания удивительно точно совпали с перспективой развития советской литературы. Не удовлетворяясь плакатно-агитационным и абстрактно-романтическим отображением революционной действительности, передовые советские писатели стремились показать с документальной достоверностью историческую деятельность народных масс, запечатлеть образ участника революции, строителя нового мира. Неповторимым своеобразием отмечены произведения начала 20-х годов — «Падение Даяра» А. Малышкина, «Неделя» Ю. Лебединского, «Партизаны» и «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Два мира» В. Зазубрина, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Города и годы» К. Федина, «Железный поток» А. Серафимовича. Их объединяет с «Чапaeвым» Дм. Фурманова проблема героя и массы, концепция личности, принципы воплощения конкретно-исторической действительности.

Ломка старого мира заострила внимание к проблеме идеального героя. Каким он должен быть — свободный человек социалистического общества? Каков он в действительности? Советские писатели отвечали на эти вопросы, создавая образ коммуниста. Дм. Фурманов рядом с Чапaeвым поставил комиссара Клычкова, глазами которого мы смотрим на героя гражданской войны, отмечая наносное, случайное, шелуху старого, принимая его таким, каким он есть, и представляя таким, каким он будет, — человек нового мира, очищенный революцией.

В «Чапaeве» Дм. Фурманов изобразил Фрунзе с достоверностью, свойственной добросовестному очевидцу и историку. Но писал он не биографический очерк, не мемуары, а роман, и потому включил образ Фрунзе в систему образов произведения, показал через него цементирующую силу партийного руководства и организованности, формирующего из крестьянской вольницы сознательных и стойких борцов за дело революции, за власть Советов.

Имя Фрунзе появляется на первой странице романа. Собранный Фрунзе рабочий отряд уходит на Колчака. Фрунзе знают и любят рабочие Иваново-Вознесенска, доверяют ему, как самим себе. Теперь они направляются в четвертую армию, командующим которой назначен Фрунзе. В Самаре стало известно, что командарм уже в Уральске, ждет прибытия отряда. В записке он приветствовал земляков, познакомил с военной обстановкой, и когда Федор Клычков — комиссар отряда — прочитал ее бойцам, то в ответ нахлынула могучая волна всеобщего восторга, радости и гордости за своего командира.

Дальше, следуя за событиями романа, — дорога в степи, разговоры с возницей, расспросы о Чапаеве. Путь лежит в Уральск, в штаб армии, которой командует Фрунзе. Но в Уральске встреча с ним состоялась, когда он вернулся в штаб с позиций, где руководил наступлением. Как и в первой главе «Рабочий отряд», встрече отводится роль завязки повествования. Вот он, наконец, Фрунзе, дорогой Михаил Васильевич, «простой, доступный, всегда такой милый товарищ». Но и в то же время за этими чертами в дружеском общении усматривает Федор Клычков порядок и организованность, исходящие от командующего армией, сознательность и армейскую дисциплину, противопоставленные партизанщине крестьянских полков, глубочайшие познания в военном деле. «Уже в эти дни, — сообщается в романе, — на первых порах командования Фрунзе сказались в нем четко эти особенности, его характерные черты: легкость, быстрота, полнота и ясность понимания, способность к своевременному и тщательному анализу и всестороннему учету, уверенный подход к решению задачи и вера, колоссальная вера в успех, вера не пустая — обоснованная»¹.

Множество событий больших и малых сменяют друг друга в романе, в суровых боях стойко сражается Чапаевская дивизия, растет духовно, проходит политическую закалку ее славный командир, и на протяжении всего повествования нити руководства огромным по своему масштабу движением народной массы ведут к коммунистам, для которых Фрунзе — первый и непререкаемый авторитет, новый человек нового мира, обладающий завораживающей силой примера. Это подчеркивается в романе неоднократно.

ным упоминанием о приказах Фрунзе, ставящих оперативные задачи перед армией. Это раскрывается в сценах, где Фрунзе действует в конкретной обстановке, в общении с героями произведения. Приехали в Самару Чапаев и Клычков, явились к Фрунзе, и тот пригласил их вечером к нему на квартиру, чтобы потолковать по поводу предстоящих боевых операций. Разговор, как только на минуту отлучился Чапаев, Фрунзе завел о назначении его начальником дивизии, спросил, что скажет об этом Клычков. И, выслушав хорошее мнение о Чапаеве, поставил перед комиссаром задачу воспитания политической сознательности этого незаурядного человека.

Большей частью образ Фрунзе предстает в романе отраженным через события и судьбы действующих лиц. Даже в тех главах романа, где нет ни слова о Фрунзе, ощущается его незримое присутствие. Повествует ли Дм. Фурманов о первой встрече с Чапаевым (глава V), или о Сломихинском бое (глава VI), или о военной обстановке перед наступлением на Колчака (главы VIII-X), или об испытаниях в походах бойцов славной 25-й дивизии, которые «изумляют своей выносливостью, своей нетребовательностью, готовностью в любой час, в любой обстановке и любом состоянии принять удар» (глава XI) — Фрунзе где-то здесь, рядом, от него исходят нити руководства движением массы, он вот-вот появится, стоит только пролистать еще несколько страниц романа. Так и задумано писателем.

Фрунзе появляется в чапаевской дивизии в самый разгар боев под Уфой, в решительный и кульминационный по значению момент главного удара по Колчаку. Это в романе глава XIII и называется она кратко «Уфа». Здесь достигает апогея та огромная политическая работа, которую провели коммунисты под руководством Фрунзе в рядах своевольных и удачных отрядов, втянутых в круговорот гражданской войны в Поволжье и на Урале. Здесь становится очевидным, что рабочий отряд, собранный Фрунзе, влил в ряды чапаевской дивизии организованное начало, стал ее боевым ядром. И здесь, в этой кульминационной части повествования, Фрунзе действует как герой, личным примером увлекаая бойцов на штурм Уфы в самый критический час боя на переправе через Белую.

Фрунзе приехал в дивизию Чапаева за два дня до наступления на Уфу и незамедлительно собрал оперативное совещание командиров и комиссаров. Замечательная характеристика Фрунзе, приведенная в романе, дает возможность представить его поведение и роль на этом совещании, выработавшем тактику и план предстоящего боя.

«У Фрунзе есть одна отличительная черта, которая прежде всего ему же самому помогает распутывать самые, казалось бы, запутанные и сложные дела: он созывает на товарищеское совещание всех заинтересованных, ставит им ребром самые главные вопросы, отбрасывая на время второстепенные, сталкивает интересы, вызывает прения, направляет их в надлежащее русло. Когда окончена беседа, самому Фрунзе остается подсчитать только обнаруженные шансы, прикинуть, координировать и сделать неизбежный вывод. Прием этот, казалось бы, очень прост, но удается он не каждому, — во всяком случае, сам Фрунзе владел им в совершенстве»².

На острейшее наступление был выдвинут рабочий Иваново-Вознесенский полк, и выбор пал на него не случайно, а потому, что в исключительной обстановке успех зависел не только от бесшабашной удали, но главным образом от политической сознательности, военной дисциплины и стойкости бойцов. Иваново-Вознесенский полк первым начал переправу через Белую, первым выступил в бой, захватил плацдарм на окраине Уфы и самоотверженно сдерживал бешеный натиск врага. И в самый критический момент, когда казалось, что неприятель опрокинет красных ткачей, когда дрогнули бойцы и стали откатываться назад, к отступающим цепям подскочило несколько всадников, впереди которых был Фрунзе.

«Он с винтовкой забежал вперед: «Ура! Ура! Товарищи! Вперед!» Все те, что были близко, его узнали. С быстротой молнии весть промчалась по цепям. Бойцов охватил энтузиазм, они с бешенством бросились вперед. Момент был исключительный! Редко-редко стреляли, патронов мало, неслись со штыками на лавины наступающего неприятеля. И так велика сила героического подъема, что дрогнули теперь цепи врага, повернулись, побежали...»³ Перелом совершился, противник отступил, и Фрунзе поехал к другому полку, а потом на переправу, чтобы ускорить переброску

других частей. Под ним убило лошадь, самого его контузило, но он продолжал руководить наступлением.

Появление Фрунзе на позициях в критической ситуации боя подтверждает полную правоту народного мнения о любимом полководце, отзывы о нем не расходятся с его поведением под пулями и снарядами врага.

Фрунзе в романе — тот идеальный герой, в котором находят свое яркое и монологичное выражение лучшие черты многих действующих лиц произведения, включая Чапаева и Клычкова, черты, преобразующие недавно сформированные отряды в подразделения Красной Армии, скованные дисциплиной, пропитанные сознанием революционного долга.

Значительное место отвел Дм. Фурманов образу Фрунзе в другом своем произведении — документальном романе «Мятеж». Он состоит из трех глав — I. По Семипалатинскому тракту; II. В Верном; III. Мятеж. Первые две главы рисуют обстановку в Семипалатинске в годы гражданской войны, раскрывают причины, вызвавшие мятеж в Верном. Третья глава с документальной точностью, помноженной на историзм мышления писателя, изображает ход мятежа и самоотверженную борьбу горстки партийных и советских работников во главе с уполномоченным Реввоенсовета Дм. Фурмановым (он является одним из центральных героев романа) за его бескровную ликвидацию. В этой главе немалое число страниц отведено Фрунзе. Как и в «Чапаеве», Дм. Фурманов сосредотачивает в руках Фрунзе все нити руководства главными событиями, происходящими в романе. Как только из Верного в Ташкент по телеграфу поступили тревожные сведения о мятеже батальона 27-го полка, Фрунзе дал четкую директиву, в которой излагалась тактика борьбы с мятежниками. «Около четырех утра прямым проводом связываюсь с Ташкентом, — повествует Дм. Фурманов. — К аппарату подошел заместитель Фрунзе, командовавший тогда Туркестанским фронтом, Федор Федорович Новицкий. Объясняю ему все происшедшее, спрашиваю, с одной стороны, ставлю вопрос о реальной нам помощи из Ташкента вооруженной силой. Не помню точно, что мы с ним говорили, но только, посоветовавшись наспех по телефону с Фрунзе, Новицкий сообщил, что пошлют бронепоезд и фронтую роту»⁴.

Дм. Фурманов придерживался принципа документальной точности, изображая в романе деятельность Фрунзе и его роль в описываемых событиях. Небезынтересно отметить, что запись «первого разговора» Дм. Фурманова по прямому проводу с Ташкентом все-таки отыскалась. Она находится в архиве Советской Армии. Ф. Ф. Новицкий сообщил Дм. Фурманову: «Попутно с разговором с вами я докладывал по телефону комфронта, который приказал, первое, выяснить надежность частей других гарнизонов Семиречья, 2. можно ли опереться на какие-либо другие части этих гарнизонов, 3. имеется ли связь у восставших с другими гарнизонами и есть ли основание предполагать, что восстание может переброситься и на другие части, 4. объявить вашим распоряжением диктатуру с передачей военному совету дивизии полноты власти, 5. объявить о немедленной мобилизации всей партии и создать из нее вооруженную силу на подкрепление ваших частей, 6. немедленно приказать Блажевичу направить части в Верный и выезжать самому для непосредственного руководства ими, 7. будет произведена попытка отправить отсюда из Ташкента, в Верный 38 бронепоезд и роту фронтового полка на грузовиках, 8. доложить комфронту, какие вы признали бы меры необходимыми и возможными для ликвидации создавшегося положения точка»⁵.

Исторические источники и архивные документы подтверждают, что Фрунзе принял самые решительные меры, блокировавшие верненский мятеж и обеспечившие его быструю ликвидацию. Из Ташкента 14 июня 1920 г. на подавление мятежа отбыл броневой отряд в составе 3 бронемашин, 3 грузовиков, 2 легковых машин, 2 мотоциклов, 150 штыков при 5 пулеметах, автомобильная команда и авиационное звено из 2 аппаратов с 30 бомбами⁶. Командир Семипалатинской группы войск Блажевич получил приказ комфронта Фрунзе немедленно двигаться в Верный. Гарнизоны в Пишпеке, Пржевальске, Нарыне, Копале были приведены в боевую готовность. О сложившейся обстановке в Семиречье Фрунзе регулярно докладывал телеграммами Ленину и Реввоенсовету республики.

Большинства этих сведений, восстановить которые удастся по архивным материалам, нет в «Мятеже».

Но исторические факты и архивные документы как раз и дают возможность увидеть, что Фрунзе в романе «Мятеж» изображен в полном соответствии с той главной ролью, которую он играл как командующий Туркестанским фронтом. В самые острые моменты борьбы, изображенные в третьей главе, Дм. Фурманов представляет слово Фрунзе то в форме переговоров по прямому проводу, то в форме приказов, в которых содержится глубокий анализ всего происходящего и указаны твердые меры восстановления революционного порядка.

Действовали против мятежников Фурманов, Белов, Шегабутдинов, Муратов, Колосов и другие беззаветно преданные Советской власти работники, руководил действием — штаб Туркфронта во главе с Фрунзе. И это подтверждают приказы за подписью «Командующий войсками Туркестанского фронта Михаил Фрунзе-Михайлов», включенные в ткань романа. В «Мятеже», как и в «Чапаеве», образ Фрунзе поставлен выше других действующих лиц по своему историческому значению и сущностному состоянию человека нового мира.

После выхода в свет «Мятежа» Дм. Фурманов приступил к интенсивной творческой работе над романом «Писатели». Но преждевременная и неожиданная смерть М. В. Фрунзе 31 октября 1925 г. до глубины души потрясла Дм. Фурманова и круто изменила его творческие планы. Он принял решение написать книгу о Фрунзе, и это решение отодвинуло на второй план другие замыслы, стало главным делом на ближайший период.

В дни траурного прощания Дм. Фурманов от имени Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей обратился с призывом запечатлеть прекрасный образ Фрунзе, рассказать «о лучшем из лучших, чья жизнь, как мудрая книга будет учить поколения — как надо бороться за счастье человечества»⁷.

Приступая к работе над книгой, Дм. Фурманов обратился к своим дневниковым заметкам, тщательно подобрал материалы из периодической печати, брошюры и сборники, посвященные памяти Фрунзе. Обзор опубликованных изданий он подготовил для журнала «Печать и революция», отметив, что «они явятся источниками, откуда возьмут свое начало новые и серьезные работы с М. В. Фрунзе»⁸.

За короткий срок в течение ноября 1925 г. Дм. Фурманов написал и опубликовал ряд очерковых заметок «Встреча с товарищем М. В. Фрунзе в Уральске», «Товарищ М. В. Фрунзе под Уфой», «Как собирался отряд», «Весть о его смерти», «Над свежей могилкой». Затем эти заметки вошли как отдельные главы в очерк «Фрунзе», напечатанный в декабрьском номере журнала «Красная новь» за 1925 г.

Замысел художественного произведения о Фрунзе постепенно приобретал реальные очертания планов, которым Дм. Фурманов, судя по творческой истории «Чапаева» и «Мятежа», придавал серьезное значение в писательской работе. В архиве сохранились три плана, каждый под заглавием «Фрунзе». Один из них представляет собой краткую запись по пунктам биографии Фрунзе, канву его жизни. Занесено на листки 46 пунктов в хронологической последовательности.

В другом плане в систематическом изложении представлены характерные черты Фрунзе по рубрикам: I. Прежде всего организатор. II. Многообразие дарования. III. Умение подбирать сотрудников. IV. Личное мужество. V. Обаяние личности. VI. Политический работник. План, вероятно, был предназначен для систематизации материала, сбора конкретных фактов из жизни и деятельности Фрунзе. В каждой рубрике поэтому подпунктами даны эпизоды, подтверждающие характерную черту образа Фрунзе.

В рубрике «Обаяние личности» Дм. Фурманов на первое место ставит «Уважение к человеку», отмечает: «в личной жизни — простота, чистота, веселость», подтверждает характеристику ссылкой: «послушайте о нем рабочих, крестьян или спецов».

Третий план представляет особый интерес — в нем отчетливо проступает сюжетная канва будущей книги, видны опорные эпизоды отдельных глав: «I. Поссорились с Чапаевым — айда к Фрунзе. Встретились — толчемся, злы как звери. Фрунзе лежит больной. Примирительная беседа в стиле: Ты нужен? А ты? Тоже. Значит... И мы, обнявшись, уходим с Чапаем».⁹ Из плана видно, что Дм. Фурманов намеревался отразить в книге, как создавался отряд Иваново-Вознесенских рабочих для борьбы с Колчаком, показать деятельность Фрунзе на Восточном фронте, победу под Татарским Кандызом, бои под Уфой. Черточки характера Фрунзе возникли перед

мысленным взором писателя. Он заносил в план: «Манера держать голову обеими руками».

В конце 1925 — начале 1926 г. замысел обрел реальность текста, становился книгой, название которой было «Фрунзе». И не исключено, что цикл очерков под тем же названием, в декабре опубликованный в «Красной нови», был частью этой книги.

С памятной встречи 1917 г. Дм. Фурманов запечатлел образ Фрунзе как «лучшего из лучших» и пронес этот образ через всю свою жизнь. То, что он успел написать о нем, составляет лучшие страницы советской литературы, посвященные Фрунзе.

В ДРУЖБЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

ЖИРКОВ А. В.,

кандидат филологических наук
(Институт русского языка и
литературы)

В летописи жизни и деятельности М. В. Фрунзе есть целый ряд малозвестных страниц, связанных с его отношением к книге, к художественному и вообще к печатному слову. Первым из известных рассказов о М. В. Фрунзе является, по нашему мнению, рассказ «Весной», опубликованный в пятом (майском) номере журнала «Русские записки» за 1916 г., принадлежащий перу близкой к кругам революционно настроенной молодежи и лично знавшей будущего полководца в период его подпольной деятельности в «ситцевом крае» Сусанны Альбертовны Дамской. В рассказе повествуется о попытке приобщения Трифоновым гимназистов Алеси и Саши к агитационной работе.

Вот как скупо, но и многозначно обрисовывается Трифоныч при встрече с ним гимназистов у отдаленной, занесенной снегом мельницы, в городке, облик которого очень напоминает дореволюционную Шую. «Повернули за угол, а навстречу Трифоныч... «Здравствуйте», — говорит. Так без всякого пароля и вышло.

Был он тонкий и невысокий, в теплой куртке (в таких ходили все заводские)... высокая барашковая шапка, и голубым платочком замотана шея. Глаза простые, синие, и весь — румяный, открытый морозу, с светлыми усиками и сверкающими в улыбке зуба-

ми. Так — молодой рабочий... и непохоже, что за ним сложная и большая жизнь! Осмотрел зорко и весело, сказал, улыбаясь:

— Вот вы какие...

И повел через дорогу к кирпичным сараям. Сарай длинные, хмурые. Белеют снежные полосы на выбитой глинистой земле, легко вздрагивает паутина в щелях и серебрится сухая, шуршавая трава у пролетов.

Уселись на промерзлой соломе, а Трифоныч ходит от стены к стене ровным и четким шагом...

«Тюремная привычка», — решил Леша. Скрипит ловко прилаженными сапогами, весь ловкий, складный, и говорит:

— Ну, вот... Не хотел я с вами знакомиться. Признаться, от учащихся немного жду. Да вот слышу и слышу про вас — парнишки, мол, зашевелились!

Ну и не вытерпел!

И засмеялся звонко. Стало просто».¹

В этом живо написанном отрывке прежде всего обращает на себя внимание, разделяемое автором рассказа, явно сочувственное, почти восторженное отношение к профессиональному подпольщику-революционеру юных гимназистов, стремящихся приобщиться к активной политической жизни.

С большой, по существу документальной точностью обрисован в рассказе портрет молодого Фрунзе.

Точные портретные характеристики, экскурс в прошлое героя, уважительное отношение к нему гимназистов как к авторитетной, пользующейся широкой известностью незаурядной личности, позволили автору рассказа нарисовать живой, реалистически убедительный образ молодого революционера.

Трифоныч больше на страницах рассказа не появляется, но его присутствие ощущается постоянно, образ его по существу является двигателем сюжета, от него так или иначе зависит развитие характеров почти всех основных персонажей произведения.

При всем том, что рассказ С. Дамской «Весною» не лишен и определенных недочетов (налет сентиментальности при описании душевных переживаний шестнадцатилетней Любы Гудковой, определенная зависимость молодой писательницы от известных литературных образов), характер обрисовки большевика-подпольщика Трифоныча, прообразом которого по-

служила реальная личность молодого Фрунзе, и показа вступающих на путь борьбы с самодержавием юношей Алеши и Саши, а также нескрываемое отрицательное отношение автора к обывателям и отступникам от дела революции позволяют нам отнести эту новеллу к числу прозведений отчетливой реалистической и революционно-демократической направленности. И, следовательно, этот первый в истории русской литературы рассказ о нашем замечательном земляке должен занять свое достойное место в уже довольно обширной художественно-документальной Фрунзениане.

* * *

В сообщении о близком, заинтересованном отношении Фрунзе не только к литературе, но и шире — к писательству как профессии и призванию, к овладению языками уместно обратиться к драгоценному документальному свидетельству автора «Повести о Фрунзе» Н. Виглянского. «Однажды Фурманов,— пишет он,— обычно сдержанный, признался нам: «Главная цель моей жизни — написать книгу о Фрунзе». За несколько дней до его смерти я спросил его: «Как книга о Фрунзе? Пишется уже?» Фурманов с досадой махнул рукой:— Куда там, со всей этой текучкой по писательским делам. И потом... Ведь я видел Михаила Васильевича только после революции в Иваново-Вознесенске и на Восточном и Туркестанском фронтах. Поднять несколько томов книги о Фрунзе, пожалуй, под силу не одному, а нескольким писателям. А писательский труд ох как нелегок! Об этом и Фрунзе предупреждал меня. Как-то в Иваново-Вознесенске я признался ему, что мечтаю посвятить себя литературе, и он прочитал мне на память отрывок из стихотворения Валерия Брюсова:

Ты должен быть гордым, как знамя,
Ты должен быть острым, как меч.
Как Данте, подземное пламя
Должно тебе щеки обжечь...

Данте Михаил Васильевич очень любил. Даже на фронте он читал нам иногда наизусть отрывки из «Ада» по-итальянски и тут же переводил их.

— Сколько же языков он знал?

Фурманов стал загибать пальцы:

— Кроме русского — немецкий, французский, английский, итальянский, киргизский, казахский и та-тарский...». ²

О встрече с прославленным земляком, во время которой обнаружилось его знание киргизского языка, имеется свидетельство ветерана гражданской войны Исака Шайбекова. В свое время он состоял в местной комиссии Пишпека, занимавшейся оказанием помощи киргизской бедноте, бежавшей за кордон от царской расправы после восстания 1916 г. Советская власть, несмотря на огромные трудности налаживания новой жизни, помогала вернувшимся беженцам жильем, питанием, одеждой. Вместе с одним из организаторов такой помощи Листовым, прибывшим из Ташкента, Исаак Шайбеков в 1920 г. был послан в этот город за товаром. Приехав в Ташкент, они попали на митинг, проходивший на базарной площади, услышали здесь выступление командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе перед многочисленной разноязычной аудиторией.

«Когда стихли аплодисменты,— сообщает И. Шайбеков,— мы пробрались к трибуне. Фрунзе внимательно выслушал Листова и обратился ко мне. Русского языка я не знал и думал, что это помешает беседе.

Каково же было мое изумление и неподдельная радость, когда Михаил Васильевич заговорил по-киргизски. Он был рад встрече с земляком и пригласил нас к себе. Михаил Васильевич расспрашивал о жизни киргизского народа, интересовался новостями Пишпека...». ³

Своей искренностью и простотой Фрунзе покориł пишпекского активиста. Командующий Туркестанским фронтом пообещал помочь получить для обездоленных киргизских семей необходимые товары, содействовал по просьбе И. Шайбекова откомандированию его в распоряжение чрезвычайной комиссии Нарына, предварительно договорившись об этом по телефону с местными партийными руководителями.

Приведенный нами бесхитростный рассказ еще раз свидетельствует о М. В. Фрунзе как о широко эрудированном и душевно чутком человеке.

Назначенный приказом Реввоенсовета республики

командующим 4-й армией Восточного фронта, заполняя так называемый «опросный лист», в графе: «Природный язык и какими другими владеет» записал: «природный русский, владею языками: английским, французским, итальянским, киргизским и немного немецким и польским». Эта анкетная запись безусловно обладает ценностью достоверного личного свидетельства в отношении широты языковой подготовки и интересов М. В. Фрунзе.

* * *

Победа Великого Октября создала все условия для бурного расцвета многонациональной советской культуры. Литература и искусство всех братских народов страны переживали свое подлинное возрождение. Вместе с тем надо помнить, что высоты социалистического реализма были взяты нашими мастерами культуры далеко не сразу, очень нелегкой ценой, в длительном и сложном процессе исторического развития советской литературы и искусства.

В частности, советская литература двадцатых годов развивалась, укрепляла свои крылья в борьбе с защитниками буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, с различными ошибочными тенденциями, групповщиной. Одним из проявлений заботы об идейном единстве рядов художников слова Союза ССР — и пролетарских, и крестьянских писателей, и так называемых «попутчиков» — был созыв 3 марта 1925 г. специального заседания литературной комиссии ЦК РКП (б). На нем состоялось широкое обсуждение назревших проблем развития советской литературы. С обстоятельной речью на этом совещании, выражая отношение партии к художественному творчеству, выступил М. В. Фрунзе.

Обращаясь к суждениям В. И. Ленина о литературе, искусстве, иногда проводя смелые и в то же время трезво взвешенные параллели между культурой и положением дел в военной области, Михаил Васильевич дал глубокий, несмотря на все предупредительные оговорки, анализ обстановки, сложившейся к той поре на литературном фронте. Он сразу же заявил, что взял слово потому, что проблемы, стоящие перед писателями, — не только чисто художественные проблемы, но они имеют и политическое зна-

чение, а дальше ясно обосновал и показал их тесную связь с другими сферами советского строительства.

Михаил Васильевич страстно выступил за подлинно единую и многообразную советскую литературу, за действительно чуткое и действительно взыскательное идейное руководство партией молодым искусством Страны Советов. Ему были ясны политическая несостоятельность, закономерная обреченность на идейное и духовное бесплодие классовых врагов новой жизни, защитников мелкобуржуазной, а то и белогвардейской идеологии. Претили ему и проявления сектанства и групповщины в литературной среде, пренебрежение иных недостаточно идейно зрелых людей к творчеству «попутчиков», как, впрочем, и пренебрежительно-снисходительное отношение к достижениям молодых пролетарских писателей. Внимательно выслушал Михаил Васильевич программную декларацию, которую огласил представитель «Кузницы», где, кстати, наряду с прочими широковещательными заявлениями, были и такие слова: «Нэп, как нэп революции, оказался в окружении искусства, похожего на искусничанье горилл... Белинских нет. Над пустыней искусства — сумерки». И тут же Фрунзе прямо и четко расценил эту декларацию как «выражение самого настоящего чванства», предостерег творческую молодежь от огульного скептицизма, легкомысленного и пренебрежительного отношения к культурному наследию прошлого, к мастерам художественного слова.

«Товарищ из «Кузницы», — отмечал Фрунзе, — заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутчиков и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делает тот, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства. Как нам нечему учиться? Каждый из нас, проглядывая новые книги, перелистывая страницы наших журналов, видит, как мало достижений имеет наша пролетарская литература. Когда есть время почитать, то невольно обращаешься либо к старым классикам, либо как раз к нашим литературным попутчикам, вроде Леонова.

Между прочим, по-моему, Леонов — очень крупный растущий писатель. Ему тоже еще нужно учиться, он

растет, но если мы его не испортим, то в будущем это будет крупная литературная величина. Точно также и многие другие...».⁴

Усматривая действительное будущее советской литературы в ее росте и сплочении на общей идейно-эстетической основе писательских групп, группировок, течений, Фрунзе особо выделил Владимира Маяковского. «То течение, которое возглавляет тов. Маяковский,— заявил он,— моему уму и сердцу мало понятно. Я предпочитаю более реалистические приемы. Но считаю его вполне законным оттенком в нашей советской литературе и ничего антикоммунистического в этом направлении не нахожу. Думаю, что ошибка в этом направлении заключается в том, что им чрезмерно на первый план выдвигается форма, содержание же отодвигается назад».⁵

В этом месте выступления М. В. Фрунзе и присутствующий на заседании В. В. Маяковский обменялись такими характерными репликами:

«Маяковский: «Не форма, а производство».

Фрунзе: «Производство связано с формой».⁶

Вся атмосфера заседания литературной комиссии способствовала обмену мнениями его участников.

В конце своей речи Михаил Васильевич вновь подчеркнул: «В переживаемый нами момент как раз необходимо выпячивание вперед содержания. Представители враждебных нам литературных групп могут дать прекрасные формы, но содержание их произведений для нас будет неприемлемо. Революция у них не находит своего отражения, и я предпочитаю произведение, у которого будет наше содержание, хотя форма будет страдать. Разумеется, это не исключает необходимости жестоко критиковать недостатки этих форм. Это мы все обязаны делать. Но все-таки содержание — наше, свое, и это играет огромную роль.

В дальнейшем наша задача будет заключаться в том, чтобы ввести форму в соответствие с содержанием. Это и будет венцом наших достижений».⁷

И вот он итог всестороннего и глубокого изучения наиболее важных и злободневных вопросов развития молодой советской литературы: разработан исторической значимости партийный документ — резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», принятая 18 июня 1925 г. и опубликованная первого июля в «Правде» и «Изве-

ствиях». Этот документ в огромной мере способствовал новому мощному подъему культуры всех наций и народностей нашей страны.

Иному читателю вмешательство М. В. Фрунзе в горячие литературные дебаты современников может показаться в какой-те мере импровизационным, неожиданным или просто случайным. Но документы личного фонда М. В. Фрунзе, например в Центральном государственном архиве Советской Армии, говорят о другом. Сохранившиеся отдельные записи его мыслей о литературе касаются широкого круга вопросов. Здесь суждения о развитии пролетарской литературы, о перспективах ее роста, отношении к отдельным литературным группировкам, роли критики и т. д. В тезисах, очень емких, обобщенных, написанных явно для дальнейшего обдумывания набросках ясно ощущается стремление Михаила Васильевича докопаться до самой сути литературных споров, озабоченность Фрунзе будущностью, идейной чистотой нашей литературы. Вот отдельные суждения М. В. Фрунзе о литературе, лично им, так сказать, не предназначавшиеся для печати:

«Партия поставила задачу борьбы на идеологическом фронте... Борьба шла по трем линиям:

- 1) быть или не быть пролетарской литературе;
- 2) как относиться к попутчикам;
- 3) как должна ориентироваться литература.

Объединение пролетарской литературы под одним флагом состоялось на Союзной конференции пролетарских писателей. Оно еще не закончено. Необходимость партийного руководства. «На посту». Все же боролись за партийное руководство против Троцкого...

Говорят, что наша советская литература едина, что там нет классовых делений. Это неверно. В литературе имеются и борются два лагеря...

Предполагая усиление борьбы пролетарских писателей с проводниками буржуазной идеологии в литературе, М. В. Фрунзе не склонен уходить от трудностей, смягчать противоположности, делать какие-либо уступки идейному противнику. Отсюда четкость установок:

«Мы должны организационными путями бороться с буржуазной литературой...

Самое главное — сохранить организацию пролетарских писателей».⁸

У М. В. Фрунзе было богатое и многостороннее представление о действительности, включающее все грани духовного бытия человека. Тесная постоянная связь с литературой и сопредельными с ней формами общественного сознания обогащала духовный мир самого Фрунзе, способствовала его углубленному постижению смысла, тенденций реальных процессов, а значит и еще более активному его участию в строительстве новой жизни.

ИЗ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ М. В. ФРУНЗЕ
(Из фондов мемориального ордена Дружбы народов
Дома-музея М. В. Фрунзе в городе Фрунзе)

КУЛИШОВА Л. В.

Личная переписка ярко раскрывает и внутренний мир и сокровенные чаяния человека.

В фондах музея хранятся 30 писем Михаила Васильевича Фрунзе родным, друзьям, детям. Многие из этих писем публикуются впервые.

За период его учебы в гимназии сохранились письма М. В. Фрунзе из г. Верного к другу Косте Суконкину в г. Семипалатинск от 30 декабря 1903 г. и 16 марта 1904 г.

Особенно интересно первое письмо, в котором он пишет о путешествии по родному краю. Этим путешествием М. В. Фрунзе как бы прощался с родным краем. В 1904 г., закончив гимназию с золотой медалью, он едет в Петербург, поступает в Политехнический институт на экономическое отделение.

Три письма из столицы М. В. Фрунзе написал тому же адресату. В первых двух он пишет с восхищением о профессорах: Менделееве и др. Рекомендует Косте больше читать по философии, пишет и об общественных делах, об устройстве землячества. Он делился с другом самым сокровенным. В третьем письме, которое, очевидно, написано в конце ноября или начале декабря, нет числа, только год 1904, он пишет о революционных волнениях студенчества, которые поддерживают прогрессивные профессора. «События, совершающиеся сейчас, настолько поражают своей грандиозностью... Все высшие заведения закрыты в

том числе и наш, он закрылся даже раньше всех; без хвастовства могу сказать, что Петербургский политехнический все время шел во главе движения, это относится как к студентам, так и профессорам...»

В конце декабря 1904 г. М. В. Фрунзе был выслан из столицы за революционную деятельность, перешел на нелегальное положение и переписка с Суконкиным оборвалась.

Совсем недавно наш постоянный корреспондент М. А. Жохов прислал копии 4-х писем М. В. Фрунзе из Владимирской тюрьмы. Письма были написаны в 1907 и 1908 гг., когда шло следствие по делу об Иваново-Вознесенской окружной партийной организации. В них бодрое настроение и благодарность товарищам за помощь и внимание к нему.

К периоду каторги относятся письма сестрам Людмиле и Лидии. Письмо младшей сестре Лидии в г. Верный.

«15/2 (1912). Милые девочки Лида и Уля (Ю. Я. Курганова)! Ваши открытки с видами Семиречья я получил. Спасибо за них. Хотелось лишь немного побольше поговорить с Вами, чем это удастся сейчас, но нет возможности. А очень жаль! Много хотелось бы знать, чем вы теперь интересуетесь, чем занимаетесь и пр. Вы уже, наверное, совсем взрослые и я, пожалуй, Вас и не узнаю, когда приеду домой. Вот что мои дорогие: как только получите эту открытку, то немедленно пришлите фотографические карточки...»

В письме ни слова о тяжелой каторге.

Письмо Людмиле Васильевне написано накануне отправки в ссылку. Л. В. Боголюбова-Фрунзе жила в это время в Петербурге.

«5/IV (1914). Дорогая Люша! ...Послезавтра, по-видимому, отправляюсь в Сибирь на поселение. Сейчас отправляю тебе багажом свои вещи. Там несколько книг, одеяло, тетради, альбом и кое-что из одежды. В дороге я пробуду около 1/2 месяца. Как приеду на место дам телеграмму... А ты немедленно пошлешь мне одежду и белье. Первое время придется щеголять в арестанском... Как медленно тянется время. Я все еще не верю, что скоро буду на воле».

Михаил Васильевич ошибся, в дороге к месту поселения он пробыл более 5-ти месяцев.

«22/IX (1914). Здравствуйте мои дорогие мама, Люша и Лида! Вот я на свободе. Еще вчера прибыл

в Манзурку и с тех пор уже обретаюсь без всяких провожатых, надсмотрщиков. Чувствуется как-то странно и дико, знаете, словно ребенок, который учится ходить. 8 лет заключения совершенно почти отучили действовать самостоятельно. Но это, конечно, скоро пройдет... Сейчас приходится думать лишь о том, как бы устроиться... Какая досада, что у меня нет ружья, тут прекрасная охота, живописная местность... Напишите Косте, чтобы он прислал мне на время свое ружье (на зиму). Я тут с товарищами взялся бы тогда за составление зоологической коллекции, что дало бы порядочный заработок...»

Больной, без одежды и денег в далекой Сибири, где уже надвигалась суровая зима, Михаил Васильевич не унывает, пишет бодрое письмо и надеется на перемены к лучшему.

И уже не только нежная забота, но черты непреклонного характера и негибаемой воли чувствуются в другом письме из Манзурки. 16 декабря 1914 г. Михаил Васильевич пишет письмо своему товарищу по партийной работе, с которым дважды приговаривался к смертной казни,— Павлу Гусеву, томившемуся все еще во Владимирской тюрьме.

«Дорогой друг и брат Паша!

Письмо твое я получил, хотя и не сразу... Очень рад, что ты, по-видимому, по-прежнему бодр и крепок духом. Да, скоро кончается твоя неволя и скоро уже ты будешь со мной. Занимайся, брат, там побольше, гони во всю, а то здесь некогда, надо бороться за кусок хлеба. Я открываю тут столярную мастерскую. Не думаю, чтобы предприятие оказалось выгодным, но что-нибудь делать-то надо. (В) общем живем здесь дружно... Хотел было я издать сборник, посвященный каторге, да времена теперь не те. Всех поглощает война и на ней сконцентрировалось всеобщее внимание. Своих литературных опытов не прекращай. Я не думаю, что ошибся в тебе. У тебя несомненный талант. Ты можешь и должен еще в тюрьме создать что-нибудь крупное... Насчет моего здоровья не беспокойся. Я теперь поправился. Чувствую себя хорошо. Шатаюсь нередко на охоту. Из дичи тут есть козы, зайцы, рябчики, тетерева, глухари и куропатки. Правда, далеко не в изобилии, но все же есть.

Пока, будь здоров, дорогой. Пиши.

Твой брат А р с е н и й».

Михаил Васильевич беспредельно верен революционной дружбе. Павла Гусева он называет братом, так близок он был ему по духу, по партии. Но Павлу не удалось выйти из тюрьмы, он умер в 1915 г. от туберкулеза. Фрунзе долго не мог примириться с этой утратой.

Имеются в фондах музея 4 письма М. В. Фрунзе, написанные из г. Минска Марии Андреевне Додоновой — товарищу по революционной работе. Когда М. В. Фрунзе после побега из ссылки прибыл в Москву, М. А. Додонова достала ему документы на имя Михайлова Михаила Александровича. Затем они вместе работали в Земском Союзе на Западном фронте. Письма законспирированы, в одном из них от 16 октября 1916 г. Михаил Васильевич пишет, очевидно, о подготовке к Февральской революции. «...работы много, людей мало. Кое-что делаю из другой области. Устроили одно совещание, на котором было 10 человек, был и Яхонт. Направление есть. Поднялся разговор об оформлении. Очень бы хотел, чтобы Вы были тут... Если там не нравится сообщите. Назначу в любой район I Армии. Пишите скорее и больше, но осторожно, ибо «ходить бывает скользко по камешкам иным».

26 декабря, поздравляя Марию Андреевну с наступающим новым годом, Михаил Васильевич надеется, «что в новом году солнце выглянет для нас» (взято в кавычках). В конце письма опять повторяет «крайне нужны люди. Поговорите с Андреем Ивановичем. В Лунинце у Любимова народу довольно, а мне позарез нужны ответственные люди...»

Затем в переписке большой разрыв, нет писем периода революции и начала гражданской войны. Возможно еще не все найдены и они не известны истории, находясь в частных собраниях.

А родным Михаил Васильевич не мог писать, так как Туркестан был долгое время отрезан контрреволюцией от центра России.

Следующие два письма относятся к туркестанскому периоду. 13 марта 1920 г. Фрунзе писал: «Милая мама! Пишу тебе в первый раз после долгого, долгого перерыва. Ты уже, конечно, знаешь, что я в Ташкенте и состою в роли командующего армиями Туркестанского фронта. Как видишь, я был вынужден силами обстоятельств подвизаться на военном поприще.

Хочу скорее увидеться с тобой. К сожалению, сам приехать в Семиречье, по крайней мере, в ближайшее время пока не могу. Прошу Костю, который сегодня уезжает в Семиречье из Ташкента, перевести тебя ко мне. В отношении содействия приезда прошу обратиться к председателю Ревкома Семереченской области Юсупову, который поможет сделать то, что надо... Привет Лиде от меня и жены...

Твой М. В. Ф.».

М. В. Фрунзе принимал активное участие в создании Среднеазиатского государственного университета. Он звал своих однокашников, получивших высшее образование, вернуться в Туркестан. Обращаясь к их патриотическим чувствам, просил поработать на ниве просвещения Средней Азии. Многие откликнулись, среди них и его товарищ Эраст Поярков. На бланке командующего Туркестанским фронтом он пишет Э. Ф. Пояркову в мае 1920 г.

«Выезжай поездом предтурккомиссии Элнава, находящемся в Москве. Явись к нему, переговори обо всех интересующих вопросах. Удивляюсь, почему не поехал с университетским поездом.

Фрунзе».

К старшей из сестер Клавдии Васильевне М. В. Фрунзе дважды писал из Харькова на бланке Чрезвычайного посольства Украинской социалистической республики в Турции.

«г. Ростов, 6 ноября 1921 г.

Дорогая Клаша!

Твое письмо я получил. В Ростове у члена Реввоенсовета Сев. Кавказ. Округа т. Бубнова мною для тебя оставлено (500 000) денег и немного других вещей. Если решила уезжать из Геленжика, можешь ехать в Ростов..., в Харьков или Москву. В Москве можно сразу занять комнату у матери Мухина... Я сам уезжаю в Турцию. Вернусь не раньше, чем через 2 месяца. Мама, Люша и Лида вернулись в Семиречье... Уехали уже около 3-х месяцев тому назад. Был у меня Костя. Он, вероятно, поедет со мной в Турцию временно. Если почему-либо выехать сразу в Ростов нельзя, то дай телеграмму о том, чтобы тебе послали деньги и вещи. Адрес: Ростов, Реввоенсовет СКВО т. Бубнову или Ворошилову. Они мною предупреждены. Пока до свиданья. Целую. М. Ф.

Р. С. В Ташкенте видел Юлю, она часто бывала у

нас. Живет ничего, только скучает, чем мог помочь».

После возвращения из Турции, 19 февраля 1922 г. он писал К. В. Гавриловой-Фрунзе.

«Дорогая Клаша!

Податель сего т. Дьяков, Ив-Вознесенский и мой старый товарищ. Я его просил принять участие в твоей судьбе и помочь... Мы все здоровы. М. б. летом заглянем к Вам. Костя был со мной в Турции, теперь уехал к себе в Чарджуй. Мама и Лида в Пишпеке. Твоя Юля в Ташкенте со старухой Гавриловой. Я по-прежнему на Украине...

До свиданья, целую. М. Ф.».

Записка на бланке заместителя председателя Реввоенсовета Республики. Москва 20 марта 1924 г.

«Твое письмо, Миша, получил. Прочел его с удовольствием — оно так ярко напомнило ряд картин из минувшего прошлого. О твоём стремлении работать со мной — буду помнить.

Желаю, пока, всего наилучшего.

М. Фрунзе.

Р. С. За обещанные карточки «отцов» буду очень благодарен. У меня, к сожалению, нет ни одной карточки своего отца.»

Эта записка написана старожилу Пишпека, товарищу детства Михаилу Ильичу Терентьеву.

Октябрь 1925 г. начался неудачно, М. В. Фрунзе попал в автомобильную аварию. Болел, поехал на отдых. В письме матери в Пишпек он пишет:

«6/X (1925). Здравствуйте мои дорогие!

Шлю привет с Кавказа. Соня и Таня в Крыму, Тимка в Москве. Я встретился с ним в Харькове. Сам хворал. Теперь поправился. Еду отдохнуть на месяц.

До свиданья, целую. М. Ф.

Пишу в дороге, трясет».

В середине октября обострилась старая болезнь желудка, пришлось возвращаться в Москву. Консилиум врачей настаивал на немедленной операции. Из больницы Михаил Васильевич послал письма жене и детям Татьяне и Тимуру.

«20/X Крым, Алупка, Верхняя улица

Тане Фрунзе.

Здравствуйте, Чинара-Танечка!

А у нас сегодня везде на улицах и на домах снег. Настоящая зима. Смотрю в окно и вижу, как во дворе мальчики и девочки лепят бабу. Вот такую как на

этой картинке. А у вас, верно, еще совсем тепло. Жду от тебя письма. Что-то ты не отвечаешь папе. Привет всему дому».

«Крым, Алупка, Верхняя улица

Тиме Фрунзе.

Здравствуй Тимурик!

Ты еще не забыл своего папу? Папка посылает тебе две карточки: на одной мальчик Тима пасет гусей... Видишь, как он помахивает кнутиком и гуси кричат: «га-га-га... га-га-га» и слушаются его, идут домой. А на другой: гав-гав с трубкой. Нравится тебе, а?

П а п а».

«20/X Крым, Алупка, Верхняя улица

Тиме Фрунзе.

Здравствуй, Бутуз!

Тебе пишет твой папа!

Он очень соскучился. Хочется увидеть Тиму, Таню, маму и Клаву и Наташу и тетю Т...

П а п а».

«20/X Крым, Ялта, поликлиника Софии Алексеев-не Фрунзе.

Здравствуй родная!

Получила ли ты мое письмо и открытки? От тебя что-то долго нет сообщений. Если верить телеграммам, то как будто бы... тебе лучше. Ну, а как со всеми остальными? Я все еще в больнице. В субботу будет новый консилиум. Я сейчас совсем здоров. Боюсь, как бы не отказались от операции».

Это были его последние письма.

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

М. В. ФРУНЗЕ

ЯХНИЦКИЙ А. Я.,

полковник в отставке

Михаил Васильевич Фрунзе прожил всего 40 лет и 9 месяцев, но сделано им для защиты пролетарской революции и для строительства Советских Вооруженных Сил очень многое.

Он внес большой вклад в советскую военную науку. Его военно-теоретические и педагогические взгляды и сегодня творчески используются в обучении и воспи-

тании, боевой подготовке личного состава армии и флота, советских военных кадров.

Военно-педагогические взгляды М. В. Фрунзе являются важной частицей его военно-теоретического и педагогического наследия.

В мое сознание впервые оно вошло не из прочитанных книг или других подобных источников, а из уст самого Михаила Васильевича. Поэтому я рассказываю в той последовательности, как оно было на заре моего командирского становления, во время незабываемой встречи с Михаилом Васильевичем.

Мне посчастливилось видеть, сидеть рядом и разговаривать с М. В. Фрунзе. Это было в 1923 г., в городе Харькове. Я тогда был курсантом военной школы.

Нас троих курсантов командование школы направило к командующему войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе, чтобы пригласить его на школьный праздник.

Мы были очень тепло приняты. Все мы были участниками гражданской войны. С этого и начался наш разговор.

Много лет спустя, да и теперь часто, вспоминаю советы, которые дал нам — будущим краскомам Михаил Васильевич.

По сути в его словах были его военно-педагогические взгляды.

Михаил Васильевич интересовался, как нас обучают, и тут же объяснял нам, что обучать надо тому и так, как это нужно и как бывает в бою, т. е. надо создавать условия, максимально приближенные к боевым.

Это вытекает из военной доктрины, разработанной М. В. Фрунзе; а она обоснована с учетом опыта первой империалистической и гражданской войн.

Военная доктрина представляет собой перспективу армии первого в мире социалистического государства.

Михаил Васильевич Фрунзе говорил нам о том, что надо обучать воинов не против пустых мест. Он рекомендовал практиковать на учениях «убыль» командиров, чтобы растить кадры, чтобы командиры учились командовать более крупными подразделениями.

Советский солдат, говорил нам Фрунзе, должен владеть техникой, уметь отлично стрелять, продвигать

гаться по полю брани, окапываться, знать технику врага.

Нам также было рассказано Михаилом Васильевичем о значимости морального духа воинов, для достижения победы над врагом. А главным в нем является политическая сознательность. Немаловажное значение придавал Михаил Васильевич партийной и политико-воспитательной работе.

Весьма отрицательно рассматривал М. В. Фрунзе зубрежку и натаскивание в обучении.

Первым советским военачальником, раскрывшим образ советского офицера-командира, был М. В. Фрунзе. По его мнению, он должен быть: политически развитым, требовательным и чутким, доброжелательным и доступным, умеющим разобраться в сложнейшей обстановке и разгадать замысел противника, чтобы навязать ему свою волю, способным выработать у своих подчиненных стремительность в наступлении, стойкость в обороне, активность и скрытность в разведке и охране. Исключительное значение придавал Михаил Васильевич воинской дисциплине, вопросам самодисциплины. Он считал, что прежде всего она должна создаваться на основе авторитета комполитсостава, сознательности, понимания требований воинского долга. Говоря о значимости воинской дисциплины, Михаил Васильевич рекомендовал, обучая и воспитывая, а это — единый процесс, учитывать цели и задачи воинской деятельности, характер, а также условия, в которых они проходят. Высоко оценивал Михаил Васильевич работу младших командиров в деле обучения, воспитания, дисциплинирования воинов (нынешние сержанты). Он их называл костяком дисциплины.

Надо сказать, что это не уменьшилось и в настоящее время.

По литературным данным, роль сержанта в обучении воина за все время службы в войсках равна 40%, причем, в физической подготовке — 85%, в строевой подготовке — 50%, в огневой подготовке — 79%, в тактической подготовке — 15%. Младший командир всегда отличался в деле обучения воинов.

Я, например, помню своего отделкома (командира отделения) Мамонова с 1919 г.

Каждый из нас бывал счастлив, а ведь учились мы в боях, когда укол пикой, удар клинком, или прием

винтовкой, получался так, как это получается у т. Мамонова.

Михаил Васильевич говорил, что лучшим командиром является тот, кто без применения взысканий добивается выполнения службы.

Среди военно-педагогических взглядов Михаила Васильевича Фрунзе хотелось бы выделить следующие: основой воинской и командирской, в том числе, подготовки он считал учение марксизма-ленинизма о войне и армии, о строительстве Вооруженных Сил, военные работы Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также обобщенный опыт первой мировой и гражданской войн. Не менее важным считал он и вооружение обучаемых знанием характера будущей войны.

Военно-педагогические взгляды как замечательное наследие М. В. Фрунзе и сегодня творчески используются в обучении и воспитании личного состава армии и флота, подготовке советских командных кадров и играют большую роль в создании «психологической модели» современного боя.

Революционный, полководческий подвиг Михаила Васильевича Фрунзе является примером беззаветного служения Коммунистической партии, социалистическому Отечеству, народу.

Его славное имя навечно сохранится в памяти наших людей, советских воинов.

Я счастлив, что видел этого замечательного большевика, полководца и государственного деятеля. Он навсегда остался моим кумиром.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ПЛАМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР, ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ

Предисловие

- ¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 4. С. 375.
- ² Правда. 1925. 31 окт.
- ³ Фрунзе М. В. Собр. Соч. М.: Л.: Воениздат. 1929. Т. 1. С. 511.
- ⁴ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 514.
- ⁵ М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М.: Политиздат. 1984. С. 5.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 31. С. 286.
- ⁷ См.: М. В. Фрунзе: Жизнь и деятельность. М.: Политиздат. 1962. С. 31.
- ⁸ М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. С. 5.
- ⁹ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 521.
- ¹⁰ Под руководством вождя: Сб. документов. Фрунзе: Кыргызстан. 1983. С. 31.
- ¹¹ Воспоминания о Фрунзе. Иваново. 1959. С. 234.
- ¹² Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 51. С. 276.
- ¹³ Коммунист (Харьков). 1920. 17 дек.
- ¹⁴ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 548.
- ¹⁵ XII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стеногр. отчет. М.: Красная новь (Главполитпросвет). 1923. С. 515—516.
- ¹⁶ Неделя. 1975. № 5.
- ¹⁷ Известия ВЦИК. 1921. 28 дек.
- ¹⁸ Правда. 1985. 24 апр.
- ¹⁹ В содружестве к процветанию: Сб. документов. Фрунзе: Кыргызстан. 1973. С. 77.
- ²⁰ Там же. С. 78.
- ²¹ Правда. 1925. 3 нояб.

²² См.: Гареев М. А. Фрунзе — военный теоретик. М.: Воениздат. 1985. С. 5.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ И ВОЕННЫЙ ТЕОРЕТИК

¹ Правда. 1984. 17 июня.

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. В. ФРУНЗЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

¹ Фрунзе М. В. Собр. Соч. М.: Воениздат. 1927. Т. 2. С. 157.

² Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 3. С. 68.

³ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 210.

⁴ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 251.

⁵ Горбачев М. С. Ленинизм — живое творческое учение, верное руководство к действию. М.: Политиздат. 1983. С. 26.

М. В. ФРУНЗЕ — ПОЛКОВОДЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 75.

² См.: Колесников М. Все ураганы в лицо. Чебоксары: Чувашское кни. изд-во. 1973. С. 73.

³ Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М.: Политиздат. 1937. С. 82.

⁴ Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. С. 11.

⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. С. 305.

⁶ Ворошилов К. Е. Оборона СССР. М.: Политиздат, 1937. С. 60.

⁷ Бубнов А. С. О Красной Армии. М.: Воениздат, 1958. С. 76.

⁸ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М.: Воениздат, 1963. С. 789.

⁹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 42. С. 130.

¹⁰ См.: Гареев М. А. М. В. Фрунзе — военный теоретик. С. 47—48.

М. В. ФРУНЗЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

¹ Правда. 1985. 3 янв.

² Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 78.

³ М. В. Фрунзе: Жизнь и деятельность. С. 12.

⁴ Михаил Васильевич Фрунзе. М.: Политиздат, 1973. С. 11.

⁵ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 30. С. 310.

⁶ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 507—508.

⁷ Там же. С. 4—5.

⁸ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 11. С. 314.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 30. С. 322.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 36. С. 6.

¹¹ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 514.

¹² Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 509.

¹³ Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов 1905 г. в документах и воспоминаниях. М.: Политиздат. 1975. С. 157.

¹⁴ Архангельский В. Фрунзе. М.: Молодая гвардия. 1970. С. 302.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ В ТУРКЕСТАНЕ

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 7—8.

² М. В. Фрунзе в Туркестане: Сб. документов. С. 67.

³ См.: Под руководством вождя: Сб. документов. С. 115.

⁴ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 39. С. 304.

⁵ Под руководством вождя: Сб. документов. С. 114.

⁶ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 41. С. 435—436.

⁷ Цит. по кн.: Устинов В. М. Ленинская политика партии на Востоке. Фрунзе: Киргосиздат, 1965. С. 66.

⁸ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 96.

⁹ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 71—72.

¹⁰ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 91.

¹¹ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 110—111.

¹² Там же. С. 91.

¹³ Там же. С. 105—106.

М. В. ФРУНЗЕ В БОРЬБЕ ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СПЛОЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА

¹ Известия ТуркЦИК. 1920. 18 авг.

² Известия ТуркЦИК. 1920. 7 мая.

³ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 117.

⁴ Новицкий Ф. С. пролетарским полководцем Красноармеец. (М.). 1940. № 19. С. 9.

⁵ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 40. С. 322.

- ⁶ Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. С. 317.
⁷ ЦГА УзССР. Ф. Р—111. Оп. 2. Д. 3. Л. 51; Р—41. Оп. 1. Д. 940. Л. 94.
⁸ Исторический архив. 1958. № 3. С. 40.
⁹ Пролетарская мысль. (Фергана). 1920. 1 сент.
¹⁰ Госархив Андижанской области. Ф. 196. Оп. 2. Д. 219.
¹¹ Там же.

Л. 361.

- ¹¹ См.: Удрис М. В. Фрунзе — организатор социалистического коневодства // Советская Киргизия. 1933. 4 нояб.
¹² Известия ТуркЦИКа. 1920. 22 апр.
¹³ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 36. С. 202.
¹⁴ См.: Кунин А. И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918—1920 гг.). Фрунзе: Илим. 1978. С. 55.
¹⁵ Малабасев Д. М. Революционные комитеты Киргизии (1918—1923 гг.). Фрунзе: Илим, 1985. С. 125.

М. В. ФРУНЗЕ И РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ (в 1919—1920 гг.)

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. Соч. Т. 38. С. 268.
² См.: Сериков М. От Уральских степей до Черного моря. Алма-Ата: Казахстан. 1969. С. 102.
³ См.: Николаев В. Отдаю себя революции. М.: Политиздат. 1972. С. 78—91.
⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Политиздат. 1983. С. 416, 616.
⁵ Разгром Колчака. М.: Политиздат. 1969. С. 74.
⁶ См.: История гражданской войны в СССР. М.: Политиздат. 1969. Т. 4. С. 105—121; Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. М.: Политиздат. 1973. С. 192—197; Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920). Алма-Ата: Казахстан. 1967. С. 204—231 и др.
⁷ Под руководством вождя. С. 40.
⁸ Там же. С. 43.
⁹ Там же. С. 45.
¹⁰ Там же. С. 51.
¹¹ См.: Из истории гражданской войны в СССР. М.: Политиздат. Т. 2. С. 126—127.
¹² Гражданская война в Оренбуржье. 1917—1919: Документы и материалы. Оренбург. 1958. С. 297.
¹³ Там же. С. 300—301.
¹⁴ За счастье народное. Челябинск. 1969. С. 119.

¹⁵ За счастье народное. С. 204.

¹⁶ Под руководством вождя. С. 55—56.

¹⁷ См.: Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. М.: Политиздат, 1972. Сб. 7. С. 523, 525, 534.

¹⁸ См.: Сериков М. От уральских степей до Черного моря. С. 103—104.

¹⁹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М.: Воениздат, 1941. С. 151.

²⁰ Сериков М. Боевые годы. Алма-Ата; Казахстан, 1960. С. 116—117.

²¹ См.: Елеуов Т. Героическая оборона Уральска. //Труды Института истории, археологии и этнографии. Алма-Ата. 1956. Т. 2. С. 41—42.

²² Под руководством вождя. С. 57.

²³ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 50. С. 351.

²⁴ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 147.

²⁵ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 183.

²⁶ Под руководством вождя. С. 59.

²⁷ Там же. С. 61.

²⁸ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 125.

²⁹ См.: Тимошков С. П. Разгром Южной армии Колчака (август — сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 3.

³⁰ ЦГАСА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 163. Л. 34.

³¹ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 128.

³² Там же. С. 135.

³³ Там же. С. 138.

³⁴ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1973. Т. 6. С. 450.

³⁵ Ленинский сборник XXXIV. С. 227.

³⁶ Сиротинский С. А. Путь Арсения. М.: Воениздат, 1980. С. 147—148.

³⁷ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 134.

³⁸ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 51. С. 62.

³⁹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 242—243.

⁴⁰ Под руководством вождя. С. 88.

⁴¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 247.

⁴² Под руководством вождя. С. 89—90.

⁴³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. С. 244.

⁴⁴ Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата. Казахстан, 1984. С. 54.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ ПО УПРОЧЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

¹ М. В. Фрунзе: Жизнь и деятельность. С. 31.

² Сенчакова Л. Т. РСДРП и крестьянство в революции 1905—1907 гг. М.: Высшая школа. 1984. С. 42.

³ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Минск: Беларусь, 1957. Т. 1. С. 245, 247, 883.

⁴ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Политиздат, 1957. С. 107.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 32. С. 44.

⁷ См.: Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне... С. 108, 111.

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. С. 519.

⁹ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 378, 379.

¹⁰ Под руководством вождя. С. 84—87.

¹¹ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 3. С. 311.

¹² Там же. С. 152.

¹³ Там же. С. 19.

¹⁴ См.: Там же. С. 52—54.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ См.: Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 1. С. 380.

¹⁷ Фрунзе М. В. Собр. Соч. Т. 3. С. 332.

¹⁸ Там же. С. 12.

¹⁹ Там же. С. 290.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ В АНДИЖАНЕ

¹ Партархив Узбекского филиала ИМЛ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 178. ЛЛ. 76—77.

² ПА Узбек. фил. ИМЛ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 178. Л. 76—77.

³ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Алма-Ата, Казахстан. 1963—1964. Т. 2. С. 432—433.

⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 90. Оп. 1. Д. 30. Л. 307.

⁵ Революционеры, вожаки масс. Ташкент: Узбекистан. 1968. С. 439—440.

⁶ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 51. С. 201.

⁷ Под руководством вождя. С. 117—118.

⁸ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М.: Политиздат, 1977. Т. 8. С. 585.

⁹ Под руководством вождя. С. 118—119.

¹⁰ Под руководством вождя. С. 119—120.

¹¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 8. С. 591.

¹² См.: Декреты Советской власти. М.: 1976. Т. 8. С. 175—176.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 12. Д. 657. Л. 21.

¹⁴ Пролетарская мысль. 1920. 6 июня.

ВЫДАЮЩАЯСЯ РОЛЬ М. В. ФРУНЗЕ В РАЗГРОМЕ БАСМАЧЕСТВА В ТУРКЕСТАНЕ

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны: С. 282.

² За Советский Туркестан. Ташкент: Узбекистан. 1963. С. 316.

³ См.: М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 223—224.

⁴ Там же. С. 205—208.

⁵ М. В. Фрунзе в Туркестане. С. 213.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 222.

ОБРАЗ М. В. ФРУНЗЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Дм. ФУРМАНОВА

¹ Фурманов Дм. Собр. соч. М.: Гослитиздат. 1961. Т. 1. С. 65.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 255—256.

⁴ Фурманов Дм. Собр. Соч. Т. 2. С. 193—194.

⁵ ЦГАСА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 300. Л. 85.

⁶ ЦГАСА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 300. Л. 87.

⁷ Правда. 1925. 5 нояб.

⁸ Рукописный отдел Института мировой литературы им. М. Горького /ИМЛИ/ АН СССР. п. 62. 2280.

⁹ ИМЛИ п. 62. 1894.

В ДРУЖБЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

¹ Дамская С. Весной //Русские записки. 1916. № 5. С. 51.

² Виглянский Н. Повесть о Фрунзе. М.: СП. 1975. С. 218.

³ Шайбеков И. Друг киргизов //Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких, соратников. Фрунзе: Кыргызстан. 1969. С. 140—141.

⁴ Фрунзе М. В. Собр. соч. Т. 3. С. 154.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 155.

⁸ ЦГАСА. Ф. 32392. Оп. 1. Ед. хр. 163 с. Л. 56, 57.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Л о б о в В. Н. генерал-полковник Выдающийся полководец и военный теоретик	16
П л а т о в В. Н. генерал-лейтенант Военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе и его значение в современных условиях	26
А з о в ц е в Н. Н. доктор исторических наук, профессор (Институт военной истории МО СССР)	34
Б л и н о в Н. В. доктор исторических наук, профессор (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) М. В. Фрунзе в революции 1905—1907 гг.	42
С е м е н о в И. Е. зам директора Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии Государственная и политическая деятельность М. В. Фрунзе в Туркестане	51
К у н и н А. И. кандидат исторических наук М. В. Фрунзе в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся Советского Туркестана	60
Г р и г о р ь е в В. К. доктор исторических наук (Институт истории партии при ЦК Компартии Казахстана) М. В. Фрунзе и разгром контрреволюции в Казахстане (в 1919—1920 гг.)	68
П а н ф и л о в А. В. (Институт истории партии при ЦК Компартии Казахстана) Деятельность М. В. Фрунзе по упрочению союза рабочего класса с крестьянством	78
Р у з и е в А. Р. зав. партархивом Андигжанского обкома Компартии Узбекистана Михаил Васильевич Фрунзе в Андигжане	86
Н а м а т б а е в С. Выдающаяся роль М. В. Фрунзе в разгроме басмачества в Туркестане	93
П л о с к и х В. М. член-корреспондент АН Киргизской ССР М. В. Фрунзе в дореволюционном Туркестане	100

Рудов М. А. зав. кафедрой Киргосуниверситета Образ М. В. Фрунзе в творчестве Дм. Фурманова . . .	104
Жирков А. В. кандидат филологических наук (Пединститут русского языка и литературы) В дружбе с литературой	113
Кулишова Л. В. Из личной переписки М. В. Фрунзе (Из фондов мемориального ордена Дружбы народов дома-музея М. В. Фрунзе в городе Фрунзе)	121
Яхницкий А. Я. подполковник в отставке Военно-педагогические взгляды М. В. Фрунзе Источники и литература	127

Они шагнули в историю

ПЛАМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР, ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ

Заведующий редакцией Д. С. Жапаров
Редактор Е. И. Марченко
Младший редактор С. Ш. Абакирова
Художник Г. Дмитриенко
Художественный редактор А. И. Ерошенко
Технический редактор Л. Я. Шевченко
Корректор В. Заруцкая

ИБ № 4532. Массово-политическое издание.

Сдано в набор 14. 04. 88. Подписано к печати 25. 07. 88. Д—05287.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Литературная
гарнитура. Печать высокая. 4,5 физич. печ. л., 7,56 условн. печатных
листа, 7,491 учетно-изд. л., 7,665 усл. кр.-отт. Тираж 13000. Заказ № 90.
Цена 20 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Кыргызстан».
720737, г. Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Кыргызской ССР
Госкомиздата Кыргызской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5. ул. Жигулевская, 102.

Пламенный революционер, выдающийся полковник /Ин-т истории партии при ЦК Компартии Киргизии — фил. Ин-та. марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Под ред. И. Е. Семенова. — Ф.: Кыргызстан, 1989. — 144 с. — (Они шагнули в историю).

ISBN 5-655-00202-7

Эта книга о легендарном полковнике, нашем земляке М. В. Фрунзе, о его деятельности по установлению Советской власти в Киргизии.

В книге публикуются материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Фрунзе.

П 0803010411—9
М 451 (17)—89 14—89

ББК 66. 3 (2 Ки)

«Чингизхан», «Батый», «К последнему морю», «Огни на курганах» А. Яна — это книги о героико-патриотическом прошлом народов нашей страны. В одном строю с этими книгами стоит произведение А. Газнева «На берегах Яксарта», в котором повествуется о борьбе народов Тянь-Шаня с наемниками Александра Македонского, героической судьбе и гибели вождя саков Спитамена, рождении древних поселений в Киргизии.

Эта книга выходит в издательстве «Кыргызстан».

